Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б)

РЕДАКЦИЯ: Москва, 9, Тверская, 48.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, 9, Тверская, 48.

№ 210 (4042). Воскресенье, 9 сентября 1928 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 210 (4042).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Компас революции.

Принятие шестым конгрессом **программы Коммунистического Интернационала** бесспорно войдет в историю как событие, которому суждено оказать громадное влияние на все предстоящее мировое развитие. Программа Коминтерна является важнейшим идейным продуктом VI конгресса, да и не одного только VI (и IV и V конгрессы немалую долю своих работ посвятили вопросам программы). И тот факт, что VI конгрессу удалось дать международному пролетариату программу, представить документ, тщательно проработанный и продуманный и в целом и во всех его составных частях, обоснованный всем ходом общественного развития и девятилетним опытом мирового коммунистического движения, точнейшим образом выверенный на научных весах марксизма-ленинизма, прокаленный в огне диалектического метода, показывает,—какой зрелой и первоклассной лабораторией революционной коллективной мысли является верховный штаб всемирного пролетариата.

Программа Коммунистического Интернационала является, в глубочайшем, ничуть не преувеличенном смысле слова, интернациональным документом, подлинно мировой программой. Мировой характер нашей программы есть не словцо, а всамделишная, насыщенная кровью и плотью реальность. Иначе и быть не может. Ведь мировое хозяйство есть факт, мировой империализм есть факт, международная революционная борьба есть тоже факт. Наша конечная цель есть мировой коммунизм, наша боевая установка есть установка на мировую революцию, на завоевание власти в международном масштабе—мировой пролетарской диктатуры. Оттого программа Коминтерна—обязательный документ для всех его секций. Оттого она есть «путеводитель **в борьбе миллионов угнетенных против угнетателей**, в борьбе пролетарских масс, в борьбе трудящихся—белых, желтых, черных; под тропиками и на далеких окраинах планеты: на заводах и плантациях, в рудниках, на железных дорогах, в лесах и пустынных степях—всюду, где идет классовая борьба. Это есть программа **единства** рабочего класса и **смертельной борьбы** с буржуазией. Это есть программа неизбежной **мировой диктатуры пролетариата»**. (Из «Манифеста Коммунистического Интернационала»).

Программа Коминтерна есть доподлинное дитя своей эпохи, эпохи империалистических войн и революций, эпохи железной и беспощадной. Она является высшим идейным выражением и революционным обобщением этой эпохи. Она, поэтому, могла родиться только в наши годы, в эпоху, которая со всей остротой поставила вопрос о необходимости такого идейного инструмента, который мог бы координировать под ясными, отчетливыми лозунгами всю ведущуюся в международном масштабе революционную работу. Она должна быть и является могущественным рычагом для революционной переделки, «изменения мира»; положения программы должны быть и будут перевоплощены, материализованы в конкретных революционных событиях. Наша программа является **программой практического революционного действия.**

Жалкие и ничтожные «критические» причитания врагов, всех поповствующих ученых и «социалистических» евнухов капитала, вся их болтовня о том, что всемирная коммунистическая программа есть какой-то «канон», «догма», «прокрустово ложе», якобы сковывающие так наз. «свободу мысли» (известно, что «рамки» и «свобода» мысли всех этих господ целиком предопределены размерами дотаций из капиталистического кошелька), не заслуживают ничего, кроме презрения революционных пролетариев. Насчет «догматичности» марксизма, являющегося на деле предельно смелым и предельно свободным революционным миросозерцанием, буржуазно-реформистские попы распинались уже долгие десятки лет. И, конечно, наша программа не есть ни в какой степени «догма», она есть «руководство к действию». Лживая карикатура врагов, изображающая все положения коммунизма и марксизма в качестве каких-то застывших «канонов», применяемых «независимо» от времени и пространства, свидетельствует лишь о скудоумии тех, кто нас предает анафеме. На деле вся наша программа не только не «исключает» (как это полагают особо «критические» балбесы), но прямо **обязывает** все наши секции, всегда, везде, во всякий данный момент к строжайшему, тщательнейшему, внимательнейшему **учету своеобразия**, к учету данной обстановки во всей ее конкретности. Не из схем, а из познания и трезвого понимания действительности вытекает вся наша революционная деятельность.

Мы гордимся тем, что программа Коммунистического Интернационала исторически продолжает вечно пламенные страницы «Коммунистического Манифеста», написанного 80 лет назад Марксом и Энгельсом. Пусть Каутские и К° об'являют «Манифест» великих основоположников коммунизма «устаревшим». К этому их принуждает их собственная собачья старость. Пусть теперь крупнобуржуазная немецкая газета «Дейтше Альгемейне Цейтунг», в своем отзыве о программе Коминтерна отмечающая яркое идейное сродство «Манифеста» Маркса и программы Коминтерна, апплодирует социал-демократии, давно променявшей революционный марксизм на жалкий и подленький оппортунизм и пресмыкательство перед мировой капиталистической «эволюцией». Превращать Маркса в «сладенького Луи Блана», в апостола «промышленного мира» и моргановской демократии и в чуть ли не предшественника контрреволюционного фанфарона Нафталя (свеженький пример со с'езда немецких профсоюзов) не привыкать оппортунистическим шулерам, которые давным-давно отошли от Маркса на пушечный выстрел. Только эта их манера с каждым годом выглядит все глупее и омерзительнее.

Принципами нашей программы являются революционные принципы Маркса и Ленина, принципы диалектического материализма. Ими проникнута вся программа от начала до конца. И в этом динамитная всепобеждающая сила нашей программы, в этом одна из прочнейших гарантий того, что наша программа «завоюет мир».

Величайший вопрос всей той исторической борьбы, которая развертывается на наших глазах, есть вопрос об отношении к **пролетарской диктатуре.** Принцип пролетарской диктатуры отделяет нашу программу от всех других «программ» и «программок». Вопрос об отношении к диктатуре пролетариата есть та лакмусовая бумажка, которая указывает на наличие или отсутствие настоящей революционности.

Наша программа открыто бросает смертельный вызов всему буржуазному миру. Коммунисты не имеют никаких оснований скрывать свои цели. Наши конечные цели и средства их достижения, наша стратегия и тактика ясно изложены перед всеми в программе. Мы знаем наперед, что на нашу программу обрушится яростная атака врагов. Последние будут по-своему «прорабатывать» нашу программу. Они ополчатся против нее в книжках, в «ученых» рефератах, в газетных статьях. И не одна стрела из вражеского стана отскочит от брони нашей программы. Нашей первейшей обязанностью, нашим первостепенным интернациональным долгом, долгом всех партий Коминтерна является задача распространения, популяризации, раз'яснения программы в широчайших слоях трудящихся. Все секции Коминтерна должны глубже продвигать нашу программу в низы, **нести ее в массы.** Ибо она является надежнейшим компасом во всей грядущей великой и суровой революционной борьбе, которая принесет рабочим победу.

Устранить недочеты в сельхозналоговой кампании.

В связи с общим ростом сельского хозяйства сельхозналог на 1928—29 год был соответственно повышен по сравнению с прошлым годом. Налог 1927—28 года выражался в сумме 310 млн. руб., а в нынешнем году—400 млн. рублей. В основу нынешнего сельхозналога была положена задача большего охвата всех источников дохода крестьянского хозяйства наряду с более точным учетом их.

Было поставлено целью облегчить обложение по сельхозналогу маломощных и середняцких хозяйств; несколько повысить обложение по зажиточным середняцким хозяйствам, а главную тяжесть налога перенести на кулацкие хозяйства.

Увеличение процента привлечения к обложению доходов от кустарных, ремесленных и прочих промыслов, переход на исчисление налога по таблице ставок на хозяйство должны были содействовать более правильному распределению тяжести обложения между отдельными социальными группами крестьянства. В целях перенесения еще большей тяжести налога на зажиточные и кулацкие слои деревни резко повышена прогрессия обложения для этих групп. Введен принцип индивидуального обложения кулацких хозяйств.

Все эти мероприятия были направлены исключительно на обеспечение интересов деревенской бедноты и посильности налога для середняцких хозяйств. При этом оставалось и остается незыблемым постановление юбилейной сессии ЦИК о необходимости освобождения от налога не менее 35% крестьянских хозяйств.

Практика исчисления и взимания сельхозналога в текущем году показала, что **совершенно правильная линия правительства в данном вопросе получила на местах известные извращения и нарушения.** Теперь уже с полной очевидностью можно констатировать вместе с бесспорным и правильным обложением большинства крестьянских хозяйств и ряд фактов повышения на 100—200 и больше процентов по сравнению с прошлым годом размеров налога с отдельных середняцких хозяйств, что явилось **результатом механического применения некоторых положений нового закона** о сельхозналоге на 1928—29 год.

Так, многосемейные середняцкие хозяйства получили в некоторых районах резкое повышение налога при переходе от едоцкой шкалы на обложение по хозяйству. Неправильное исчисление и учет в некоторых местах неземледельческих заработков привели к искусственному вздутию дохода в отдельных крестьянских хозяйствах, при чем это явление обусловливается главным образом отсутствием при определении дохода от неземледельческих заработков вычета производственных расходов в отдельных хозяйствах (недоучет стоимости сырья, расходов, связанных с извозом, и т. д.).

Отмечаются также случаи установления губисполкомами слишком высоких по сравнению с прошлым годом процентов для включения учтенного дохода в облагаемый. Установленный в законе минимальный процент привлечения (35%) отнюдь не дает основания устанавливать для большинства промыслов 60—70 процентов привлечения.

Осуществление впервые введенного в нынешнем году принципа индивидуального подхода к определению дохода наиболее зажиточной части нетрудовых хозяйств дало на практике не всегда удовлетворительные результаты. Сведения с мест показывают, например, что в ряде случаев индивидуальное обложение было проведено для **середняцких** хозяйств, даже вовсе не выделяющихся своей зажиточностью, на том только основании, что они имеют небольшие доходы от сдачи в наем с.-х. машин.

Наблюдаются и случаи индивидуального обложения зажиточных хозяйств чисто **трудового** типа, хотя как в законе, так и в правилах НКФ, отчетливо указано, что для индивидуального обложения необходимо одновременное наличие обоих признаков—**и зажиточность и нетрудовой** характер доходов.

Наконец, совершенно целесообразная мера—исчисление дохода от полеводства по количеству в хозяйстве посева, а не пашни—в некоторых случаях дала совершенно ненужное увеличение тяжести налога, вследствие того, что не был учтен существующий в отдельных волостях и селениях многопольный севооборот, и была установлена норма доходности из расчета трехпольной системы.

Все указанные моменты текущей сельскохозяйственной кампании свидетельствуют о некотором искривлении линии и настоятельно требуют скорейшего их устранения.

Правительством уже принято постановление об образовании льготного фонда для скидок с переобложенных крестьянских хозяйств. Местные исполкомы и финорганы должны в кратчайший срок использовать полностью на все 100% предоставленный им льготный фонд для скидок по налогу. Скидки должны предоставляться тем середняцким хозяйствам, которые получили резкое повышение обложения—более 100% по сравнению с прошлым годом.

Точно так же должны быть проверены жалобы на неправильность обложения в порядке индивидуальном середняцких хозяйств, как кулацких. В данном случае необходимо строго проверить, имеются ли у данного хозяйства налицо признаки нетрудового дохода, как-то: ростовщичество, скупка и перепродажа, эксплоатация сложных сельскохозяйственных машин с целью извлечения прибыли (сдача их преимущественно в наем со слабым использованием в своем собственном хозяйстве), ведение сельского хозяйства с систематическим привлечением наемных рабочих, доходы от предприятий промышленного типа, например: мельниц, скотобоен, кирпичных заводов и т. п. предприятий.

Нужно проверить работу налоговых комиссий в отношении этих хозяйств и в смысле правильности расчетов облагаемого дохода. Факты указывают, что и в этом отношении недостаточное руководство и инструктирование привели к тому, что весь доход хозяйства (как от сельского хозяйства, так и от неземледельческих заработков) повышался механически в два раза. Между тем даже в кулацких хозяйствах можно было повышать в два раза доход только от сельского хозяйства, а не весь доход. Мало того, механическое в большинстве случаев увеличение дохода от сельского хозяйства в два раза доказывает, что на местах к этому, большой важности вопросу отнеслись **формально, без учета особенностей каждого отдельного хозяйства.** Индивидуальный порядок обложения имел в виду дать возможность учесть все особенности именно кулацких хозяйств.

Нужно теперь же распространить льготы на хозяйства середняцкого типа, у которых увеличение налога произошло вследствие применения таблицы ставок, построенной по общей сумме дохода на хозяйство, при наличии большого количества едоков. Необходимо наряду с этим учесть правильность обложения хозяйств с многопольным севооборотом в тех районах, которые перешли в текущем году на определение доходов от полеводства по учету фактического посева. В данном случае снижение налога необходимо провести применительно к норме доходности, соответствующей не трехпольному, а примерно, фактически принятому у них севообороту. И что особенно важно, это—необходимость более точного учета и правильного исчисления неземледельческих заработков. **На основании директивы высших советских органов нужно теперь же произвести перечисление уже включенных в облагаемый доход неземледельческих заработков с безусловным вычетом из исчисленного валового дохода всех фактически производимых производственных расходов.**

В виду имевшихся случаев неправильного привлечения к обложению заработка сезонников, необходимо еще раз дать указания проверить, чтобы заработки сезонников не кустарного типа облагались на точном основании закона о привлечении заработной платы к обложению, т.-е. 10—15 проц. (ст. 24 закона).

Результатом всех этих мероприятий должно быть выполнение директивы правительства о том, чтобы при среднем увеличении налога на 30% по сравнению с прошлым годом общее повышение его ни в коем случае не было выше ни по одной губернии и округу—50%, району и уезду—60% и волости—70%. Получающийся меньший процент повышения в отдельных местах искусственно не может и не должен быть поднят до указанных ориентировочных норм.

Все приведенные мероприятия по устранению недочетов в нынешней сельхозналоговой кампании должны быть в самом срочном порядке проведены в жизнь. Вокруг сбора сельхозналога должно быть мобилизовано внимание всей партийной и советской общественности. Это накладывает определенные обязанности на все наши низовые партийные и советские органы. **Каждый крестьянин в праве требовать, чтобы его жалоба была внимательно и тщательно рассмотрена.** Меньше всего здесь делу может помочь формальная отписка, каждое заявление на неправильное обложение того или другого хозяйства жалобщика должно быть взвешено и проверено.

Само собой разумеется, что **исправление недочетов сельхозналоговой кампании нынешнего года ни в малейшей степени не должно отразиться на темпе сбора сельхозналога. Налог должен быть собран полностью и в срок.** Основная линия партии, выраженная в законе о сельхозналоге, была и остается совершенно верной и правильной. Отдельные перегибы в разных районах своевременно должны быть исправлены. Местные партийные и советские органы до сего времени не уделили должного внимания сельхозналоговой кампании и не поставили ее в центре общественного внимания. Теперь дело за всеми местными партийными и советскими органами, которые должны проявить максимум энергии и инициативы в деле проведения и проверки всех данных партийных и советских директив.

И. ПОПОВ.

АНГЛИЯ ОТСТУПАЕТ ПЕРЕД С.-А. С. Ш.

ЛОНДОН, 7 сентября. (ТАСС). Дипломатический обозреватель «Дейли Геральд» сообщает, что английское правительство приняло решение об аннулировании англо-французского соглашения о морских вооружениях. Обозреватель добавляет, что, вероятно, будет опубликовано общее англо-французское сообщение, которое умолчит о действительных причинах аннулирования соглашения, но даст понять, что «это соглашение, которое было крупным шагом по пути к разоружению, подорвалось саботажем вследствие несочувственного **противодействия со стороны Соед. Штатов**». По этому поводу обозреватель замечает: «Этот последний штрих будет находиться в полном согласии с тем порядком, в каком все дело велось с самого начала».

Далее обозреватель пишет: «Повидимому, нежелание Келлога посетить Лондон по дороге из Франции в Ирландию заставило лондонские круги понять, что **положение делается серьезным.** Отказ от англо-французского соглашения является попыткой потушить тревогу, вызванную соглашением; но сомнительно, можно ли теперь это сделать. Подозрения касались скорее того, **что скрывается за соглашением,** чем самого соглашения; именно эти подозрения глубоко взволновали общественное мнение в Соединенных Штатах и в других странах».

Продолжение на 2 стр.

Женевская неделя.

«Ожидать каких бы то ни было серьезных решений вопросов от Женевы не приходится». (Из газет).

Тихие женевские вечера. Рис. Д. МООР.

НА ПОПЯТНЫЙ ДВОР?

Смирилась ли уже Англия? Ударила ли уже лицом в грязь? Это была бы, конечно, неслыханная поспешность и неслыханное унижение. Еще вчера писали мы: трудно верить, чтобы старый британский лев уже настолько полинял и растерял когти и зубы... Между тем, сегодняшние телеграммы сообщают, что, по сведениям целого ряда лондонских газет, Англия и Франция в виду очевидного сопротивления Америки **решили отказаться от своего «компромисса».** Не только «Дейли Геральд», но и обычно хорошо осведомленный дипломатический обозреватель «Дейли Телеграф» сообщает о том, что «Лондон и Париж спокойно откажутся» от соглашения о морских вооружениях. Ну, насчет «спокойствия», этому пусть верит кто хочет, но отказались ли уже на самом ли деле,—вот вопрос.

Что могло бы побудить Англию к столь стремительной, колоссальной капитуляции, к столь явному ущемлению престижа и к столь очевидной дискредитации своей дипломатии и своих архигордых военных ведомств? На это дают нам ответ последние сведения из Вашингтона. Согласно сведениям близкого к правительственным кругам «Нью-Йорк Геральд», президент Кулидж уже склонился к решению довести до сведения Англии и Франции, что их план противоречит интересам Соед. Штатов. О том же в еще более определенной форме сообщает 4 сентября дипломатический обозреватель «Дейли Телеграф». Вопреки своим обычным правилам, редакция газеты сочла нужным снабдить рассуждения своего сотрудника редакционным введением и крупным шрифтом напечатать, что, согласно его утверждениям,

«Америка **окончательно отвергнет** ту часть документа, которая допускает неограниченное количество крейсеров с шестидюймовыми орудиями».

Становится очевидным, что почтенные авторы соглашения уж больно бесцеремонно обошлись с интересами могущественного соперника—Америки. Хотя Кешендан и Лейг постарались свести свои медвежьи заявления к одним отрицаниям, лондонские осведомленные газеты теперь уже без стеснений признают (вслед за французской и американской прессой), что от «ограничений» освобождались крейсера с не более чем шестидюймовыми орудиями, подводные лодки с водоизмещением ниже 600 тонн и другие меньшие миноносные и «вспомогательные» суда. Ограничения должны были касаться именно тех более крупных судов с океанским радиусом действия, в которых заинтересованы более всего Соед. Штаты. Игра в «пацифизм» была проведена слишком примитивно грубо. Задача пацифизма—обманывать народные массы, но ни в коем случае не Соед. Штаты, не гг. американских адмиралов, непреклонных поборников идеи «крупного флота», и государственных секретарей. Рекорд медвежьей «пацифистской» грации был на этот раз побит—как это ни мало вероятно—сладкой и нежной антилопой пацифизма, самим «товарищем» Полем Бонкуром... Именно этот сладчайший «социалистический» пацифист, муж во фраке, почти Жорес и соавтор милитаристского соглашения, поспешил совсем невпопад и в самой аляповатой форме поведать официозу Лиги Наций, «Журналь де Женев», что ограничению должны подлежать только крейсера в 10.000 тонн и более крупные подводные лодки. Все же суда меньшего калибра освобождены от ограничений, в качестве «единиц **оборонительного** характера». Словом, Поль Бонкур показал, что он не какой-нибудь Кешендан или Лейг: из уст его сыплется чистое золото. Он режет правду-матку, как ни в чем не бывало, в момент, когда уже умнее всего было бы промолчать. Если о Чемберлене «Нью-Йорк Уорлд» говорит, что он никогда не представлял собою «чуда такта», то что же сказать о сладчайшем «социалистическом» адвокатишке? Женевский корреспондент «Таймса» сообщает, что интервью Бонкура вызвало среди обильно представленных в Женеве «представителей американского общественного мнения» форменное «негодование». («Представители» американского общественного мнения по натуре своей, видимо, в более слабой степени обладают добродетелью терпимости, чем сотоварищи Бонкура по партии и по «Интернационалу»...).

Это «негодование» Америки и определившаяся перспектива ее «окончательного» отказа, повидимому, и заставили Англию отступить. Весьма вероятно, что в ожидании верного отказа лондонские и парижские дипломаты решили в последний момент забежать вперед и проделать великодушный жест миролюбия: отказаться «самим» от своего, неугодного Америке, «компромисса». Весьма возможно, что и сей благородный жест проделывался не без задней мысли: взвалить впоследствии **на Америку** ответственность за неудавшуюся попытку «разоружения». Таким образом вся история обошлась бы, по крайней мере, не без прибыли для британского (или британо-французского) «пацифизма», и легче стало бы восстанавливать из Лондона и Парижа американские пацифистские круги против морских строительных планов вашингтонского правительства.

Трудно полностью разобраться в этом грандиозном сплетении интриг и всякой утонченной и грубой лжи. Самое сведение об уже состоявшемся аннулировании англо-французского соглашения еще нельзя считать окончательным. Официальное агентство Рейтер поспешило уже его опровергнуть. **Но в той или иной форме оно остается вполне вероятным.** Британский империализм чувствует себя в настоящее время еще слишком слабым, чтобы открыто и сознательно провоцировать «возмущение» Соед. Штатов. Мы не можем знать, достаточно ли было на самом деле простого сдвижения бровей со стороны вашингтонского Зевса, чтобы британский лев сбежал мгновенно в кусты. Но «на душе» у него должно быть, без сомнения, не хорошо. Ибо,—как пишет Гарвин в «Обсервере»,—«англо-американское соглашение в тысячу раз важнее всякого англо-французского соглашения» («О», 2. IX). «Тысяча раз» есть обычный продукт гарвиновского писательского темперамента (заостренного испугом), и, например, «Морнинг Пост», этот типичнейший орган британского империализма, уже, без сомнения, ничего подобного не напишет. Но факт тут, что у Англии еще не может быть решимости меряться силами с Америкой. И вашингтонская дипломатия не хуже довоенной германской постарается это сознание неравенства сил использовать безжалостно и до конца и, по возможности, дать своему старому собрату наглядный и всенародный урок.

Но было бы ребячеством думать, что та или иная возможная и вероятная британская капитуляция исчерпает и устранит борьбу между британским и американским империализмом за мировую гегемонию. Можно «аннулировать» «соглашение», но нельзя аннулировать величайших исторических тенденций, заложенных в самой природе капитализма. Англия постарается проявить больше «такта» и осторожности. Вот и все. Как Франция после того, как она пожертвовала своим Делькассе и испила всю чашу унижения, взялась за еще более планомерное и упорное укрепление своей системы союзов, точно так же и Англия, стиснув зубы, со свойственным ей упорством и умением вести политику дальнего прицела, будет тщательно укреплять свои международные и «союзные» (пусть и не формальные) связи.

Британский лев полинял, но он еще не настолько одряхлел, чтобы его можно было, как случайно сбежавшего из клетки приученного льва, потащить за хвост обратно за решетку. Он, может быть, постарается подправить свой престиж **в каком-нибудь другом месте.** Все, кому дорог мир, должны ему смотреть внимательно в зубы.

П. Л.

9 сентября.

Итоги конгресса трэд-юнионов.

В Свонси закрылся конгресс английских профсоюзов, этот «парламент организованного труда», справивший свой «бриллиантовый юбилей», как нежно отзывается о нем руководящий орган английской реакции «Дейли Телеграф».

Чем же могут похвастать генсоветчики после праведных трудов? Прежде всего тем, что **политике предательства** рабочего класса, которую Генсовет ведет со времени памятных дней 1926 года, придан некоторым образом **программный характер.** Именно так следует истолковать принятую конгрессом резолюцию, одобряющую политику «мира в промышленности». Недаром вся английская буржуазная печать усматривала главное значение конгресса именно в том, что ему предстояло высказаться по этому вопросу, имеющему решающее значение для миллионов английских пролетариев. Недаром консервативный «Таймс», приветствуя эту резолюцию, назвал ее «большим шагом вперед», а «Дейли Ньюс» поторопилась порекомендовать предпринимателям использовать новые признаки «расширения кругозора» конгресса трэд-юнионов.

Если говорить о генсоветчиках и их приспешниках,—а конгресс представлял собой не что иное, как сборище цепляющихся за теплые местечки бюрократов,—то по меньшей мере смешно говорить о «расширении кругозора». Их «кругозор» достаточно известен со времени великого предательства, за которое по сей день расплачиваются миллионы английских рабочих. С тех пор, как горняки были выданы на милость угольным магнатам, английский пролетариат испытывает все прелести политики классового сотрудничества, столь усердно насаждаемой официальными вождями английского профдвижения. Полная деградация и деклассирование сотен тысяч горняков—достаточно яркая иллюстрация этой преступной политики соглашательства.

Излишне напоминать, что не одним горнякам пришлось поплатиться в результате их поражения. В частности, лишь недавно было проведено снижение зарплаты железнодорожникам. Победа над горняками, доставшаяся шахтовладельцам при самом активном соучастии со стороны Генсовета, была широко использована не только предпринимателями других отраслей промышленности, но и олицетворяющим английский капитализм консервативным правительством (закон против профсоюзов).

В качестве другого «достижения» только что закрывшегося конгресса **следует отметить легализацию похода против коммунистов** и вообще против левых элементов, предпринятого после исторической схватки между трудом и капиталом.

О чем же свидетельствуют эти итоги юбилейного конгресса профчиновников? Прежде всего и главным образом о более четком размежевании сил в английском профессиональном движении. По одну сторону водораздела стоят цепляющиеся за аппарат бюрократы, которые теперь уже не считают нужным прикрываться революционной фразеологией, а по другую сторону—руководимое компартией движение меньшинства, обратившееся к рабочему классу с призывом отвергнуть решения конгресса и справедливо заклеймившее теперешнее руководство английского рабочего движения, как опаснейшего врага рабочих.

* * *

Социал-демократическое правительство „борется за разоружение“.

Если взять ханжескую елейность попа, прибавить к ней униженную покорность мелкого чиновника и соединить с рабским «мужеством» старого слуги, осмеливающегося иногда говорить грозному барину в глаза подслащенную правду,—то получится речь германского канцлера Германа Мюллера на пленуме Лиги Наций. Правда, по отношению к главе германского правительства представители великих держав не выразили своего неодобрения в такой демонстративной форме, как по отношению к литовскому премьеру Вольдемарасу. Они не спали во время его речи. Но, как сообщают телеграммы, Бриан, Кешендан и бельгиец Гиманс воздержались от аплодисментов Мюллеру, желая, повидимому, показать, что старых воробьев на мякине пацифистского красноречия не проведешь.

А, между тем, осторожности и умеренности социал-демократа Мюллера мог бы позавидовать сам Штреземан. Германский канцлер согласен со всем, что является символом веры Лиги Наций. Он приветствует деятельность Лиги в области «защиты национальных меньшинств», он видит «положительные результаты» даже там, где весь мир не усматривает ничего, кроме скандального провала,—в работах экономической конференции Лиги Наций. Даже пакт Келлога и англо-французское соглашение о морских вооружениях, по его мнению, «отдаляют (!) угрозу войны». Одного только не одобряет социал-демократический канцлер—медленности в работах Лиги Наций по разоружению. Он боится, что народные массы чего доброго потеряют доверие к работе Лиги и придут к выводу, что «правительства попрежнему строят свою политику так, как будто созданные гарантии мира не имеют практического значения».

Эта декларация доверия понадобилась Мюллеру для того, чтобы потребовать от Лиги Наций скорейшего созыва конференции по разоружению. Тщательно обходя все, что могло бы напомнить о существовании советского проекта разоружения, германский канцлер решительно отмежевывается от «невыполнимых максимальных требований». Он готов удовлетвориться «постепенным разрешением вопроса», так как «неудача Лиги в области разоружения привела бы к угрожающим последствиям». Это запугивание буржуазных правительств революцией, которой боится сам оратор, чрезвычайно характерно для тактики социал-демократии. Беда только в том, что аргумент этот хорошо известен государственным деятелям буржуазии и впечатления на них уже не производит.

Выступление Мюллера никого не удивит и никого не разочарует. Его программа—максимум того, на что способна теперь социал-демократия. Но с точки зрения трудящихся масс, действительно ненавидящих милитаризм, речь «броненосного» социал-демократа, не смеющего поставить по существу вопрос о разоружении и трусливо замолчавшего советское предложение, является не чем иным, как саботажем настоящей борьбы за разоружение.

* * *

Укрепим трудовую дисциплину.

Рабкор с Луганского завода им. Октябрьской революции пишет, что пьянство сильно развито и на производстве, при чем у станков пьют воткрытую. Прогулов в июне и июле больше 3%, а в апреле их было 0,7%. Заводоуправление и завком с этим разгильдяйством и расхлябанностью не борются. Ни одного пьяницу не уволили и не провели ни одного показательного общественного суда (см. «Правду», № 197).

На заводах им. Ленина и Петровского (Днепропетровск) 14 августа, после получки, не вышли на работу 632 чел. На заводах Макеевского комбината Югостали, в связи с падением трудовой дисциплины, ухудшается качество продукции. Брак изделий в отдельных случаях увеличился вдвое.

На некоторых предприятиях участились хулиганские выходки, небрежное отношение к машинам и работе, отказ от выполнения распоряжений, уход с работы раньше срока, порча продукции и т. п.

О падении трудовой дисциплины говорят и общие статистические данные. Недавно ЦК горняков разослал директивное письмо, в котором пишет, что, например, по Донуглю «число прогулов на одного рабочего за апрель—июнь этого года повысилось по сравнению с октябрем—декабрем пр. года на целых 16%. Посещаемость работ за те же месяцы соответственно сократилась почти на 8%».

Падение трудовой дисциплины—одна из основных причин недовыработки продукции и уменьшения производительности труда в последние месяцы. Конечно, в этом сокращении производства «виноваты» и летние отпуска, и перебои в снабжении сырьем, и ремонты, и разного рода производственные непорядки, но нельзя недооценивать и той опасности, которую влекут растущие прогулы, расхлябанность и разгильдяйство на производстве.

Нужно помнить, что одним из главных условий нашей победы на фронте хозяйственного строительства являются «повышение дисциплины трудящихся, умения работать, спорости, интенсивности труда, лучшей его организации» **(В. И. Ленин).** Надо трезво учесть всю серьезность создавшегося положения и решительно взяться за укрепление трудовой дисциплины.

Корреспонденции с мест говорят о том, что во многих местах администрация и техперсонал смотрят на падение трудовой дисциплины «сквозь пальцы» и не принимают должных мер. Особенно много сообщений о том, что инженеры и техники зачастую выбирают линию наименьшего сопротивления и проходят мимо случаев расхлябанности и разгильдяйства на производстве, «как бы не замечая их».

В то же время на многих предприятиях отмечается отсутствие необходимой раз'яснительной работы среди рабочей массы, когда борьба с прогулами и недисциплинированностью сводится лишь к приказам и административным взысканиям. На общих собраниях и производственных совещаниях вопрос о трудовой дисциплине не ставится. В частности не устраиваются общественные суды над злостными прогульщиками, симулянтами, хулиганами и пьяницами на производстве. Не отражается этот вопрос и в культработе. Наши организации зачастую преступно благодушествуют.

Такому положению надо положить конец. Надо, чтобы наши организации прислушивались к голосу сознательных рабочих и организовали их на борьбу с расхлябанностью и разгильдяйством на производстве. Надо, чтобы «линия наименьшего сопротивления» быстро и повсеместно сменилась **упорной и систематической работой массового убеждения и раз'яснения, работой по мобилизации рабочих масс на борьбу со всеми недостатками и непорядками, которые мешают росту производительности труда и снижению себестоимости.**

АНГЛИЯ ОТСТУПАЕТ ПЕРЕД С.-А. С. Ш.

(Продолжение).

ЛОНДОН, 8 сентября. (ТАСС). Дипломатический обозреватель близкой к министерству иностранных дел «Дейли Телеграф» сообщает, что **«Лондон и Париж спокойно откажутся» от англо-французского соглашения о морских вооружениях.** Обозреватель задает вопрос, будет ли аннулирование соглашения означать также отказ Англии от ее уступки Франции по вопросу об обученных военных резервах. (Как сообщалось, взамен французских уступок в вопросе о морских вооружениях Англия согласилась признать французскую точку зрения, согласно которой при ограничении сухопутных вооружений не должны приниматься в расчет обученные военные резервы).

ТУМАННОЕ ОПРОВЕРЖЕНИЕ РЕЙТЕРА.

ЛОНДОН, 8 сентября. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает: «В официальных английских кругах опровергают сведения о предполагаемом аннулировании англо-французского морского компромисса. В официальных кругах указывают, что выработанные Англией и Францией предложения находятся еще на рассмотрении американского, итальянского и японского правительств и что по отношению к ним невозможно никакое решение, пока не будут получены ответы от вышеназванных правительств».

ЖЕНЕВСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПАКТА КЕЛЛОГА.

ЖЕНЕВА, 7 сентября. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня в общих прениях на сессии Лиги Наций выступил, между прочим, греческий делегат Политис, который посвятил свою речь юридическому разбору пакта Келлога. Политис доказывал, что пакт не означает отказа от «законной оборонительной войны», а также не противоречит уставу Лиги Наций, который по словам Политиса, во многом является более совершенным, поскольку он предусматривает **санкции против нарушителя мира, могущие подразумеваться, впрочем, также и в пакте Келлога».**

КОНГРЕСС АНГЛИЙСКИХ СОГЛАШАТЕЛЕЙ ЗАКРЫЛСЯ.

КОНГРЕСС ПРОТИВ ЕДИНСТВА ПРОФДВИЖЕНИЯ.

СВОНСИ, 7 сентября. (Спец. кор. ТАСС). На сегодняшнем заседании конгресса английских профсоюзов Броунли от имени союза машиностроительных рабочих внес резолюцию, которая предлагает Генеральному совету созвать мировую конференцию профсоюзов, примыкающих к Амстердамскому Интернационалу или к Профинтерну, а также не примыкающих ни к одному из них, в целях осуществления единства профдвижения как в национальном, так и в международном масштабе; в эту резолюцию была включена также резолюция, внесенная союзом механиков, требующая восстановления англо-русского комитета единства. Против резолюции выступали Томас и Вильс Торн, повторившие обычные нападки против СССР. В защиту резолюции выступали Ковн (союз мебельщиков) и Вильямс (федерация горнорабочих). Правые делегаты федерации горнорабочих все время прерывали Вильямса шумными возгласами с мест и в заключение помешали ему окончить речь. Резолюция была отклонена *большинством 2.877.000 голосов против 439.000 голосов* (путем голосования по мандатам).

ЗАКРЫТИЕ КОНГРЕССА.

СВОНСИ, 8 сентября. (Спец. кор. ТАСС). Закрылся конгресс английских профсоюзов в Свонси. На последнем заседании были в спешном порядке без прений приняты многочисленные мелкие резолюции. Закрывая конгресс, Бен-Тернер призывал «божье благословение на всех».

В левых рабочих кругах отмечают, что конгресс прошел под знаком упрочения реакционной политики реформистских лидеров; правое крыло конгресса не скрывает своей уверенности в том, что теперь начнутся новые преследования революционных элементов в профдвижении. По общему мнению, весьма возможно также, что Генеральный совет профсоюзов вступит теперь в тесное сотрудничество с Амстердамским Интернационалом.

В политических кругах подчеркивают также, что конгресс в Свонси расчистил путь для конференции рабочей партии, которая состоится вскоре в Бирмингаме. Почти никто не сомневается в том, что эта конференция полностью одобрит теперь все предложения и планы Макдональда.

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.

БЕРЛИН, 4 сентября. Близкая к правительству «Индустри унд Хандельсцейтунг» приветствует в передовой предстоящие экономические переговоры между Германией и СССР. «Задачи,—пишет газета,—к разрешению которых придется приступить зимой, чрезвычайно трудны, т.-к. они вытекают из совершенно различных политических и экономических структур каждой страны. Советский Союз должен избавиться от представления, будто сдержанность германских фирм в отношении расширения оборота с Россией об'ясняется политическими мотивами. Главным образом здесь играют роль причины частнохозяйственного характера. **Торговая монополия, как таковая, по существу в принципе признана германским хозяйством.** Требования об отмене монополии в настоящее время не надлежит принимать всерьез. Возражение выдвигается лишь против тех дефектов, которые возникают в результате злоупотребления (?—Ред.) своим положением со стороны советского торгового представительства». В этом смысле газета приветствует об'единение германских экономических союзов, которые отныне все принципиальные вопросы советско-германских экономических отношений будут разрешать в единой инстанции.

Официальный орган торгпредства в Берлине «Народное хозяйство СССР» посвящает статью сотрудничеству руководящих об'единений германского народного хозяйства в деле торговых отношений с СССР. Статья констатирует, что эти об'единения до сих пор не проявили себя как положительный фактор. Многочисленные циркуляры, разосланные ими за последние недели, содержали в большинстве случаев такие советы членам этих об'единений, которые парализующим образом действовали на инициативу предпринимателей и должны были привести не к расширению сделок с СССР, а, наоборот, к ограничению. Статья отклоняет толкование вновь созданного комитета в смысле некоей арбитражной инстанции. **Создание такого рода комитета неприемлемо.** Другой вопрос, если создается общая торговая палата, но такая общая палата, или об'единенный союз, **ни в какой мере не является инстанцией, куда можно обращаться с жалобами, и которая такие жалобы разрешает.** (ТАСС).

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ И СССР.

НЬЮ-ЙОРК, 8 сентября. (ТАСС). Издающаяся в Балтиморе либерально-демократическая «Балтимор Сэн» печатает статью, подписанную «Фермер Мерфи» (бывший лондонский корреспондент «Балтимор Сэн», недавно посетивший СССР), в которой выдвигается план «союза между Соед. Штатами и СССР против европейских империалистов». Подвергая подробной и резкой критике политику западноевропейских держав, в частности разоблачая неискренность их отношения к вопросу о разоружении, Мерфи доказывает, что только советский проект разоружения может привести к обеспечению мира, и что Соед. Штаты должны были бы решительно поддерживать этот проект. Далее Мерфи призывает политических деятелей САСШ «мужественно отказаться от своих традиций и предрассудков» и заключить союз с СССР.

ГЕРМАНСКИЕ С.-Д. ПРОДОЛЖАЮТ АНТИСОВЕТСКУЮ КАМПАНИЮ.

СОЦИАЛ-МИЛИТАРИСТЫ ПРОТИВ КРАСНОЙ АРМИИ.

БЕРЛИН, 8 сентября. (Наш корр.). В борьбе за и против постройки военных судов социал-демократические стратеги— как «правые», так и «левые»—применяют один и тот же метод: в режиме резолюции против официальной партийной политики, принимаемые на рабочих собраниях, соц.-дем. лидеры пытаются включить во что бы то ни стало обвинения против коммунистов, нападки на «русский милитаризм», равно как и требования о «разоружении Советской России». Однако совершенно невозможно заставить социал-демократических рабочих голосовать за «разоружение Советской России». Лишь на-днях с.-д. профессор Якобсон прочел на собрании членов берлинской с.-д. организации доклад о впечатлениях, вынесенных им из СССР. Якобсон отказывается понимать, как «Форвертс», являющийся газетой для рабочих, может вести антисоветскую пропаганду и как можно сравнивать вооружения капиталистического государства с мерами защиты, которые принимает рабочее государство, окруженное со всех сторон врагами.

В сегодняшнем номере «Роте Фане» помещена обширная статья о Красной армии. Для того, чтобы наглядно осветить классовый характер последней, орган компартии приводит полный текст красноармейской присяги. «Победоносный пролетариат Советского Союза,—пишет «Роте Фане»,—не скрывает классового характера своей армии. Пролетариат заявляет: «Армия, которую я создал, ставит перед собою цели—стоять на-страже мировой пролетарской революции, отражать любое нападение контрреволюции и бороться за освобождение трудящихся. Право носить оружие принадлежит только сыну народа».

Гемм.

РАБОЧИЕ ТРЕБУЮТ СМЕЩЕНИЯ РЕДАКЦИИ «ФОРВЕРТС».

БЕРЛИН, 8 сентября. (ТАСС). «Форвертс» помещает отчет о специальной конференции партийных работников берлинской организации с.-д. партии, на которой обсуждалось поведение редакции «Форвертс» в вопросе о броненосце. Даже ретушированный отчет «Форвертс» показывает, что дебаты обнаружили резкое недовольство широких партийных кругов центральным партийным органом и его редакцией. Делегат Генниг сообщил на конференции, что «Форвертс» опубликовал отчет об общем собрании организации, к которой он принадлежит, не приведя принятой собранием резкой резолюции по вопросу о броненосце. Под шумные знаки одобрения большинства присутствующих Генниг выразил мнение, что такой способ опубликования отчетов является «не журналистским трюком, а просто нахальством». Заявление Геннига, по сообщению «Форвертс», вызвало шум, длившийся несколько минут. Многие ораторы решительно требовали смещения нынешней редакции «Форвертс».

Соответствующее предложение удалось снять только после внесения резолюции Кюнстлера, в которой поведение «Форвертс» в вопросе о броненосце называется «слишком обременительным» для берлинской организации с.-д. партии и которая заявляет, что устранение разногласий возможно будет только после того как ЦК партии в срочном порядке создаст для берлинской организации специальный орган, независимый от центрального партийного органа. Эта резолюция принята подавляющим большинством против нескольких голосов. Берлинские левые социал-демократы рассчитывают этим путем получить более пригодные методы для борьбы с коммунистическим влиянием, особенно сильным в Берлине, чем это позволяет ультра-правая и слишком официальная форма, употребляемая «Форвертсом».

Женевские развлечения.

Рис. Д. МООР.

Выступление великих держав: Польши и Литвы.

ЧТО ДЕЛАЕТ ПИЛСУДСКИЙ В РУМЫНИИ?

СЕКРЕТНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ ПО «РУССКОМУ ВОПРОСУ».

БЕРЛИН, 7 сентября. (ТАСС). Бухарестский корреспонд. «Берлинер Тагеблат» пишет, что пребывание Пилсудского в Румынии бесспорно связано с польско-румынскими военными переговорами. «Само собою разумеется,—продолжает корреспондент,—что эти переговоры ведутся тайно и что результат их, за исключением каких либо малозначащих подробностей, также будет сохраняться в секрете. При этом не делают ошибки те, кто считает, что главным предметом переговоров является «русский вопрос». В свое время Польша и Румыния заключали под французским покровительством «оборонительное соглашение», которое все более и более развивается путем постоянного контакта между генеральными штабами обеих стран».

Далее корреспондент высказывает предположение, что Румыния, идя вместе с Польшей в области «русского вопроса», не желает, однако, быть вовлеченной в другие польские планы; в частности Румыния не хочет принимать какое-либо участие в польско-литовском конфликте и, по мнению корреспондента, отказывается также от такого «оборонительного союза» с Польшей, который был бы направлен против Германии. В заключение корреспондент подчеркивает, что недавнее посещение Бухареста французскими генералами Лероном и Бертело стоит в связи с теперешними польско-румынскими переговорами.

КУК ОБ ИСТИННОМ ЗНАЧЕНИИ „МИРА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ“.

СВОНСИ, 7 сентября. (Спец. кор. ТАСС). В беседе с корреспондентом ТАСС Кук заявил: «Весьма возможно об'яснить рабочим, что политика «мира в промышленности» означает понижение зарплаты, удлинение рабочего дня, рост безработицы, перепроизводство и, в конечном счете, войну. Вчерашняя резолюция конгресса в Свонси поощряет капиталистов к новому наступлению. Политика левого крыла рабочего движения должна выражаться теперь в организованной и об'единенной борьбе со стороны рабочих против понижения зарплаты, за сокращение рабочего дня, за лучшую организацию рабочих на предприятиях, за полную реорганизацию форм профдвижения в Англии. эта политика должна выражаться также в об'единенной международной борьбе рабочего класса. Прежде всего необходимо повсеместно об'яснить рабочим истинное значение «мира в промышленности».

БОЛЕЗНЬ КУКА.

ЛОНДОН, 8 сентября. (ТАСС). По предписанию врачей Кук должен отказаться от какой бы то ни было работы по крайней мере на месяц.

ПЕРЕВЫБОРЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА.

ЛОНДОН, 8 сентября. (ТАСС). При перевыборах Генерального совета профсоюзов, происходивших на конгрессе в Свонси, не переизбраны Перселль (союз мебельщиков), Брадли (союз пожарных) и Уокер (союз сельскохозяйственных рабочих); вместо них избраны—Уолстенкрофт (союз деревообделочников), Джибсон (союз больничных служителей) и Хольмс (союз сельскохозяйственных рабочих). За Кука было подано меньше голосов, чем при прошлогодних выборах. В некоторых кругах считают, что заболевание Кука вызвало среди многих делегатов сочувствие к нему, чем и об'ясняется его переизбрание.

ПРИЗЫВ К КЛАССОВОЙ БОРЬБЕ.

ВОЗЗВАНИЕ ДВИЖЕНИЯ МЕНЬШИНСТВА.

СВОНСИ, 7 сентября. (Спец. корр. ТАСС). От имени движения меньшинства опубликовано воззвание по поводу решений конгресса английских профсоюзов, одобряющих политику «мира в промышленности» и отвергающих международное единство профдвижения. Отметив те многочисленные опасности, которыми грозит рабочему классу «мир в промышленности», манифест продолжает:

«Решение конгресса, отвергающее международное движение, показывает, что **теперешнее руководство английского рабочего движения является опаснейшим врагом рабочих.** Капиталистические правительства поддерживают политику «мира в промышленности» и одновременно готовят войну против СССР. Решения конгресса одобряют эту политику капиталистических правительств. Конгресс в Свонси принял свои решения, не имея на то полномочий от рядовых членов профсоюзов и не опрашивая их. Эти решения являются **крупнейшей победой капиталистов со времени всеобщей забастовки.** Их предыдущими победами было проведение реакционного закона против профсоюзов и ликвидация англо-русского комитета единства конгрессом профсоюзов в Эдинбурге. Конгресс стоит за «мир в промышленности», за союз между либералами и рабочей партией и за войну против революционных рабочих. Движение меньшинства предлагает рабочим **отвергнуть решения конгресса в Свонси и бороться под руководством новых вождей за реорганизацию профсоюзов в Англии, за единый Интернационал профсоюзов, против понижения зарплаты, против удлинения рабочего дня и против сотрудничества классов».**

КОГДА ДЕЛО ДОХОДИТ ДО ВОПРОСОВ.

Не трудитесь, вопрос здесь, в Женеве, все равно не поставить, упадет.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ МОЛОДЕЖЬ ПАРИЖА СОБЕРЕТСЯ В САН-ДЕНИ.

ПАРИЖ, 8 сентября. (Наш корр.). Компартия готовится деятельно к завтрашнему празднеству молодежи в Сан-Дени. Программа празднества предусматривает ряд спортивных состязаний и концерты. В 11 ч. 30 мин. утра предстоит прием юных физкультурников рабочим муниципалитетом Сан-Дени. С речами выступит мэр города, коммунист тов. Вильом и один из участников французской делегации на спартакиаде в Москве, который поделится своими впечатлениями. В 3 часа дня в здании муниципалитета состоится прием парижских рабочих.

В связи с празднеством в Сан-Дени полиция приступила уже к арестам активных работников компартии и комсомола. Арестован ряд товарищей, расклеивавших плакаты компартии. «Юманите» пишет: «На наступление полиции трудящиеся ответят массовым прибытием в воскресенье в Сан-Дени».

П.

РУМЫНСКИЕ ВЛАСТИ УГРОЖАЮТ БАСТУЮЩИМ РАССТРЕЛОМ.

ВЕНА 6 сентября. (ТАСС). По сообщениям из Бухареста, значительная часть портовых рабочих в Браиле продолжает забастовку, возникшую вследствие отказа предпринимателей удовлетворить требование о повышении зарплаты. Эта забастовка влечет за собою задержку в перевозке хлебных грузов через Браилу и тем самым причиняет убытки многим деятелям правящей либеральной партии, занимающимся скупкой хлеба. В связи с этим правительство предписало местным властям «принять решительные меры» против бастующих. Исполняя предписание правительства, местный префект (губернатор) об'явил, что члены стачечного комитета будут *преданы военно-полевому суду и расстреляны, если забастовка не будет немедленно прекращена.*

„БРОНЕНОСНЫЙ СОЦИАЛИСТ“ МЮЛЛЕР ВЫПОЛНЯЕТ ЗАДАНИЯ БУРЖУАЗИИ.

ГЕРМАНСКИЙ РЕЙХСКАНЦЛЕР ЗАМАЛЧИВАЕТ СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ РАЗОРУЖЕНИЯ.

ЖЕНЕВА, 7 сентября. (Спец. корр. ТАСС). С большой речью на пленуме Лиги Наций выступил германский рейхсканцлер Мюллер, настаивавший на возможности и необходимости постепенного разоружения и принятия пленумом решения о сроке созыва конференции по разоружению. Германия, по словам Мюллера, будет приветствовать и англо-французское соглашение, если оно, как и пакт Келлога, окажется средством, могущим содействовать разоружению.

Мюллер призывал учесть то обстоятельство, что **народные массы ждут практических выводов из отказа от войны** и потеряли бы доверие к Лиге и заключенным в ее духе договорам, если бы убедились, что **правительства попрежнему строят свою политику так, как будто созданные гарантии мира не имеют практического значения.** «У народов,—заявил Мюллер,—создается впечатление, что **международная политика имеет двуличный характер.** Это не удивительно, если, несмотря на заявления о взаимном доверии, все остается по-старому, не устранены даже созданные войной преграды. Перед правительствами стоит задача устранить препятствия, мешающие естественному развитию, и не создавать новых препятствий».

Далее Мюллер заявил: «Надо не готовить войну против войны, а предотвращать ее возникновение. Эта мысль заслуживает внимания Лиги Наций, несмотря на то, что пакт Келлога отдалил военную угрозу. Отсутствие положительных результатов в деле разоружения внушает тревогу. Подготовительная комиссия к конференции по разоружению не только не разрешила переданных ей вопросов, но и не занялась ими серьезно».

ПРОТИВ «МАКСИМАЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ВООРУЖЕНИЯ».

Мюллер излагает далее взгляды на разоружение бельгийского делегата Гиманса, основная мысль которого состоит в том, что вопрос о разоружении является второстепенным по сравнению с вопросом о безопасности. «Мы надеемся,—говорит Мюллер,—что этот взгляд не возьмет верх в Лиге Наций, ибо это означало бы отказ Лиги от всех решений последних лет. Разоруженной Германии по ничтожным поводам пред'являют обвинение в том, что она угрожает миру, между тем как другие державы беспрепятственно вооружаются. Необходимо, наконец, осуществить договорные обещания, что за германским разоружением последует и всеобщее. Неудача Лиги в области разоружения, во что я не хочу верить, привела бы к угрожающим последствиям. Я не согласен, будто эта большая проблема не может быть осуществлена быстро. Оставляя в стороне тот факт, что оказалось возможным осуществить быстрое разоружение побежденных государств, я подчеркиваю, что **Германия никогда не стремилась выдвигать в области разоружения невыполнимые максимальные требования,** а сразу согласилась на постепенное разрешение вопроса. На данном этапе необходимо существенное сокращение вооружений во всех областях, гласность всех факторов, касающихся вооружений. Я предлагаю поэтому, чтобы пленум решил вопрос о созыве конференции по разоружению и принял меры к безотлагательному окончанию работ подготовительной комиссии к конференции по разоружению».

Мюллер поддерживает предложение об усовершенствовании процедуры разбирательства Лигой Наций жалоб национальных меньшинств, восхваляет положительные результаты работ в экономической области, в которой, по его мнению, очевидно, легче договориться, чем в других областях. «Создавшиеся возможности международного экономического сотрудничества,—заканчивает Мюллер,— должны быть целиком использованы в интересах предотвращения экономических конфликтов и катастроф».

Ряд делегаций аплодировал речи Мюллера. Не аплодировали в частности Бриан, Кушендон, Гиманс, несмотря на осторожнейшую, по мнению политических кругов, формулировку в рейнском вопросе, который, впрочем, по уставу Лиги, не мог быть поднят формально. С выступлением Мюллера отпадает возможность прямого упоминания на пленуме советского проекта частичного разоружения.

ПЕССИМИЗМ ГЕРМАНСКОЙ ПЕЧАТИ.

БЕРЛИН, 8 сентября. (ТАСС). Германская печать почти целиком *одобряет* женевскую речь Германа Мюллера. Газеты подчеркивают и то, что речь Мюллера собранием Лиги Наций была принята в общем благоприятно. Тем не менее, германские газеты находят, что положение, создавшееся в Женеве, неблагоприятно для Германии. Отмечается, что, по мнению германских политических кругов, беседа Мюллера с Брианом *свидетельствует* о непримиримой позиции Франции в вопросе об эвакуации Рейнской области.

Газета «Дейче Тагесцейтунг» находит, что положение Германии в Женеве «катастрофично». Франция требует не только финансовых уступок, но даже установления контроля над второй зоной Рейнской области. Газета заявляет, что наступил конец локарнской политики. Женевский корреспондент «Франкфуртер Цейтунг» подчеркивает, что после речи Мюллера ни один англичанин не аплодировал ему. По мнению корреспондента, Англия в последнее время ищет вообще повода, к которому можно было бы придраться, чтобы оправдать свою отрицательную позицию в вопросе об эвакуации Рейнской области.

Пессимизм германских газет усугубляется еще и сведениями из С.-А. С. Ш., в которых указывается, что все попытки Германии добиться уменьшения репарационных платежей обречены на неудачу, так как правительство С.-А. С. Ш. считает бесцельным даже вести переговоры о сокращении межсоюзнических долгов.

В общем отклики германской печати обнаруживают наличие в германских политических кругах трех течений. Сторонники «западной ориентации» Германии пытаются создать хотя бы видимость успеха Мюллера в Женеве, чтобы оправдать вовлечение социал-демократов в коалиционное правительство и свою позицию. Течение, близкое к министерству иностранных дел призывает к «выдержке в Женеве» с целью окончательного выяснения позиции Франции. Наконец, третье течение—германских националистов—опасается, что Мюллер в интересах сохранения коалиции пойдет на некоторые уступки Бриану. Националисты поэтому требуют срочного от'езда Мюллера из Женевы. Националисты при этом подчеркивают беспомощность Второго Интернационала и заявляют, что «вовлечение социал-демократов в правительство не имело никакого смысла».

ФРАНЦУЗСКАЯ ПРЕССА О РЕЧИ МЮЛЛЕРА.

ПАРИЖ, 8 сентября. (ТАСС). Вся печать комментирует речь Мюллера. Некоторые правые газеты подчеркивают близость политических воззрений Германии, как они выразились в речи Мюллера, к политической программе СССР. «Фигаро» пишет: «После Литвинова никто еще не говорил о разоружении с большим жаром, чем Мюллер. Именно наиболее милитаристские страны выделяют из своей среды ораторов, наиболее старающихся разоружить других».

Прочие правые газеты преимущественно останавливаются на вопросе о Рейнской области. Обсуждая возможность досрочной эвакуации, газеты считают необходимым требовать от Германии компенсации. «Авенир» удивляется, почему к переговорам об эвакуации Рейнской области не привлечена Польша.

Пертинакс в «Эхо де Пари» подчеркивает, что нынешний момент резко разнится от той ситуации, которая существовала во время переговоров в Туари. Тогда во Франции существовала инфляция и Франция была заинтересована в коммерсиализации германского долга.

Теперь, наоборот, во Франции наблюдается избыток иностранной валюты и ценных бумаг. Поэтому «мобилизация репарационных облигаций в качестве гарантии планомерного и систематического выполнения плана Дауэса нас в данный момент не интересует».

По словам «Юманите», речь социалистического рейхсканцлера Мюллера явится заметной датой в истории возрождения германского империализма и развития военных факторов.

ПРОТИВ «ИЗЛИШНИХ ИЛЛЮЗИЙ».

ЖЕНЕВА, 8 сентября. (Спец. корресп. ТАСС). Докладчик комиссии по контролю над производством оружия Геерера внес на пленуме Лиги Наций проект резолюции, в которой констатируется безрезультатность работ комиссии и предлагается совету Лиги Наций воздействовать на членов Лиги с целью устранения препятствий к созыву конференции по вопросам производства оружия. Резолюция при этом предлагает созвать конференцию весной 1929 года. Голосование резолюции предстоит на-днях.

Выступивший вслед за тем албанец Фрашери предостерегал от излишних иллюзий в области разоружения. По словам Фрашери, за иллюзиями всегда следует разочарование, которым в своих интересах пользуется коммунизм.

ТЕ, КОГО НЕТ В ЖЕНЕВЕ.

Чемберлен.

История одной голодовки.

(Отрывок из тюремных воспоминаний тов. Ланцуцкого).

После четырехлетнего тюремного заключения выпущен на свободу коммунистический депутат польского сейма тов. Станислав Ланцуцкий. За эти четыре года ярко вырисовался ничем не завуалированный фашистский лик современной Польши. Все гуще заполняются тюрьмы. Режим в тюрьмах ухудшается с каждым днем.

За стенами тюрьмы борьба для революционера не прекращается. За тюремными решетками кипит борьба за элементарные человеческие условия жизни. Каждый лишний час света, открытых окон, каждые четверть часа гулянья, каждые пять минут свидания с родными—достаются там с бою. В распоряжении политических заключенных, отделенных от воли железными решетками, не много средств борьбы. Приходится иногда хвататься за отчаянные средства. Одно из таких средств —голодовка.

В данный момент в варшавской тюрьме Павяк происходит очередная голодовка политзаключенных. Среди требований, выставленных голодающими, имеется одно, которое не должно остаться неотмеченным в истории эпохи упадка буржуазии. Политические заключенные требуют отмены пресловутого нравственно - санитарного осмотра политзаключенных женщин, которых польская администрация *в целях унижения третирует наравне с проститутками.*

Ужас голодовки с необыкновенной простотой рисует в предлагаемом отрывке тов. Станислав Ланцуцкий. Описываемая им голодовка происходила в тюрьме Мокотов летом 1924 года.

* * *

...«В 1924 году известный черносотенец, министр юстиции Выгановский, издал циркуляр, который аннулировал все завоевания политических заключенных. В ответ на это заключенные провели ряд отчаянных голодовок. Хотя товарищи еще не знали содержания циркуляра, они все же предвидели, что борьба приближается. Совершенно понятно, что борьба не могла ограничиться одной мокотовской тюрьмой. Общее выступление с другими варшавскими тюрьмами, Павяком и Сербией, было абсолютно необходимо. Мы уведомили товарищей, находящихся на воле, и политзаключенных других тюрем о положении, создавшемся в Мокотове, предлагая общее выступление.

Атака против политзаключенных началась однако раньше, чем был получен ответ. В субботу 25 июля товарищи узнали, что Павяк и Сербия голодают уже в течение двух дней. Надо было действовать решительно. Ясно, что власти стараются разбить политзаключенных Сербии и Павяка, чтобы потом приняться за Мокотов. По предложению правления, наша коммуна единогласно постановила об'явить голодовку под лозунгом солидарности с борющимися заключенными Павяка и Сербии.

В четыре часа дня политзаключенные не приняли ужина. Все продукты были вынесены из камер в коридоры. Староста пошел к начальнику и заявил ему, что политические начали голодовку солидарности с Павяком и Сербией и требуют, чтобы об этом было донесено прокурору.

Так началась 12-дневная мокотовская голодовка. Коммуна политических мокотовской тюрьмы насчитывала 70 человек. Правление освободило от голодовки одного *товарища-белоруса, для которого голодовка могла окончиться смертью.*

Уже в течение первого дня голодовки выяснились намерения администрации. В этот день свет был потушен на два часа раньше, т.-е. в восемь часов. К этому же часу были заперты на ключ окна. Таким образом товарищи лишались сразу двух часов света и свежего воздуха. Камеры стали обсуждать, как поступить. Первым шагом было предложение правления коммуны опять открыть окна. Замки на окнах были плохенькие, и это мероприятие было проведено без особого труда. Настроение товарищей было бодрое. Лежа на нарах, товарищи обменивались воспоминаниями, рассказывали новым заключенным историю прежних голодовок.

На другой день администрация не выпустила нашего старосту в коридор, желая таким образом не допустить обмена мнений с другими членами правления. Тогда товарищи потребовали, чтобы их выпустили на прогулку. Обычно после об'явления голодовки политзаключенные на прогулку не выходили. На этот раз необходима была прогулка, чтобы члены правления могли обменяться мнениями. Администрация, не поняв, какую цель мы преследуем, охотно пошла навстречу. Как только члены правления кончили совещание, к великому недоумению стражи, все политические направились обратно в камеры. После этого товарищи больше гулять не выходили, несмотря на то, что, в виду жаркой погоды, в камерах было невероятно душно. Второй день в общем прошел спокойно.

На следующий день, в понедельник, начались события. Как известно, третий день голодовки бывает обычно очень тяжелым—голодающие чувствуют общее ослабление, и начинаются головные боли. Товарищи лежали на нарах. В полдень вдруг появляется инспектор и приказывает 18 товарищам собрать свои вещи. Впоследствии оказалось, что всех их вывезли в тюрьму Вронки. В этот день были вывезены также некоторые товарищи из Сербии и Павяка. Выяснилось, что администрация хочет сорвать голодовку, разместив часть политзаключенных по различным провинциальным тюрьмам. Уезжающим товарищам коммуна устроила теплые проводы. Тюрьма содрогалась от нашего пения. Пели все камеры. Все были возбуждены и забыли о голоде и слабости. После пения товарищи попадали на нары в полном изнеможении.

Четвертый день прошел спокойно. Некоторые из нас лежали уже с высокой температурой. Вместо голода заключенные чувствовали лишь общую слабость и горечь во рту. Два более слабых товарища заболели. В этот день нами было получено сообщение о том, что Павяк прекратил голодовку; Сербия, как оказалось впоследствии, продолжала голодать. Мокотов постановил однако продолжать голодовку, теперь уже под лозунгом восстановления прав политзаключенных, которыми они пользовались до голодовки. Это требование было сообщено администрации тюрьмы. Ответ был краток: циркуляр Выгановского. Борьба продолжалась. Настроение было бодрое, но всех мучила неясность положения. Будут ли дальше вывозить—этот вопрос всем сверлил мозги.

Пятый день голодовки был самым бурным. Опять появился инспектор и приказал десятку товарищей собрать свои вещи. Все были уверены, что они будут увезены в другие тюрьмы. Когда товарищи были выведены, провожаемые пением заключенных, во дворе вдруг раздался отчаянный крик: «Нас заключают в одиночки, заковывают и бьют». Тут сказалось страшное напряжение последних дней. Бледные от гнева, совершенно потерявшие самообладание, заключенные бросились к окнам с дикими криками: «Не бейте! Не бейте!» Потом начали бить парашами и чем попало в решетки и двери. Шум, поднятый шальными от гнева людьми, сливался с треском окон и дверей. Через минуту из всех камер стали выбрасывать на двор разные предметы—ложки бутылки и все, что попадало под руку. Неслыханный гам, шум, треск падающих со второго этажа предметов, разбитых стекол, продолжался минут пятнадцать. Крики из всех камер и одиночек слились наконец в один продолжительный вой: про-ку-ро-ра!

Крики продолжались долго. Они привлекли большие скопища народа со стороны улиц Гройской и Раковецкой. Полиция окружила тюрьму. Конные полицейские разгоняли собравшихся под тюремными воротами женщин.

Наконец заключенные, охрипшие, обессиленные, не будучи в состоянии держаться на ногах, завалились на нары. Начиная с этого дня, тюремная администрация стала забирать отдельных товарищей в одиночки, пытаясь таким образом сломить сопротивление. О том, чтобы капитулировать, никто и не думал. Все единодушно были за продолжение борьбы.

На шестой день, в четверг, явился, наконец, прокурор. Когда он вошел в камеру, товарищи лежали на нарах, никому в голову не пришло, чтобы встать. Чтобы выйти из положения, прокурор пустился на хитрость. Как бы предупреждая заключенных, он заявил:

— Я не требую от вас, господа, чтобы вы встали.

Ответом были иронические улыбки спокойно лежавших товарищей.

— Никаких однако прав, не предусмотренных регламентом, я не признаю,— продолжал прокурор,—не признаю также старосты.

— В таком случае будем бороться до конца,—ответили товарищи.

После визита прокурора нам был сделан новый визит—администрация устроила обыск, якобы для отобрания ряда предметов, «не предусмотренных регламентом». На самом же деле администрация искала с'естных припасов, чтобы в случае их обнаружения об'явить об этом в газетах и тем самым воздействовать на общественное мнение. Конечно, ничего не было найдено. В госпитале лежало уже шесть товарищей, двое из них продолжали голодовку.

На седьмой день был силой уведен в госпиталь еще один товарищ. Он продолжал голодать, и его подкармливали искусственно.

На восьмой день голодовки, в субботу 1 августа, искусственное питание стали применять по отношению ко всем голодающим. Искусственное питание было предписано врачом. Товарищи постановили воспрепятствовать этому. За каждым заключенным должны были приходить инспектор и несколько тюремных сторожей. Товарищи обратились к сторожам с агитационными речами. Последнее вызвало бешенство инспектора, который опять посадил нескольких в одиночки. В одиночку угодил также наш староста за то, что когда его вытащили в коридор, где происходило искусственное питание, он пинком ноги перевернул котел с кофе. Питание происходило в условиях грубейшего произвола. Сторожа скручивали заключенным руки, рвали на них одежду, некоторых просто избивали. Товарищи реагировали на это, как кто мог. Несмотря на моральный и физический гнет, настроение было бодрое.

Накануне 9-го дня голодовки положение представлялось следующим образом. В четырех общих камерах голодало 20 человек. Такое же количество голодало и в одиночках; в тюремной больнице лежало около 10 товарищей, к которым и применялось искусственное питание. На десятый день голодовки были получены с воли нехорошие вести. Выяснилось, что наступление на права политзаключенных является частью общего курса, начатого правительством Грабского. Из других тюрем на воле были получены сведения, подтверждающие, что правительство готово на все, лишь бы сломить политзаключенных.

У нас не было выбора. Начатая борьба должна была быть доведена до конца, хотя о победе не могло быть и речи. Товарищи держали себя геройски. Врач все чаще заглядывал в камеру, предписывая кормить более слабых по два и три раза в день.

На одиннадцатый день голодовки был посажен в общую камеру наш староста. По его требованию из коридора были убраны с'естные продукты, которые были выброшены товарищами в первый день голодовки. Эти продукты администрация нарочно оставила в коридорах перед дверями камер, чтобы видом с'естного раздражать голодающих. От жары продукты стали разлагаться и наполнили вонью все камеры. В этот же день, по предложению правления коммуны, заключенные вышли на свидание с родными, чтобы получить кое-какие сведения с воли. Сведения были мало утешительны. Кроме того, товарищи узнали о том, что пепеэсовцы убили на митинге старого мокотовца, товарища Белого.

Голодовка продолжалась. Физическое ослабление и страшные муки искусственного питания не могли не оставить своих следов. Некоторые стали пухнуть с голоду, другие ужасно пожелтели. Впоследствии некоторые товарищи сознались, что в тяжелые минуты им приходили в голову самые безумные, безнадежные мысли.

На двенадцатый день голодовка была прекращена. По предложению старосты, заключенные спели «Интернационал», после чего староста пошел к властям об'явить им, что в виду неминуемой смерти заключенные прекращают голодовку, но отнюдь не отказываются от своих прав и возобновят борьбу при первой возможности.

Голодовка была проиграна.»

ОСВОБОЖДЕНИЕ НА ПОРУКИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В КИТАЕ.

ПЕКИН, 8 сентября. (ТАСС). Сегодня все 15 советских граждан освобождены из тюрьмы. Следствие по делу, возбужденному против пекинского отделения Дальбанка, продолжается.

ПОЛЬСКИЙ ОФИЦИОЗ НЕДОВОЛЕН РЕЧЬЮ ВОЛЬДЕМАРАСА.

ВАРШАВА, 7 сентября. (ТАСС). Польская официозная печать комментирует речь Вольдемараса в Женеве в крайне враждебном и вызывающем тоне. «Эпока» пишет: «Вольдемарас издевается над советом Лиги, который, не реагируя на это, ставит под серьезную угрозу свой престиж». «Глос Правды» выражает надежду, что представители держав сумеют внушить Вольдемарасу уважение к Лиге Наций.

ЛАТВИЯ И ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИЙ КОНФЛИКТ.

РИГА, 8 сентября. (ТАСС). По сообщению «Пирмдиенас Ритс», на совещании партий правительственной коалиции по вопросу об отношении к польско-литовскому конфликту выяснилось, что «колебания во внешней политике Литвы и ее образ действий по отношению к Латвии создали отрицательное к ней отношение». Далее газета пишет: «Следует думать, что точка зрения латвийской делегации на сессии Лиги Наций в вопросе о польско-литовском конфликте будет совпадать с точкой зрения Эстонии, Финляндии и западно-европейских держав. Одно ясно уже теперь: Литва должна определенно и окончательно отказаться от притязаний на Вильну».

БЕЗУПРЕЧНЫЙ ОБРАЗ ДЕЙСТВИЯ МОРСКИХ ВЛАСТЕЙ СССР.

ЛОНДОН, 7 сентября. (ТАСС). Командир парохода «Труро», принявшего в Кронштадте останки английских моряков, погибших на подводной лодке, капитан Диринг подчеркивает в лондонской газете «Стар» то исключительное внимание, которое советские власти проявили по отношению к останкам английских моряков. Комментируя заявления капитана Диринга, «Стар» также с одобрением отзывается о действиях советских властей.

Комментируя те же сообщения, орган рабочей партии «Дейли Геральд» пишет: «Люди, погибшие на подводной лодке «Л 55», ничуть не были заинтересованы в разрушении советской рабочей республики или в восстановлении царского режима. Их жизни были принесены в жертву целям, которые являлись для них чуждыми. Тяжкое бремя ответственности за кровопролитие лежит на тех людях, которые послали их на смерть». Далее газета отмечает, что **в Англии и теперь находятся у власти «люди, которые замышляют новую попытку свергнуть советский строй».** По этому поводу газета говорит: «Наш долг по отношению к погибшим—позаботиться о том, чтобы эти люди не осуществили свои замыслы».

Следует отметить, что хотя английская печать лишь весьма кратко отметила безупречный образ действий советских властей, эти сообщения возбудили большой интерес в самых широких кругах. На ряду с экспедицией «Красина» советское отношение к останкам английских моряков вызвало значительнейший рост симпатий к СССР.

V КОНГРЕСС КИМ.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА ТТ. ГОРКИЧА И ХИТАРОВА.

Вчерашнее утреннее заседание было посвящено заключительным словам тт. Горкича и Хитарова. Тов. Горкич подчеркнул необходимость для всех секций КИМ покончить с текучестью их состава и принять энергичные меры к увеличению количественного и качественного роста секций.

Тов. Хитаров подвел политические итоги обширных прений, развернувшихся по отчетам исполкома КИМ, и в частности подробно остановился на борьбе группировок в польском и американском комсомоле. Мы надеемся, заявил он, что с этой борьбой будет покончено. Мы требуем от американских и польских товарищей единства и дружной работы на основе решений Коминтерна и КИМ.

МЕТОДЫ АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ КИМ.

Вечером с докладом о новых методах агитации и пропаганды КИМ выступил т. Лейбрандт.

— Главной причиной текучести состава наших секций,—сказал он,—является именно то, что мы не можем удовлетворить многообразных запросов молодого рабочего. Последний ищет у нас не только политического воспитания, но и здоровых развлечений, приятного досуга, наконец, личных связей, товарищества и т. д. Все это можно вполне совместить с политическим воспитанием. В Германии введение новых методов работы, оживление собраний при помощи музыкальных, театральных и т. п. выступлений, отнюдь не нанесло ущерба политическому воспитанию, а наоборот, усилило действие этих собраний и выступлений.

Далее докладчик подробно останавливается на всех практических нововведениях в массовой работе комсомола и в частности на группах «красных барабанщиков». Последние имеют много общего с советскими «синими блузами». Краткая деятельность этих групп увенчалась уже крупным успехом и сильно содействовала нашим политическим кампаниям — предвыборной, вербовочной и т. д.

Однако, мало дать политическое воспитание в живой увлекательной форме. Если мы хотим закрепить молодого рабочего в нашей организации, мы должны его вовлечь в союзную работу. Надо покончить с таким положением, когда работают одни активисты, а рядовые члены комсомола являются только об'ектами их агитационной, пропагандистской и др. работы.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ ТОВ. ЛЕЙБРАНДТА.

Вчера утром продолжались прения по докладу тов. Лейбрандта о новых методах агитации и пропаганды КИМ. Всего по докладу высказались представители 19 делегаций. Соглашаясь с основными положениями доклада, ораторы приводили примеры агитационно-пропагандистской работы в своих секциях. Т.т. Павлов, Соболев, Рунов и Сайкин поделились опытом агитационно-пропагандистской работы ВЛКСМ. После заключительного слова тов. Лейбрандта конгресс единогласно принял тезисы доклада за основу, а для выработки резолюции решил выбрать комиссию.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ ВЕРНА КОМИНТЕРНУ.

Вечером на конгрессе КИМ выступил с докладом тов. Бухарин.

Аплодисменты делегатов в течение нескольких минут не дают говорить ему. Тов. Бухарин произнес полуторачасовую речь о международном положении и об итогах VI конгресса Коминтерна. Заключительные слова тов. Бухарина были покрыты бурными аплодисментами и пением «Интернационала». Конгресс принял по докладу тов. Бухарина следующую резолюцию:

«Заслушав доклад тов. Бухарина, V всемирный конгресс Коминтерна молодежи присоединяется полностью к решениям VI всемирного конгресса Коммунистического Интернационала.

Эти решения и программа Коминтерна будут основой для работы и решений V всемирного конгресса КИМ и для деятельности всех его секций в ближайшее время. От имени Коминтерна молодежи и его секций V конгресс еще раз заверяет ленинский Коминтерн в своей непоколебимой верности. Он обещает, что весь Коминтерн молодежи, верный своим боевым традициям, также и в будущем будет бороться в первых рядах под руководством Коминтерна, прежде всего против военной опасности и в защиту Советского Союза. Под знаменем Ленина Коминтерн молодежи завоюет массы трудящейся молодежи и поведет их к победе».

ВОКРУГ КОНГРЕССА.

РАБОТА КОМИССИЙ.

Вчера вечером конгресс КИМ выбрал агитпропкомиссию в составе 15 человек и организационную комиссию в составе 30 человек из представителей различных делегаций для выработки резолюций по организационному отчету Исполкома КИМ и по докладу тов. Лейбрандта.

Сегодня утром работает программная комиссия. Вечером работает экономическая секция. В понедельник утром также будет работать программная комиссия.

ВЫБОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ.

7-го вечером конгресс КИМ выбрал политическую комиссию для выработки резолюций по отчетам исполкома КИМ. В комиссию входят 23 представителя от различных делегаций.

7-го же вечером начались прения по докладу тов. Лейбрандта. Сегодня утром продолжение прений и заключительное слово докладчика.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ КАМПАНИЯ В С.-А. С. Ш.

НЬЮ-ЙОРК, 7 сентября. (ТАСС) В штате Нью-Джерси, на с'езде местной организации Американской федерации труда принято постановление о поддержке кандидатуры Смита.

Желая привлечь на сторону кандидатуры Смита финансовые и промышленные круги, один из руководителей демократической партии Раскоб выступил с заявлением, в котором говорит, что избрание Смита «не вызовет понижения биржевых курсов, так как промышленники знают, что Смит—консерватор, и не боятся его избрания».

ЗАБАСТОВКА ПОРТОВЫХ РАБОЧИХ В БРЕСТЕ.

ПАРИЖ, 7 сентября. (ТАСС). В Бресте вновь забастовали портовые рабочие в виде протеста против неправильного увольнения группы грузчиков. Выступающие устроили демонстрацию, которая прошла по всему городу под звуки революционных песен.

РОЗЫСКИ АМУНДСЕНА И АЛЕССАНДРИ.

ШТОРМ МЕШАЕТ РАБОТЕ СПАСАТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ.

По последним сведениям, полученным с «Красина», в районе действий спасательной экспедиции свирепствует шторм с туманом и снегом.

Комитет помощи при Осоавиахиме СССР ожидает точных сведений о результатах работ норвежской экспертной комиссии, которая должна дать свое заключение о судьбе Амундсена и экипажа «Латама», в связи с нахождением поплавка самолета.

ПОПРАВКА ТАСС.

В телеграмме из Берлина от 7 сентября о заседании подготовительного комитета по проведению всенародного голосования в вопросе о постройке броненосца указывалось, что «комитет Кюнстлера присоединился к общегерманскому комитету для проведения всенародного голосования». Речь в данном случае идет не о Кюнстлере—председателе берлинской организации германской социал-демократической партии, а о комитете писателей, художников и научных деятелей.

ХЛЕБОЗАГОТОВКИ.

Итоги первой сентябрьской пятидневки.

Союзхлеб заготовил 74.230 тонн.

За первую пятидневку сентября Союзхлеб заготовил на территории СССР 74.230 тонн хлебопродуктов, на 5 проц. более шестой пятидневки августа, в которой было заготовлено 70.720 тонн. В отчетной пятидневке заготовки увеличились: на 83,3 проц. по Среднему Поволжью, давшему 6.510 тонн против 3.500 тонн предыдущей пятидневки; Казакстану—на 58,3 проц. (5.510 тонн против 3.480 тонн); Центрально-Черноземной области—на 49,5 проц. (4.560 тонн против 3.050 тонн). Сибирь увеличила свои заготовки на 22,8 проц., дав 1.290 тонн, Татреспублика—на 39 проц., заготовив 1.390 тонн, Башреспублика—на 17,8 проц. (2.850 тонн).

Снизились заготовки по Украине—на 11, 8 проц. (заготовлено 20.470 тонн), Северному Кавказу—на 4,7 проц. (заготовлено 22.070 тонн), на Урале—на 13,8 проц. (заготовлено 1.900 тонн) и в Крыму—на 10,4 проц. (заготовлено 860 тонн).

По отдельным культурам отчетная пятидневка дала: ржи—14.030 тонн, более на 0,3 проц. против предыдущей пятидневки; пшеницы—38.530 тонн, более на 12,4 проц., и овса—6.460 тонн, более на 3 проц. Ячменя заготовлено 10.730 тонн, на 17,9 проц. менее против заготовленного в последней пятидневке августа.

Заготовки Центросоюза увеличились на 26 проц.

Центросоюз заготовил в первой пятидневке сентября 25.503 тонны вместо 20.204 тонн предыдущей пятидневки, что дает увеличение на 26,2 проц. Заготовки на Северном Кавказе дали 9.218 тонн, в Нижневолжском районе — 6.367 тонн, в Средневолжском — 3.414 тонн, в Башреспублике—1.550 тонн, в Татреспублике—714 тонн, в Центрально-Черноземной области—1.132 тонны, в Сибири—1.332 тонны, Казакстане—1.731 тонну и т. д. Всего с начала кампании Центросоюзом заготовлено 133.203 тонны хлебопродуктов.

Хлебозаготовки с.-х. кооперации возросли на 28 проц.

По дополнительным сведениям, системой Хлебоцентра за первую пятидневку сентября заготовлено по РСФСР 60.754 тонны зерновых продуктов, против ориентировочно предполагавшихся к поступлению 56 тыс. тонн. По сравнению с последней августовской пятидневкой заготовлено больше на 13.319 тонн, или на 28 проц., вместо ожидавшегося повышения заготовок на 18—20 проц. Против прошлого года за тот же период заготовлено больше на 124 проц.

Заготовка в тоннах по районам составляет: по Северному Кавказу—23.634, Нижнему Поволжью—17.667, Среднему Поволжью — 6.652, Башреспублике — 3.700, Казакстану—3.026, Ц.-Ч. обл.—2.263, Крыму—1.400, Татреспублике—852 и в остальных районах—1.560 тонн. Свыше 50 проц. всех заготовок приходится на долю пшеницы.

Украина выполнила 12,3 месячного плана.

ХАРЬКОВ, 8 сентября. (Наш корр.). Как сообщили сегодня нашему корреспонденту в Наркомторге, за первую сентябрьскую пятидневку Украина выполнила 12,3 месячного плана. На первом месте по заготовкам идут сельхозкооперация и потребкооперация.

Хлебозаготовки в Сибири растут, но темп работы остается слабым.

ВЗАИМНОЕ ПОДСИЖИВАНИЕ ЗАГОТОВИТЕЛЕЙ ПРОДОЛЖАЕТСЯ. — БОЛЬШОЙ СПРОС И НЕДОСТАТОК ТОВАРОВ.

НОВОСИБИРСК, 8 сентября. (Наш корр.). За шестую пятидневку августа в Сибири заготовлено 234 декатонны, или в 4 раза больше, чем в предыдущую. Первая пятидневка сентября показывает дальнейшее повышение хлебозаготовок. Всего за пятидневку заготовлено по Сибкраю 358 декатонн, что против последней пятидневки августа дает увеличение заготовок на 124 декатонны. Значительно увеличились заготовки в округах Новосибирском, Барнаульском, Бийском, Рубцовском. В Новосибирском округе против последней пятидневки августа заготовки увеличились в три раза, а в Рубцовском—почти в четыре раза. Заготовки округов Омского, Славгородского, Каменского и ряда восточных остаются стабильными. По восточным округам заготовки развернулись еще не в достаточной степени.

Из отдельных заготовителей наибольшее количество хлеба в первой пятидневке заготовлено потребкооперацией—133 декатонны, увеличившей свои заготовку против предыдущей пятидневки вдвое. Союзхлебом заготовлено 114 декатонн и Сибполеводсоюзом — 111 декатонн. В крайторге считают, что, несмотря на увеличение заготовок, темп работы попрежнему слабый.

Борьба между заготовителями не прекращается. Во многих округах, например, в Омском и Томском, они так увлеклись взаимным подсиживанием, что перед едатчиком хлеба прямо ставят вопрос: «Сдавай хлеб в потребиловку, или не получишь у нас не только мануфактуры, но даже иголки». Так говорят потребкооператоры. «Повезете хлеб в потребиловку,—не ждите от нас ни копейки кредита», — говорят работники кредитов.

Ажиотаж столь же пагубен, как и спячка заготовительного аппарата, отражается на ходе заготовок. На борьбу с этим должно быть обращено внимание партийных и советских органов Сибири.

За последнюю неделю из ряда округов края получены сведения о сокращении количества дефицитных товаров. Медленная отгрузка товаров из округов накануне хлебозаготовок ставит сельский торговый рынок в затруднительное положение. Вот что, например, сообщают из Омска. Приезжающие в город работники низовок говорят о большом спросе на товары. Низовка сидит без мануфактуры, чая, скобяных товаров, рыбы. Особенно сильный спрос в южных районах, где уборка и обмолот частично закончены. Снабжение округа товарами в этом году в четвертом квартале ниже прошлогоднего. Потребсоюз считает, что он получил только 30 проц. необходимых товаров. Особенно тяжелое положение в восточных округах Сибири, куда отгруженный из центра товар поступает лишь на тридцатые сутки. Таким образом, отгружаемый центром в начале сентября товар достигает восточных округов в период осенней распутицы. Регулирующие органы Сибири возбудили перед центром ходатайство о срочной отгрузке товаров, недополученных Сибирью по плану завоза четвертого квартала, с таким расчетом, чтобы товар прибыл в Сибирь не позднее 15 сентября.

После того, как стулья сломаны.

(От нашего специального корреспондента).

1.

...В документах окружной РКИ прочел: «Сельпросоюз на ряду с официальным планом заготовок имеет еще свой, так называемый «рабочий план», определяющий размеры своих заготовок не в 1.620.000 пуд., а в 2.095.000 пуд».

Как видим, «корректив», внесенный сельпросоюзом в общеокружной, санкционированный облорганами план заготовок, весит 475.000 пуд.

От этого «корректива» окружной план вздрогнул и дал ряд весьма значительных трещин.

...В документах окрторготдела прочел: «Представитель потребсоюза настаивал на определении намеченной им сети, не считаясь с центральной установкой. Когда совещание не согласилось, представитель тов. Антонов оставил совещание и тем самым сорвал его работу»...

Когда я копировал эти строки, тов. Божанов, завокрторга, чуть приподнялся с кресла и почти прошептал:

— Это что! Это—пустяк, у нас, имейте в виду, стулья ломают: спинка сюда, ножки туда, разные планочки—по полу.

— Из-за пунктов, что ли?

— Из-за пунктов. Из-за сети...

2.

Дележ районной заготовительной сети вышеотмеченными методами длится второй месяц и в итоге в ней—множество дыр больших и малых:

1. «Крестьяне приступили к ссыпке хлеба. К сожалению, чуриковское кредитное товарищество до сего времени не открыло еще своего пункта. Ссыпщикам приходится везти хлеб в Старо-Юрьево, за десятки верст. Необходимо немедленно открыть в глубинном Чуриковском районе ссыппункт, что без сомнения обусловит значительный приток хлеба».

2. «В 3 верстах от раз'езда Снежеток—Ново-Еленское потребительское общество, к которому тяготеет большой зерновой район. Ссыппункт же потребобществом пока не открыт, и перед окрестными деревнями стоит дилемма: или везти хлеб за 12—20 верст в Раненбург, или подождать с ссыпкой зерна, покрыть текущую потребность в деньгах путем запродажи части хлеба местному закиточнику».

3. «Руководитель сабуровского коопхлеба видимо не в курсе своего дела. В частности он не знает, сколько находится в районе его деятельности колхозов. Штат не подобран, нужного инвентаря нет».

4. «Согласно твердым директивам, Озьковское потребительское общество открыло ссыппункт, переклейнило весы, набрало штат работников, информировало окрестное население об условиях и порядке ссыпки хлеба, но неожиданным распоряжением окружного центра ссыппункт этот был ликвидирован, через несколько же дней потребобщество получило телеграмму за подписью руководителей потребсоюза и торготдела, в которой ольховчанам предлагалось категорически: «От ликвидации пункта воздержаться».

Таковы прямые результаты длительного и бурного дележа низовой заготовительной сети, того дележа, который дергает, ломает и дезорганизует низовой аппарат.

3.

По данным окрторготдела, выполнение плана в последнюю августовскую пятидневку составляло всего лишь 29,7 проц., в первую же сентябрьскую пятидневку оно достигло, несмотря на разгар обмолота и сева, 72 проц. Период заготовительного застоя кончился, и вопросы стимулирования ссыпки хлеба требуют со всей настоятельностью не только немедленного и полного прекращения безобразной борьбы за сеть, прекращения безобразной конкуренции, но и урегулирования снабжения деревни промтоварами. Между тем, дело рационального распределения этих товаров отодвинуто заявками, организационной неразберихой и междуведомственными спорами на второй план.

1. «Начался подвоз хлеба. В Троекуровском обществе потребителей нет ни клочка мануфактуры; в кредитном товариществе нет леса, сельхозмашин, железа... Крестьяне, ссыпав хлеб, вынуждены будут приобретать товары у частника».

2. «В районе Астаповского кредитного товарищества ощущается недостаток в лесном материале. Это сильно тормозит нашу заготовительную работу».

3. «Мы несколько раз посылали заявки на лес, сами ездили в кредсельсоюз,—ответ один: «занаряжено, в дороге, в пути...»

На ссыпном пункте.

Кстати о лесе. С цитируемыми материалами наш корреспондент ознакомился только сегодня. Вчера же он имел беседу о завозе товаров в деревню с завокрторгом тов. Кожановым, сказавшим:

— Спроса на лес у нас почти нет. Те же заявки, которые к нам поступают, мы удовлетворяем полностью.

Потом тов. Кожанов ознакомил нашего корреспондента с цифрами, свидетельствующими, что «застойный период заготовок» действительно кончился и что округ—накануне массовой ссыпки хлеба...

АЛ. КОЛОСОВ.

Козлов, 8 сентября.

Законтрактованное зерно поступает слабо.

ХАРЬКОВ, 8 сентября. (ТАСС). Сдача законтрактованного на корню озимого зерна протекает слабо. Из законтрактованных 35.300 тонн озимого зерна до сих пор сдано только около 27.400 тонн. Особенно слабо идет сдача на Днепропетровщине, где получено не свыше 5 проц. законтрактованного, на Полтавщине, Харьковщине и в Уманском округе. В Белоцерковском округе из законтрактованных 10.000 тонн, до сих пор поступило всего лишь 66 тонн. В ряде округов, в частности—в Изюмском, Купянском, Киевском, Черкасском, Запорожском и Одесском, до сих пор сдача законтрактованного зерна еще не началась.

ВТОРОЙ ЗАЕМ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ.

100.000.000 РУБЛЕЙ.

Согласно полученным с мест предварительным, далеко не полным данным, общая сумма подписки по СССР (без Турк. ССР, по которой сведений не имеется) составила свыше 180.000.000 рублей. По РСФСР реализовано 136,4 млн. руб. (по данным на 5 сентября—139 млн. руб.), по УССР—30 млн. руб., по БССР—4,6 млн. руб., по ЗСФСР—3,1 млн. руб. и по Узбек. ССР—4,1 млн. рублей.

По РСФСР наибольшая сумма подписки падает на Московскую губ.—47,4 млн. руб. За Московской губернией следует Ленинградская область, давшая свыше 23 млн. руб., Центрально-Промышленный район (без Московской губ.)—13,8 млн. руб., по Северному Кавказу—11 млн. руб., по Уралу—6,6 млн. руб., по Средне-Волжскому району—4 млн. р., по Нижне-Волжскому краю—4,8 млн. р., по Сибири—5,3 млн. руб.

Краснофлотцы мурманской пограничной охраны, подписавшиеся на 4—10-месячное жалованье.

ПО МОСКВЕ И ГУБЕРНИИ ПОДПИСАЛОСЬ НА ЗАЕМ БОЛЕЕ 50 ПРОЦ. ЧЛЕНОВ ПРОФСОЮЗОВ.

Президиум Московского Совета заслушал доклад об итогах подписки на второй заем индустриализации. Президиум констатировал, что подпиской охвачено до сих пор немного более 50 проц. всей массы членов профсоюзов, поэтому всем райсоветам и уисполкомам предложено развивать кампанию займа с неослабевающим темпом в целях достижения 100 процентов охвата подпиской всей массы рабочих и служащих губернии.

Райсоветам предложено усилить работу по реализации займа среди неорганизованных групп трудящегося населения Москвы по жилищным товариществам (среди домашних хозяек, лиц свободных профессий, кустарей и др.). Принимая, что кампания по займу среди крестьянства по существу почти не начата, президиум предложил всем уисполкомам принять меры для обеспечения вполне успешной реализации займа среди крестьянства.

Всем уисполкомам и райсоветам предложено приступить к составлению проектов расходования 10-процентного отчисления от коллективной подписки на местные нужды. Президиум признал необходимым направить эти отчисления на коммунальное и жилищное строительство, капитальные вложения в местной промышленности и сельскому хозяйству, транспорту и дорожному делу, на школьное и больничное строительство.

КРИВОРОЖЬЕ ПОДТЯГИВАЕТСЯ.

КРИВОЙ РОГ, 5 сентября. (ТАСС). Подписка на заем по округу превысила уже 70% намеченной суммы. На Михайловском руднике некоторые рабочие подписались на 500—600 рублей.

ДОКЛАД ЦСУ В СОВНАРКОМЕ РСФСР ОБ УРОЖАЕ.

ХЛЕБОФУРАЖНЫЙ БАЛАНС НА 1928—29 СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ГОД.

В последнем заседании Совнаркома РСФСР был заслушан доклад представителя ЦСУ РСФСР тов. Бриллинга о хлебофуражном балансе РСФСР.

Данные весеннего обследования установили, что размеры посевной площади по сравнению с прошлым годом в нынешнем году остались стабильными. Правда, площадь под зерновыми культурами несколько сократилась, но это сокращение выразилось небольшой величиной. В некоторых же районах мы имеем заметное увеличение посевной площади, занятой под зерновые культуры. К таким районам могут быть отнесены Средне - Волжский (увеличение около 7 проц.), Башкирия, Нижне-Волжский край и Сибирь. Из районов, где площадь под зерновыми хлебами сократилась, должен быть указан в первую очередь Северный Кавказ, здесь, как известно, неблагоприятные метеорологические условия (зима и весна) повлекли за собой гибель значительной площади озимых посевов.

Останавливаясь на урожайности хлебов в текущем году, докладчик приводит ряд данных, касающихся оценки урожая по отдельным месяцам. Наиболее благоприятную картину урожайности в нынешнем году мы имеем по яровым хлебам, несколько худшим по сравнению с прошлым годом предвидится урожай озимых хлебов.

Из отдельных районов наиболее благополучными по урожайности являются районы восточные: Урал, Башкирия, Средняя Волга, Самаро-Оренбургский район, Нижне-Волжский район и остальные районы, лежащие восточнее указанной полосы, за исключением Дальне-Восточного края.

Валовая продукция всего хлебо-фуража на территории РСФСР исчисляется по данным на 1 августа на 15,8 проц. выше прошлого года. По основным продовольственным хлебам (рожь и пшеница) урожай в этом году обещает быть на 13,9 проц. выше, чем в прошлом году. Повышение урожая падает в большей мере на яровую пшеницу. В благоприятном положении находятся кормовые хлеба—овес и ячмень, валовой сбор которых превысит прошлогодний. Ожидается увеличение валового сбора кукурузы. Несколько в худшем состоянии находится урожайность крупяных хлебов (просо и гречиха.

Все эти данные, как уже отмечено, исчислены по состоянию посевов на 1 августа. Однако частые дожди и целый ряд неблагоприятных метеорологических условий в течение августа несколько снизили первоначальные предположения о валовом сборе хлебо-фуража. Надо еще иметь в виду, что, по данным ЦСУ, уборка ржи в этом году запоздала. В Саратовской губ. запоздание, например, составляет 16 дней, в Сталинградской — 14 дней, на Северном Кавказе—14 дней. Все это говорит за то, что определение урожая по состоянию посевов на 1 августа не может считаться достаточно точным и что условия погоды и ход уборки хлебов могут весьма заметно изменить расчеты валового сбора в ту или иную сторону. Особенно это необходимо иметь в виду в текущем году, когда основная масса урожая сосредоточена в восточных районах с более поздним периодом уборки хлебов и с большей колеблемостью урожая.

Касаясь расходных статей хлебофуражного баланса, докладчик отмечает, что общий расход на продовольствие сельского населения РСФСР на 1928—29 сельскохозяйственный год составит 34 проц. по отношению к валовому сбору. Имеющее место некоторое уменьшение потребления сельским населением хлебных культур об'ясняется, как это установлено обследованием, ростом потребления мясных продуктов. Далее, переходя к расходам населения хлебофуража на кормление скота, докладчик указывает, что в животноводческом хозяйстве в этом году мы имеем некоторый прирост лошадей (по РСФСР примерно на 3 проц.) и увеличение в большинстве районов количества крупного рогатого скота. По расчетам хлебофуражного баланса на кормление скота будет израсходовано ориентировочно, около 31 проц. всей валовой продукции хлебофуража.

По докладу т. Бриллинга открылись оживленные прения, в которых приняли участие как члены Совнаркома РСФСР, так и представители мест.

В прениях, в которых приняли участие т.т. Эйсмонт, Чухрита, Никольский (Наркомторг), Обухов (ЦСУ СССР), Механик (Наркомторг), Брянский (ЦСУ РСФСР), Симанчук (Центр. Союз), Богданов (Сев. Кавказ), Милютин (Наркомфин) и др.; указывалось на необходимость внимательного изучения вопроса о крестьянских запасах по отдельным районам,—при чем ЦСУ не должно увязывать, согласовывать хлебофуражный баланс с планами хлебозаготовок. Баланс должен дать реальную картину состояния сельского хозяйства. Отмечалось также, что наиболее благополучно в этом году будет обстоять дело с кормовыми хлебами.

Хлебофуражный баланс имеет огромное значение для всего народного хозяйства РСФСР. По имеющимся сведениям, Средняя Азия даст увеличение урожая по сравнению с прошлым годом на 10 миллионов пудов. Увеличение урожая по РСФСР и Закавказью в нынешнем году должно будет покрыть ту недостачу в хлебофуражном балансе, которая, возможно, обнаружится на Украине. Вызывает сомнение также размер запроектированных ЦСУ запасов крестьянского хозяйства.

Тов. Середа (управляющий ЦСУ РСФСР) считает, что представленный хлебофуражный баланс, охватывающий всю территорию РСФСР, может включить в себя некоторые отдельные неточности. В периоде проработки этого баланса он подвергался в экспертном совете критике со стороны компетентных специалистов. Хлебофуражный баланс в дальнейшем необходимо будет еще более уточнить. Весьма важен вопрос товарного выхода с.-х. продуктов по отдельным специальным группам крестьянских дворов. Значение этого баланса заключается в том, что он выдвигает те проблемы, которые стоят перед сельским хозяйством в области регулирования товарного выхода сельскохозяйственных продуктов.

По предложению председательствовавшего тов. А. М. Лежавы, Совнарком РСФСР принял доклад ЦСУ РСФСР к сведению и поручил Наркомторгу при выработке плана хлебозаготовок принять в качестве ориентировки предположительный хлебофуражный баланс на 1928—29 год.

ЦСУ поручено уточнить балансовые расчеты и в октябре 1928 г. сделать доклад Совнаркому о хлебофуражном балансе на основании уже более поздних данных о сборе хлеба.

На будущий год ЦСУ поручено представить хлебофуражный баланс также и по отдельным культурам по основным районам.

Проблемы химизации.

Закончившийся на-днях первый пленум комитета по химизации народного хозяйства СССР подчеркнул два узловых пункта в деле химизации страны: первый пункт—создание собственной производственной базы в области химии, второй—создание соответствующих людских кадров. Эти две основных проблемы являются предпосылкой всего дела химизации, без их разрешения химизировать страну невозможно.

Проблема создания производственной базы в значительной мере упирается в вопрос о размерах капитальных вложений в химическую промышленность, главным образом в основную, являющуюся базой для прочих отраслей химпромышленности. Однако, как выяснилось на пленуме, недостаточно вложений только в собственно химическую промышленность, но необходимы еще и некоторые вложения в те отрасли промышленности, которые производят оборудование и аппаратуру для химических заводов и фабрик. Поскольку до сих пор нам всякое сколько-нибудь сложное, а нередко и самое простое, оборудование для химических предприятий приходится выписывать из-за границы, капитальное строительство химической промышленности тем самым попадает в узкое русло наших валютных возможностей. Чтобы в этом отношении развернуться шире, в отношении крупного строительства, и создать соответствующие технические предпосылки для местного химического строительства, необходимо, в первую очередь, наладить производство собственного оборудования и аппаратуры, приспособив к этому главным образом нашу металлическую промышленность и отчасти силикатную. При чем для этого понадобятся не столько специальные новые заводы, сколько приспособление уже действующих, с развертыванием специальных цехов, с установкой особого оборудования для производства аппаратуры и т. п.

Что касается размера капитальных вложений в химическую промышленность, то даже в размерах, проектируемых ВСНХ на этот год, они далеко не соответствуют потребностям, вызываемым при действительно энергичном курсе на химизацию страны. Вложения в химическую промышленность с 80—85 млн. этого года возрастают в будущем году до 140—150 млн. Если учесть, что вложения в химическую промышленность в предыдущие годы были крайне недостаточны и при быстрых темпах своего развертывания производство химической промышленности быстро стало перерастать свою техническую базу, то неудивительно, откуда берутся те «затухающие» темпы развертывания химического производства, какие отмечаются в этом и предстоящих годах, когда химическая промышленность по росту своей продукции начинает отставать не только от темпа тяжелой индустрии, но и от темпа всей промышленности. Старая техническая база химической промышленности истощена; она к тому же слишком узка для того, чтобы на ней строить будущее мощное здание химизации страны. Ее надо во что бы то ни стало развернуть в ближайшие годы.

Однако, откуда взять необходимые средства? Если 150 млн. далеко недостаточны для быстрого создания технической базы химической промышленности, то удельный вес этих 150 млн. в общей сумме вложений в народное хозяйство достаточно велик, и, имея перед собой не меньшую по своей грандиозности задачу в области энергетического строительства, в области развертывания металлической промышленности и легкой индустрии, вряд ли можно требовать увеличения суммы вложений в химическую промышленность за счет прочих отраслей промышленности. Нужно, очевидно, искать каких-то других ресурсов или же давать развитию химической промышленности такое направление, при котором она в кратчайший срок могла бы дать максимальный хозяйственный эффект. Практический вывод отсюда тот, что 150 млн. не следует дробить по десяткам отраслей химической промышленности, а бросить в виде более мощного кулака в основную химию, являющуюся базой для остальных химических производств, предоставив прочим в ближайшее время жить от аккумуляции местных средств и от собственных накоплений в порядке рационализации, экономии и т. д. Это тяжелый вывод, но неизбежный при нашей бедности. Дробление же средств приведет только к тому, что мы не будем иметь понастоящему никакой химии.

Другой вывод тот, что главное количество средств, как общегосударственных, так и местных, необходимо вкладывать в производство таких химических продуктов, которые при их внедрении в народное хозяйство дадут в кратчайший срок максимальный возможный хозяйственный эффект и позволят в других отраслях хозяйства накопить средства, могущие быть затем вложенными в увеличенном размере в химическую промышленность. В этом смысле на первом плане стоит, конечно, производство удобрений, могущих при их энергичном внедрении в сельское хозяйство дать колоссальный хозяйственный эффект. В качестве примера в этом отношении достаточно привести расчеты проф. Д. Прянишникова («Известия» от 6 сентября с. г.) о том, какой эффект может дать внедрение удобрений в почву Ср. Азии в смысле повышения урожайности как хлопка, так и зерновых культур. Между тем удобрения могут быть внедряемы не только в почву Ср. Азии, но и в почву всей нашей срединной суглинистой и супесчаной полосы, где в порядке известкования, внедрения фосфатов, калийных солей и других туков могут быть достигнуты значительные результаты как по линии зерновых, так и сырьевых культур (льна в первую очередь). А ведь каждый десяток миллионов пудов хлопка-сырца, каждая сотня миллионов пудов зерна—это означает или соответствующее сокращение импорта или повышение экспорта, следовательно в том и в другом случае увеличение активного внешнеторгового сальдо в нашу пользу и расширение наших возможностей по части импорта оборудования, в том числе и для химической промышленности.

Конечно, было бы гораздо проще и легче химизировать страну и создать производственную базу для химической промышленности, если бы у нас была свободная сотня миллионов или миллиард, которые можно было бы в кратчайший срок вложить в эту отрасль, или мы могли бы в широком размере привлечь для этой цели иностранный капитал. Поскольку этих возможностей не существует, приходится итти по ломаной линии и выращивать свою химию комбинированными средствами. Однако выбор окольного пути отнюдь не означает отказа от химизации, предоставления этого дела собственному течению, вообще упадочнического, пессимистического подхода к делу химизации, как это выявлялось в речах некоторых ораторов, выступавших на пленуме и требовавших сразу миллиардов или же опускавших руки, если этих миллиардов нет. При бодрой энергии и активности, при должной инициативе, при коллективном устремлении к одной цели мы несомненно достигнем крупных результатов в области химизации страны. Нужно лишь энергично взяться за это дело, исходя из реальных возможностей, а не из несбыточных фантазий. Между тем у нас получается так, что если широкие фантазии не осуществимы, то мелкими повседневными делами мы заниматься не желаем. Мы тогда предоставляем дело самому себе. Эту установку надо в корне изменить. Колоссальная сырьевая база, имеющаяся в нашей стране для химической промышленности, возможность создания целого ряда химических производств, в первую очередь в виде мелких предприятий на местах (напр., фосфатные дробилки, известковые мельницы и т. п. предприятия), определенное, целесообразное направление крупных вложений, делаемых нами в химическую промышленность,—все это может и должно дать свой эффект.

Второй узловой пункт, это—людские кадры. Речь идет не только об ученых химиках и не только о крупных инженерах, но, пожалуй, главным образом о промежуточных звеньях — о мастерах, техниках, заводских инженерах, квалифицированных рабочих, лаборантах, исследователях и т. д. Вот кого нам нужно больше всего. Приводившиеся на пленуме и в печати цифры о наличных кадрах химической промышленности говорят о страшной остроте этой проблемы. Если во всей стране мы имеем столько же химиков, сколько какая-нибудь германская фирма имеет на одном или двух своих заводах, если насыщенность квалифицированными силами промышленных кадров чрезвычайно низка, то ясно, что какие бы мы вложения в химическую промышленность ни делали, эти вложения не дадут нам никакого эффекта, если создаваемые средства производства не будут сразу же освоены соответствующим людским персоналом.

Как раз в химической промышленности, как по линии новых предприятий, так и по линии переоборудования имеющихся и по линии рационализации, мы имеем больше всего недочетов, что об'ясняется, между прочим, и тем, что сплошь и рядом за дело берутся явно некомпетентные люди и производством руководят точно так же недостаточно квалифицированные специалисты. В стране не создалось еще необходимой химической культуры, не проделано еще той «химизации умов», о которой говорилось на пленуме и которую следует понимать не только в смысле пропаганды химизации, но и в смысле подготовки новых кадров, в смысле развития химического образования. Совершенно ясно, что создание людского кадра для химизации должно итти нога в ногу с капитальными вложениями, с образованием технической базы—одно другому должно соответствовать. Только тогда мы достигнем должного эффекта.

Как разрешить проблему создания кадров? В первую очередь опять-таки по линии развертывания собственного «производства» химиков. Речь идет в первую очередь о высшей школе, но не только о ней, а также и о средней профтехнической школе. Контингенты приема в эти школы—а еще более контингенты выпуска—до крайности малы. Здесь нужно быть гораздо более решительными, чем Главпрофобр и Наркомпрос в целом. Нужно пойти на решительное расширение этих контингентов в ближайшем же учебном году. Людского материала в стране более чем достаточно. Вопрос идет опять-таки о средствах. Но так как средств для этой цели требуется значительно меньше, чем для создания технической базы, то на расходы по этой линии мы должны пойти, ибо это в ближайший же год даст нам многократную экономию в деле хозяйственного строительства по части организации и рационализации химического производства и т. д. Речь идет при этом не только об инженерно-техническом образовании, но также и о высшем химическом образовании, с целью создания исследовательских кадров профессуры и т. д.

Но и к этому вопросу применим другой подход, по линии интенсификации этого дела. Если при нынешней системе обучения, при нынешних учебных планах Наркомпроса образование инженера-химика растягивается на сравнительно длительный срок (от 4 до 5 и больше лет) и заставляет человека усваивать значительное количество побочных дисциплин, прямого отношения к химии не имеющих (особенно из области механики, строительства и т. д.), то при надлежащей постановке и более узкой специализации срок образования можно сократить до 2—3 лет (как это практикуется, напр., в Германии) и соответственно в тот же срок дать двойную «продукцию» новых химиков. При чем это вместе с тем сократит и затраты на это дело. Значительные возможности открываются при надлежащей постановке в области химического профобра по линии создания квалифицированных рабочих, мастеров, техников, что может значительно пополнить низовые заводские кадры нашей химической промышленности. Третья возможность лежит по части импорта химиков-специалистов из-за границы. При чем и тут главным образом приходится реально ориентироваться на низовой персонал.

Большое значение для нас приобретает внедрение химических знаний и создание соответствующих узких специалистов также и в других отраслях прикладной науки и техники, особенно по линии машиностроения, по линии строительного дела, агрономии и т. д., как в тех отраслях хозяйства, которые обусловливают постройку и оборудование химических предприятий, так и в тех отраслях хозяйства, которые являются основными потребителями химикалий и нуждаются в соответствующих специалистах для того, чтобы это потребление обставить наиболее рационально, дать ему максимально широкий размах, умело внедрить соответствующие химикалии в широкий обиход, в многомиллионные крестьянские хозяйства и т. д.

В отношении образования химических кадров мы должны поставить ставку на создание собственной людской базы так же, как мы ставим ставку на создание своей технической базы. Совершенно ясно, что лишь тогда пойдет интенсивная химизация страны, когда она будет основываться на обеих этих базах и не будет находиться в зависимости от иностранной науки и техники и иностранного производства. Однако на ближайшее время мы от этой зависимости не должны отрекаться, как это делают некоторые наши специалисты, ибо одними фразами и фантазиями не заменишь того, чего у нас еще не имеется. Нужен гигантский труд всей страны для того, чтобы заполнить пустоту, для того, чтобы химию действительно внедрить в наше производство и наш быт. А это означает, что мы должны на первых порах основательно поучиться у иностранцев, особенно у немцев, должны усвоить их технический прием, их организацию, их химическую культуру. Мало иметь несколько крупных специалистов-химиков, нужно иметь значительно более широкие кадры; мало знать химию, как науку, нужно еще уметь прикладывать ее к производству и живой жизни. Вот почему получение технической помощи от иностранцев в области строительства химических заводов и фабрик, в области ведения текущего производства и его рационализации, отчасти в области химического образования нам существенно необходимо.

АРТ. КАКТЫНЬ.

БЛАГОДАРНОСТЬ АНГЛИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Норвежский посланник г. Урби выразил 8 сентября т. М. М. Литвинову благодарность от имени английского правительства за любезность, внимание и содействие, оказанные советскими властями при отправке останков английских моряков, погибших в подводной лодке L-55.

2-Й ТИРАЖ ВЫИГРЫШЕЙ ЗАЙМА УКРЕПЛЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

С 15 сентября по 1 октября будет производиться второй тираж выигрышей займа укрепления крестьянского хозяйства. Будет разыграно 63.100 выигрышей на 5.250.000 руб.

В каждом районе будут разыграны те серии, которые были в этом районе размещены. По каждой серии будет разыграно 1.355 выигрышей на 87.500 р. руб.

В каждую районную тиражную комиссию будет привлечено 10 крестьян, избранных владельцами облигаций займа.

СИСТЕМА ГОСНОРМИРОВАНИЯ ЗАРПЛАТЫ СЛУЖАЩИХ РАСШИРЯЕТСЯ.

Союзный Совнарком, заслушав доклад НКТ СССР, констатировал, что госнормирование дало удовлетворительные результаты как в смысле укрепления бюджетной дисциплины, так и в смысле устранения пестроты зарплаты.

В связи с этим СНК СССР признал целесообразным распространить систему госнормирования зарплаты служащих на центральные аппараты правлений трестов и соответствующих им об'единений, на центральные управленческие аппараты госторговых об'единений и на госучреждения, состоящие на счетах специальных средств.

Вместе с тем СНК СССР поручил Наркомтруду СССР к 1929—30 г. разработать общесоюзный пятилетний план унификации зарплаты служащих госучреждений, состоящих на государственном и местном бюджетах, на основе правильных соотношений между отдельными группами работников с учетом территориальных условий СССР.

НК РКИ Союза предложено не позднее 1 марта 1929 г. пересмотреть и уточнить стандартные номенклатуры должностей госучреждений и разработать в них характеристики функций.

ПАМЯТИ тов. М. М. ЛАШЕВИЧА.

Друг и товарищ.

Весть о тяжелой болезни тов. Лашевича пришла неожиданно и, хотя сообщалось, что положение его весьма серьезное, все же никто из нас не верил и не хотел поверить, что так близок его конец. Крепкий, приземистый Миша Лашевич, видавший виды, прошедший через тяжелые условия борьбы и жизни, казался несокрушимым. Он не только физически, но и духом был крепок. Он не принадлежал к людям, которые суетятся, ноют, ворчат, или к людям, которые ехидничают над чужими ошибками, считая себя умными или обиженными. Он был типом большевика дореволюционной школы, который энергично брался за всякое порученное ему партией дело и был хорошим товарищем к другим. От него веяло теплотой, приветом, простотой и верностью слову и делу.

Михаила Лашевича я очень близко знал с 1917 года. Старый большевик-революционер, солдат революции и солдат старой армии, испытавший на фронте всю нелепость империалистской бойни, он гремел в Питере в начале Февральской революции 1917 года, выступая перед массами солдат-фронтовиков с громадным успехом большевика-агитатора. Его сильный голос, его революционные, большевистские призывы, ясное и резкое отмежевание не только от правительства Родзянко, но и от меньшевиков и эсеров, создали ему большую популярность среди рабочих и солдатских масс Петербурга. Его знали все как революционера-большевика. Наши противники очень не любили его, уклонялись выступить на том митинге, где выступал Миша Лашевич. Много раз я был очевидцем, как в Екатерининском зале Таврического дворца он выступал перед тысячными массами фронтовиков, а представители комитета государственной думы и соглашательских партий, зло поглядывая на Лашевича, поморщившись, проходили мимо. Неутомимый, энергичный Миша Лашевич сыграл огромную роль большевика в Февральскую революцию, в июльские дни и особенно в предоктябрьский период.

Особенно близко я узнал Лашевича в то время, когда он был секретарем фракции большевиков ВЦИК 1-го созыва. Вместе работали мы тогда в так наз. фронтовой комиссии, беседуя с армейскими делегациями с фронта, давая им наказы и раз'яснения на злободневные вопросы революции. Эта мало видная работа принесла свои плоды, когда разразилась Октябрьская революция.

С первых же дней Октябрьской революции Миша Лашевич был в первых рядах борцов за нее. Весь свой боевой опыт и смелость, приобретенные им в революционной борьбе и на фронте, он целиком пустил в ход, борясь за Октябрьскую революцию и ее торжество.

М. М. Лашевич до самого конца гражданской войны был одним из активнейших работников Красной армии на многих фронтах. Помню одну встречу с ним в Орле во время мамонтовского прорыва, когда он получил очень трудное задание против неприятельской конницы, как он без паники, твердо и спокойно, но очень выразительно ругая некоторые наши недостатки, не колеблясь поехал выполнять приказание.

Об его роли и значении в нашей Красной армии напишут другие товарищи, лучше знающие его с этой стороны. За боевые заслуги тов. Лашевич был награжден орденом Красного Знамени и одно время занимал пост первого заместителя предреввоенсовета Союза ССР.

Тов. Лашевич был после окончания гражданской войны одним из видных партийных работников и вел ответственную работу как в Питере, так и в других организациях ВКП(б).

В бытность в Сибири председателем ревкома огромного края он работал очень хорошо и был весьма влиятельным лицом среди крестьян и рабочих этого края, обнаружив великолепные качества администратора и руководителя советской работой там. В вопросах районирования Сибири, организации и налаживания советской работы и хозяйства края тов. Лашевич сделал очень много.

Я был на 1 сибирском краевом с'езде советов, слышал доклад тов. Лашевича на этом с'езде и видел с каким вниманием весь с'езд слушал его двухчасовую речь. Тов. Лашевич был членом президиума ВЦИК XII созыва. Ему редко удавалось принимать участие на заседаниях президиума, но когда он бывал, всегда принимал активное участие в обсуждении вопросов, стоящих на рассмотрении ВЦИК.

За последние годы тов. Лашевич пережил большую трагедию в связи с его расхождениями с партией. Те шаги, которые ему пришлось сделать, став на фракционную точку зрения, глубоко отразились на его настроении, как старого большевика-партийца. Члены президиума ЦКК помнят настроение тов. Лашевича на том заседании президиума, где он давал показания по поводу «лесного собрания» оппозиции. Несмотря на прошлое тов. Лашевича как дисциплинированного партийца-большевика, и на нем оправдались слова Энгельса: «Кто стал на наклонную плоскость, тот должен докатиться до конца». На той наклонной плоскости, на которую стала оппозиция в нашей партии, не удержался и тов. Лашевич и «докатился до конца», т.-е. очутился вне ВКП(б). К чести тов. Лашевича как революционера надо сказать, что он, подобно некоторым его товарищам по оппозиции, не отнесся к этому факту легкомысленно, не говорил кичливо, что он прав, а партия ошибается, не рисовал из себя невинно и несправедливо обиженного и не жаловался, не брюзжал на всех и на все. Тов. Лашевич к факту исключения его из партии отнесся со всей серьезностью, которой следует ожидать от коммуниста, очутившегося вне партии.

Он в интересах революции и партии чужд был той напускной и фальшивой «гордости», которая якобы не позволяет революционеру склонить голову перед большинством своей партии или сознаться в своих ошибках. Он сейчас же после XV с'езда ВКП(б) решил вернуться в ряды партии на условиях, принятых XV с'ездом. Он выполнил условия партийного с'езда и снова вернулся в ряды ВКП(б), в которой он много лет работал и которой он отдал большую часть своей жизни.

Перед от'ездом в Харбин я встретил Мишу Лашевича на улице в Москве и мы с ним долго говорили. На прощанье он мне сказал: «Знаешь, Авель, поеду я на К.-В. ж. д., буду там работать и пережду время, пока восстановят в партии, а там видно будет... вернусь в Ленинград работать».

Тов. Лашевич поехал в Харбин, работал там, по заслугам был восстановлен в партии, но вернуться работать в Ленинград ему не довелось. Болезнь катастрофически быстро его сразила. У него было расширение сердца, затем он ушиб ногу при аварии с автомобилем и умер от закупорки вен.

Не стало хорошего друга и товарища, старого большевика-революционера.

Он много работал в Ленинграде, и сырая земля этой первой столицы пролетарской революции навсегда примет прах тов. Лашевича.

А. ЕНУКИДЗЕ.

Михаил Лашевич.

Если бы нужно было назвать первую шеренгу наиболее мужественных борцов большевистской партии,—а партия Октябрьской революции, партия Ленина не занимать стать мужественных борцов—каждый, знающий, как создавалась и росла наша партия, в числе первых имен несомненно назвал бы Михаила Лашевича. Если бы нужно было назвать небольшое число наиболее любимых—не только ценимых, но именно любимых—работников нашей партии, каждый, интимно знающий жизнь нашей партии, несомненно назвал бы в числе первых имен Михаила Лашевича. Если бы нужно было назвать наиболее популярных народных ораторов и трибунов Октября, «массовиков», поднятых величайшей из революций, какую до сих пор знал мир, всякий участник Октября среди первых имен несомненно назвал бы Михаила Лашевича.

Михаил Лашевич верой и правдой прослужил рабочему классу почти целых 30 лет. Он состоял членом нашей партии с 1901 г. Он был не только другом рабочего класса, но—сыном его. Рабочий города Одессы, он принадлежит к пионерам рабочего движения на Юге и к числу основателей нашей партии вообще. Его «послужной список» есть прекрасный послужной список старого большевика-рабочего, строителя партии, организатора пролетарской революции, верного ученика Ленина.

Еще совсем молодым рабочим Лашевич становится средоточием рабочих кружков такого крупного рабочего центра, как Одесса,—еще на заре большевистского движения. О том, как уже в самом начале 900-х годов вокруг Лашевича группировались и Лашевича любили пролетарии Одессы, недавно—в связи с юбилеем партии,—рассказала тов. Землячка. Начав с нелегальных рабочих кружков, Михаил Лашевич с честью прошел большой и трудный путь пролетарского революционера, отдав свою богато одаренную и страстную натуру, свою неисчерпаемую энергию и несгибаемую волю, свой ум и свой талант, отдав всю свою жизнь делу большевизма. 16 лет работы в подполье, прерываемой только царскими тюрьмами и ссылкой, два десятка с лишним лет служения партии, когда она во главе рабочего класса пришла к власти. От руководства маленьким законспирированным рабочим кружком до участия в Военно-революционном комитете Октября 1917 г., в генеральном штабе партии,—в ее Центральном Комитете, куда он избирался не раз, в штабе петроградского (ныне ленинградского) совета, в самые ответственные исторические дни его, в Революционном Военном Совете республики и в штабах многих армий республики в годы гражданской войны!

Солдат и одновременно трибун революции, оратор революции и ее неустрашимый боец, организатор партии и строитель советской власти, добросовестнейший работник на самой «черной» и «невидной» работе и блестящий руководитель, справлявшийся в неимоверно трудных условиях с исполинскими задачами, которые были по плечу только немногим из деятелей партии. Твердый и, когда нужно, даже жесткий администратор, и в то же время необычайно чуткий к массовому движению вожак, умеющий почувствовать и понять самое интимное у массы, умевший постичь душу масс, умеющий буквально слиться с рабочей массой. И при этом настоящий прекрасный, отзывчивый товарищ, всегда прямой, обаятельный в личном общении. Таков был Михаил Лашевич.

Пишущий эти строки впервые встретился с Лашевичем в Кракове в 1912 году. Михаил Лашевич вместе со Сталиным приехали посовещаться с Лениным о текущих вопросах партийной работы. Лашевич говорил немного. Но то, что он рассказывал, дышало таким ясным и простым пониманием происходящих в массе процессов, такой наблюдательностью, таким предчувствием великой революционной грозы,—что, помню, скромный «нелегал» Лашевич произвел чрезвычайно благоприятное впечатление на Владимира Ильича и сразу завоевал любовь всей тогдашней краковской группы. В Кракове, и вообще за границей, Лашевич пробыл недолго,—если не ошибаюсь, не больше недели. Бюро ЦК отправляло его назад в Питер, где подготовлялись тогда выборы в IV государственную думу. Да и сам Лашевич рвался назад на работу.

С тех пор мы не виделись с Лашевичем до 1917 года, но имя его в тогдашнем центре большевиков всегда называлось рядом с именами крупнейших организаторов нашей партии.

Февральская революция застала Михаила Лашевича в армии. Приехав в Петроград, он окунулся в солдатскую массу и стал рядовым пулеметчиком. В поношенной заплатанной гимнастерке, в старых порыжелых сапогах, с глубоко сидящими глазами, обросший бородой, похудевший—Лашевич имел вид типичного «окопника». Он буквально дневал и ночевал среди солдатского муравейника тогдашнего Петрограда и завоевал себе доверие среди солдат,—буквально не по дням, а по часам. Ко дню приезда в Россию Ленина Михаил Лашевич был бесспорно самым популярным оратором в революционном Петрограде—особенно среди солдат, а затем и среди рабочих. Разбуженная и взбудораженная революцией солдатская масса была еще настроена очень оборончески. Это эксплоатировали вожди «революционной демократии» Керенский, Церетели, Чхеидзе, а также Родзянко и Милюков, в первую полосу февральской революции умело играли на оборонческих струнах солдата. И вот из недр солдатской массы выдвигается рядовой большевик-пулеметчик—Михаил Лашевич. Слова о «добросовестном оборончестве» и о необходимости особо умелого и бережного подхода к «добросовестному оборончеству» мы с Лениным еще только что были произнесены. А Лашевич один из первых сумел уже воплотить их в жизнь, сумел на практике так прекрасно подойти к рядовому солдату, «добросовестному оборонцу», что стотысячные массы сразу же вынесли его в самые первые ряды народных ораторов революции. После Керенского, Родзянко, Чхеидзе, Милюкова перед бесчисленными митингами солдат в Таврическом дворце и за его стенами неизменно от большевиков выступал Михаил Лашевич. Бережно, умелой рукой мастера слова вынимал он оборонческую «занозу» из душ «добросовестных оборонцев»-солдат, обнаруживая в своих коротких и страстных речах замечательное чутье массы, глубокий такт, прекрасное знание «окопной» психологии солдата и прямое мастерство художника слова. Он говорил от сердца к сердцу солдата. Он был в ту пору прямо образцом «окопного» революционного оратора-большевика. И успех его тогдашней агитации был огромен.

Когда—уже при Ленине—в Центральном Комитете встал вопрос, кого послать от большевиков на минский с'езд фронтовиков (куда отправлялись Церетели, Родзянко и другие «столпы» антибольшевизма), без колебаний намечен и послан был Михаил Лашевич. ЦК знал, что он делал. Лучшего выбора сделать нельзя было.

В то время Михаил Лашевич был и секретарем [1]) большевистской фракции петроградского совета, игравшей тогда очень большую роль собирателя большевистских сил. И на этом месте Михаил проявлял ту же кипучую энергию. Многие десятки рабочих, ныне известные всей России, тогда еще делали только первые шаги на арене массовой работы. И во многих из них именно Лашевич, с его чутьем массы, первый распознал будущих вожаков миллионов и помог им, тогдашним рядовикам, выйти на широкую революционную арену.

Памятна роль Лашевича в июльские дни 1917 года в Петрограде. Пулеметный полк, сыгравший тогда крупнейшую роль, был «родным» полком Лашевича. Когда полк, вопреки решениям партии, рвался на улицу, возбужденный настолько, что уже не хотел слушать никого, петроградский комитет партии послал туда Лашевича. И его слушали. И ему верили, как «своему», как «товарищу Михаилу», «Мише», которого лично знал каждый пулеметчик.

Особенно выросло имя Лашевича перед Октябрем и в Октябре. Лашевич был уже одним из любимейших ораторов всего Петрограда—всех его заводов-гигантов, казарм, жилищ рабочего класса. Когда надо было «брать»—брать речью, убеждением—петропавловский гарнизон или отсталый (тогда отсталый, «эсеровский») Обуховский завод, или гренадерский полк, или митинги в народном доме,—среди лучших ораторов революции, выступавших в этих решающих пунктах, неизменно был Михаил Лашевич. И он же служил партии и революции в это время не только как агитатор, но и как организатор, и боевик, и простой, но бесстрашный солдат. Насколько в массовом героизме сотен тысяч пролетариев и солдат в такое героическое время вообще могут выделиться отдельные работники, Михаил Лашевич бесспорно принадлежал к числу первых из них. Партия знала, что на самое отважное и самое трудное дело можно и должно в числе ответственнейших руководителей-большевиков назначить Михаила Лашевича: будь то взятие Зимнего дворца или телефонной станции, будь то усмирение юнкеров или пьяных погромов, будь то словесный поединок со златоустами эсеро-меньшевистской «революционной демократии» или разгон демонстрации учредиловцев в январе 1918 года. И партии ни разу не приходилось тогда жалеть по поводу этих назначений Михаила Лашевича.

В дальнейшем работа Михаила Михайловича Лашевича неразрывно связана с судьбами красного Петрограда. Лашевич страстно любил Питер, любил ленинградских рабочих и пользовался любовью этих последних. Лашевич был первым членом Реввоенсовета армии, имевшей задачей защиту Петрограда. И хотя виднейшие «военспецы» этого совета,—адмирал Щастный и генерал Геруа,—оказались изменниками, они не смогли причинить большого вреда обороне Питера прежде всего благодаря бдительности и отваге М. М. Лашевича.

Где бы ни был Лашевич, куда бы его ни посылала партия, как только Питеру угрожала опасность, Лашевич получал согласие партии и устремлялся в Питер, как на крыльях. Так было в дни Кронштадта, в дни обоих походов Юденича на Питер, в дни левоэсеровских путчей. Лашевич в первой цепи красноармейцев, осыпаемых пулями белых, входил в Ямбург—хотя Реввоенсовет запретил Лашевичу, как командующему, быть в первой цепи. Лашевич первый, с несколькими только товарищами, бросился на форт Ино, когда этому важному стратегическому пункту угрожали белые финны, и застал там, к общей неожиданности, финских белых офицеров, не решившихся, однако, тронуть Лашевича.

Лашевич выполнял в Ленинграде самые различные работы; он был там и продовольственным комиссаром (в самые трудные и голодные дни), и неизменным членом президиума совета, и хозяйственным работником, и военным комиссаром. С таким же жаром, с каким Лашевич сколачивал первые красногвардейские, а потом и красноармейские, отряды в Питере, он при первой же передышке вошел в Комгосор и с величайшей настойчивостью занялся Уткиной Заводью, на которую тогда возлагались большие надежды, как на источник электрической энергии.

В Ленинграде нет завода, где много раз не выступал бы Лашевич. После переезда в Москву ЦК партии и советского правительства Володарский и Лашевич остались самыми популярными трибунами рабочих предместий Петрограда. Лашевич поспевал всюду. Его страстная и увлекательная речь лилась на заседаниях петроградского совета, где еще тогда выступали эсеры и меньшевики. Памятны эти неслыханно-напряженные собрания: Володарский председательствует, а Лашевич говорит—или наоборот. Собрание [illegible]. Иногда выхватываются револьверы... Памятны также же собрания путиловцев в знаменитой пушечной мастерской. Памятны отправки рабочих продотрядов за хлебом. Их напутствует, снабжает, отправляет Лашевич. Памятны перевыборы петроградского совета в 1918 году, когда пал пронзенный эсеровской пулей Володарский, а большевики, в первых рядах которых был Лашевич, продолжали в голодном городе проводить перевыборы тайным голосованием и завоевали партии громадную победу. Памятна фигура Лашевича, идущего впереди грандиозной—в несколько сот тысяч человек—демонстрации во время похорон Володарского. В воздухе пахнет порохом. Контрреволюционные террористы грозятся бросить бомбы во время похорон—и, поэтому, организация демонстрации поручена Лашевичу. Памятны дни убийства Урицкого, покушения на В. И., подход белых к самому Лигову—несколько верст от Путиловского завода,—бесчисленные заговоры белых, террористические покушения и проч. Всегда и неизменно на самое боевое место партийная организация выдвигала в эти дни Лашевича. И дело было в надежных руках.

Когда начались мобилизации из Питера на другие фронты, Лашевич, конечно, пошел одним из первых. Он сражался на Урале и на Юге, на Волге и на Сев. Двине. Едва ли был хоть один фронт, куда партия в числе лучших своих военных работников не посылала бы и М. М. Лашевича. Красная армия знает, что М. М. Лашевич принадлежал к лучшим ее сынам.

Лашевич поработал несколько лет и в Сибири, на трудном месте—председателем Сибревкома, и показал себя недюжинным организатором и на этом посту. Лашевич был один из тех, кто в крестьянской Сибири бросил лозунг индустриализации, и сделал все, что в тогдашней обстановке было можно, для осуществления его.

Много поработал на своем не слишком длинном веку (ему не было еще 45 лет) М. М. Лашевич, поработал честно, горячо—и с великой пользой для рабочего дела.

Никакие невзгоды не могли сломить и не сломили Лашевича. Передо мной лежит его последнее письмо от 5 июля этого года—из далекого Харбина. Письмо это полно настоящего революционного оптимизма. Лашевич рвется поближе к рабочим массам. О себе после болезни только несколько слов: «я уже совсем поправился (после автомобильной катастрофы), ребра в порядке, еще кое-где побаливает, но для любой работы пригоден и больше, чем когда-либо, полон энергии. Только—работы!». А в другом месте того же письма: «Работать, не покладая рук, на любой работе. Пусть партия убедится, что мы не белоручки и пригодны для любой работы». Все заботы—о деле.

Лашевича любили, Лашевичу верили и тогда, когда с ним не соглашались, когда с ним резко расходились и спорили и когда импульсивный Лашевич вспыхивал, загорался и иногда не стеснялся в резком слове. Ибо всякий, кто знал Лашевича, тот знал его беспредельную преданность делу Коминтерна, делу мировой революции.

Не потому, что о мертвых принято говорить только хорошее, а потому, что это правда: образ Михаила Лашевича, это—воплощение мужества пролетарского борца, трибуна пролетарской революции, ее честного солдата. Его горячее сердце билось для рабочего класса, для угнетенных всего мира.

Многие тысячи сердец больно сожмутся, услышав весть о смерти этого верного сына рабочего класса. Старые боевые товарищи, друзья, рабочие, сражавшиеся вместе с Лашевичем, слышавшие его огненную речь, вспомнят добром Михаила Михайловича Лашевича, — так рано умершего, так много еще могшего дать нашему делу.

Товарищ Михаил! Ты честно прошел свой доблестный путь, благородный...

Г. ЗИНОВЬЕВ.

СЛЕДОВАНИЕ ТЕЛА тов. ЛАШЕВИЧА.

НОВОСИБИРСК, 8 сентября. (Роста). В девять часов по местному времени на станцию Новосибирск прибыл вагон с телом скончавшегося в Харбине тов. Лашевича. К моменту прибытия на перрон собрались представители крайкома партии, крайисполкома, реввоенсовета Сибво и профессиональных организаций. Вокзал был убран траурными флагами. Под звуки похоронного марша поезд подошел к перрону, на котором был выстроен почетный караул. Председатель крайисполкома т. Эйхе произнес речь, в которой указал на заслуги покойного перед Сибирью.

— Лашевич,—сказал он,—начал работать в Сибири в трудную пору разрухи и не ликвидированного еще бандитизма. Все свои силы он отдал на укрепление советской власти в Сибири. Он первый выдвинул лозунг индустриализации Сибири, над претворением которого в жизнь мы все работаем.

Затем на гроб были возложены венки от крайисполкома, партийных и профессиональных организаций.

Германский консул в Сибири г. Гроссkopf и и. д. японского консула в Сибири г. Такахаси возложили на гроб тов. Лашевича венки. После этого под звуки траурного марша началось прощание трудящихся с телом Лашевича. Более тысячи человек прошло через вагон, отдавая последний долг бывшему председателю Сибревкома. В десять часов, под салют гудков паровозного депо, поезд отбыл из Новосибирска.

Похороны М. М. Лашевича состоятся в Ленинграде в среду, 12-го сентября, на площади Жертв Революции.

Вагон с телом покойного проследует в Ленинград через Буй и Вологду.

ПРИЕЗД ДЕЛЕГАЦИИ ФРАНЦУЗСКОГО ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ СССР.

Вчера в Москву прибыла из Франции делегация общества друзей СССР.

Три делегата: Босредон (каменщик), Марнуже (стекольщик) и Визе (токарь по металлу)—рабочие с производства, а из двух других Барель—учитель, а Глезер—мелкий коммерсант.

Делегаты-рабочие избраны на общих собраниях рабочих своих предприятий, а другие — секциями общества друзей СССР. Рабочие предприятий и соответствующие секции приняли на свой счет стоимость проезда своих делегатов в СССР и обратно, а также содержание членов их семей на все время пребывания делегации в СССР.

Своим приездом делегация, как сообщил ее председатель Барель, преследует цель близкого ознакомления с бытом и положением советских рабочих.

Идея сближения с СССР, по словам делегатов, встречает во Франции все больше сторонников. Не только среди рабочих, но и среди мелкой буржуазии все нагляднее выступают и демонстрируются симпатии к Советской Стране. За короткое время своего существования общество друзей СССР во Франции завоевало большую популярность, и число членов общества повсюду неуклонно возрастает.

Группа французских делегатов.

ХРОНИКА.

◆ **Назначения.** Союзный Совнарком назначил тов. Биткера Г. С. торговым представителем СССР в Австрии, с освобождением его от обязанностей заместителя торгпреда СССР в Германии.

◆ **Пленум ВСНХ СССР** созывается в начале октября. Повестка дня пленума: 1) о задачах промышленности в 1928—29 году (докладчик В. В. Куйбышев). 2) О промышленном строительстве (докладчик В. И. Межлаук). 3) Об организационных вопросах промышленности и о промышленных кадрах (докладчик И. В. Коснор). 4) О положении электротехнической промышленности (докл. тт. Максимов и Владос) и др.

◆ Приказом президиума ВСНХ СССР тов. Л. Б. Каменев назначен председателем коллегии НТУ ВСНХ СССР. Заместителем его назначен тов. В. М. Свердлов.

◆ **Выпуск кооперативных киноработников.** 7 сентября на постоянных кинокурсах Центросоюза состоялся первый выпуск слушателей, прошедших подготовку для киноработы в деревне. Окончили курсы 152 слушателя.

◆ Наркомпрос признал необходимым **об'явить заповедной усадьбу поэта Н. А. Некрасова «Карабиху»,** находящуюся в 16 километрах от Ярославля. В этой усадьбе хорошо сохранились главный дом и флигель. Наркомпрос обратился в ярославский губисполком с просьбой принять меры к охране усадьбы.

◆ Вчера утром **М. Горький приехал из Ленинграда в Москву.** Ближайшие полторы—две недели А. М., по предписанию врачей, будет отдыхать.

◆ **1-й всероссийский с'езд работников белорусских школ в РСФСР** открывается в Москве 15 сентября. На с'езд ожидаются делегаты Сибири, автономных республик и др.

◆ По раз'яснению Главпрофобра, срок действия бесплатного проезда для студентов-практикантов продолжен до 31 декабря 1928 г.

ПОПРАВКА.

В «Правде» (№ 207 от 6 сентября), в докладе тов. Пятницкого «О составе VI конгресса КИ»: 1) во 2-м столбце, 24-й строке сверху после слов: «на производстве» прибавить—«8 рабочих»; 2) в том же столбце, в 9-й строке снизу нужно читать «2» вместо «21 с совещательным голосом».

В «Правде» (№ 208 от 7 сентября), в докладе тов. Пятницкого «Об изменении устава Коммунистического Интернационала»: 1) Выноску из первого столбца перенести в текст после 2-го примечания к параграфу 8 устава. 2) Во втором столбце в том же докладе в 60-й строке вместо: «между четвертым и пятым конгрессами» нужно читать: «между пятым и шестым конгрессами».

Самокритика, хозяйственники и печать.

Как известно, на августовском пленуме ЦКК печать подверглась атаке со стороны ряда хозяйственников, пытавшихся переложить на печать ответственность и за нарушение производственной дисциплины, и за падение в отдельных случаях производительности труда, и за ослабление темпа снижения себестоимости и т. п.

Об'ективно все эти обвинения являются одной из форм наступления на лозунг самокритики. Криками об «излишествах» самокритики в печати нельзя отвести глаза рабочих масс от того, что в этом случае мы имеем дело с попыткой **заклеймить самый лозунг самокритики под видом борьбы с его извращениями.**

Некоторая односторонность в том, как поставлена критика в печати, безусловно есть, и она должна быть возможно скорее изжита. Печать должна научиться видеть и преследовать недостатки не только хозорганов, но и всех учреждений, организаций и предприятий, составляющих государственный организм СССР, и не только хозяйственников, но и всех других работников, волею рабочего класса поставленных на те или иные общественные посты. Печать должна научиться бороться и с пороками самой рабочей массы,—с явлениями шкурничества, цеховой ограниченности, дезорганизаторства, недисциплинированности, наплевизма, хулиганства и т. п. Это только и есть подлинная самокритика, т.-е. такой режим, когда рабочий класс критикует самого себя, свои недостатки и ошибки, свои действия, свои организации и учреждения. Печать,—именно потому, что она в нашей стране является органической частью общепролетарского дела,—должна уметь вмешиваться во все области общественной жизни и творчества рабочего класса, чтобы помочь ему устранять препятствия, загромождающие путь к социалистическому переустройству страны.

Но не потому только, что печать не в полной мере справилась с задачей и проявила известную кособокость в начальной стадии развертывания самокритики, все недовольство зараженной бюрократизмом части хозяйственников обрушилось на нашу прессу, а еще и потому,—и это раньше всего,—что в конце-концов разоблачительная деятельность печати покачто остается все еще **основным** проявлением самокритики.

И если удары посыпались на печать, то это, так сказать, совершенно закономерно: другой, более действенной формы самокритики, пока массы не раскачались, еще нет.

Это соображение мы приводим здесь для того, чтобы **об'яснить** те отношения, которые сложились у известного слоя хозяйственников и работников печати, но ни в коем случае не для того, чтобы **оправдать** их, так как они абсолютно ненормальны, нетерпимы, вредны для всего нашего строительства и не могут не нанести ущерба интересам рабочего класса.

Исправление этих отношений должно итти по пути развития **самокритики** в узком смысле слова и у этих хозяйственников и у печати. Это тот путь, который покончит с самомнением, с предрассудками «непогрешимости», имеющимися и у работников прессы и у хозяйственников. Кроме того, это тот путь, который покончит с делением членов единого рабочего класса на суб'екты и об'екты самокритики, который ликвидирует ложное, непролетарское представление о том, что монополия самокритики сосредоточена в руках работников прессы, и что хозяйственники являются только кроликами для критических упражнений журналистов и рабкоров.

В многосложном и огромном хозяйстве, каким является советское государство, необходимо, чтобы все участники строительства, как члены единого класса, чувствовали круговую ответственность и за общее направление работы и за конкретные мероприятия,—именно поэтому для рабочего класса важно, чтобы во всех сочленениях его общественного организма господствовал дух самокритики, дух коллективной взаимопроверки. Следовательно, надо решительно отбросить мысль, что самокритика—прерогатива публицистов, фельетонистов и стихотворцев,—она прерогатива класса и всех его представителей, где бы они ни стояли—у станка ли или непосредственно у кормила власти. А поскольку и печать не является достоянием только журналистов, а раньше всего рабочего класса, она должна быть орудием самокритики не в руках работников прессы, а в руках класса и всех его представителей.

Само собой разумеется, раз лозунг самокритики предполагает раньше всего развитие активности масс, печать должна в первую очередь дать возможность именно массам выступать с критикой ошибок и промахов нашего строительства. В этом основное **политическое** значение лозунга самокритики.

Но ставка на массу никак не отстраняет от критики тех рабочих и работников, которые по мандату рабочего класса *поставлены* на хозяйственные, административные и иные посты. Самым пагубным для революции было бы превращение лозунга самокритики в натравливание рабочей массы на хозяйственников или на ответственных работников. Это означало бы повторение ошибок так называемой «рабочей оппозиции», семь лет назад пытавшейся раздуть теорию «верхов» и «низов».

Если печать пока еще далеко не все сделала для вовлечения масс в критику недостатков, то хозяйственники, с своей стороны, совсем мало сделали для того, чтобы самим стать активными участниками самокритики через печать. Нельзя же, в самом деле, считать участием в печати и в самокритике те опровержения, которыми хозяйственники засыпают редакции газет. Такое «сотрудничество» хозяйственников является следствием их «кроличьей» психологии, следствием неуменья по-большевистски воспринимать критику ошибок, следствием того ошибочного, укоренившегося уже у ряда хозяйственников представления, что самокритика направлена **против** них, что их функция —в этом движении—обороняться, дать себя резать, но только не до конца зарезать. Между тем, на самом деле их функция—вместе со всем рабочим классом устранять дефекты хозяйствования и строительства, добиваться лучших условий производства и большего эффекта в социалистическом строительстве, **быть не стороной, а судьей** во многих процессах и прибегать при этом чаще к помощи печати, как к **орудию организации масс**, а не только как к **орудию самозащиты или самореабилитации.**

Почему хозяйственники не считают возможным выступать в печати для того, чтобы раскрыть пред массами те затруднения и недостатки, которые им виднее, чем рабочей массе, и для того, чтобы сосредоточить коллективные усилия масс на устранении этих трудностей?

Некоторые выступавшие на пленуме ЦКК ВКП(б) хозяйственники ухватились за допущенные печатью ошибки и развернули их в целый веер аргументов против самокритики:

1) Критикует не рабочая масса, а, выражаясь языком гоголевского героя,— «щелкоперы» и «бумагомараки».

2) Печать не критикует, а шельмует, допуская при этом преувеличения, сенсационность и чрезмерную шумиху.

3) Печать не дает возможности необоснованно опороченным работникам реабилитировать себя.

Все эти грехи на совести некоторой части печати, конечно, лежат, и было бы неправильно их существование отрицать. Но когда хозяйственники цепляются за эти недостатки, чтобы дискредитировать всю критико-разоблачительную работу прессы, они делают две принципиальных ошибки, имеющие один общий корень— непонимание социально-политической роли печати в пролетарском государстве.

Первая ошибка состоит в том, что выступающие против линии печати хозяйственники не видят **положительной** функции разоблачительно-критической работы прессы и склонны воспринимать эту деятельность печати так, точно она ставит себе иные, нежели товарищи, занятые на хозяйственной и советской работе, задачи, точно наша печать проводит интересы не пролетариата, а другого класса, точно она ставит себе специальной целью не укрепление, а разрушение народного хозяйства. Из этого взгляда вытекают обвинения печати в том, что она якобы подрывает трудовую дисциплину и производительность труда. Если бы дело обстояло иначе, если бы выступающие против печати хозяйственники действительно имели в виду конкретные недостатки прессы, то они должны были бы бить именно по этим недостаткам, а не изображать дело так, что наша печать— не «наша»; они должны были бы увидеть, что, обрушившись на явления бесхозяйственности, разгильдяйства, разложения и проч., советская пресса сумела не только заклеймить уже совершенные, но и предупредить многие не совершенные, но назревавшие преступления. Ошибка этих товарищей состоит в том, что они не хотят понять, что печать, разоблачая те или иные упущения и злоупотребления, выполняет свою функцию общественного пролетарского контроля,—в общем ту же функцию, что и Рабкрин, но иными методами.

Вторая ошибка состоит в том, что авторы обвинений не чувствуют в достаточной мере свою собственную ответственность за состояние печати и свое собственное право на печать. Некоторые хозяйственники, как мы видели, сводят все свои претензии к праву на опровержение. Почему хозяйственники не выступают инициативно в печати, не говорят о недостатках управления, о рационализации, о партийной и профсоюзной работе на производстве, не борются через общую прессу и стенгазеты с отсталыми настроениями рабочих, с явлениями порчи оборудования, инструмента, материалов и т. п.? Ведь печать может быть не только средством разрушения дисциплины, как утверждают некоторые тт. хозяйственники, но и орудием ее повышения. Кроме того, так ли уж все благополучно в отношениях между предприятиями и трестами и синдикатами, и между трестами смежных производств? И так ли уж все благополучно в области снабжения сырьем и в других областях хозяйственной работы? Почему же хозяйственникам не выступать в этих областях в качестве застрельщиков или участников самокритики?

Надо покончить с теми явлениями взаимного непонимания, которые обнаружились за последние месяцы между работниками хозорганов и прессы. Надо установить общий язык, который устранил бы излишнее раздражение, ненужные трения, атмосферу упреков, поклепов и озлобления. Печать и хозяйственники призваны в разных областях и разными методами выполнять общее дело социалистического строительства, и товарищеские отношения и взаимное доверие в этих условиях абсолютно необходимы.

Но при этом следует помнить, что прочное доверие может быть достигнуто не взаимным покрывательством, а только искренним стремлением обеих сторон к беспощадной борьбе против того и тех, что и кто тормозит, «буксует», сбивает с правильного темпа наше строительство. В основу этого доверия должна быть положена не маниловщина, не гниль семейственности, а подлинная пролетарская ненависть к бюрократизму, к безалаберности, к ротозейству, к вредительству,—ко всему, что мешает пролетарскому государству двигаться вперед.

Непременным условием, которое обеспечит взаимное понимание между хозяйственниками и печатью, явится, конечно, устранение и тех недостатков, которые обнаружила печать в связи с проведением лозунга самокритики. Недостатки эти значительны (хотя и не так велики, как это изображают многие ущемленные самокритикой) и не все они могут быть отнесены к «издержкам производства», естественным и неизбежным для начальной стадии периода самокритики.

Роль печати в области самокритики состоит раньше всего в организации масс вокруг задач положительного хозяйственного, культурного и государственного строительства. И совсем неправильно поняли свою задачу те газеты, которые внесли в свою критику элементы крикливого пустозвонства и голого разоблачительного азарта, забывая о задаче «воспитания партии, класса, масс» (Сталин).

Конечно, не всегда правы те, которые утверждают, что критикуют, главным образом, «борзописцы», так как и в тех случаях, когда о том или ином факте или явлении пишет работник редакции, то это еще не значит, что мы имеем дело с индивидуальным выступлением автора статьи или фельетона: как правило, за автором статьи стоят довольно значительные массы рабочих и крестьянских корреспондентов, письма которых обычно являются основным материалом для подобных выступлений. Все же нельзя отрицать, что характер статей, фельетонов, а также тон информационных разоблачительных материалов в некоторых газетах проникнут духом нездоровой, трескучей сенсационности, рассчитанной не на воспитание масс, а на потрафление обывательским вкусам, и с этими явлениями должно быть покончено немедленно.

Обвинения в том, что печать в ряде случаев не критикует, а громит, точно ставит себе целью не исправление ошибок того или иного учреждения, а дискредитацию его,—конечно, неосновательны. Но нельзя не отметить, что в нашей критике слишком много «шахтинских» и «смоленских» дел. Дело о председателе правления Московско-Киево-Воронежской железной дороги Казарине, дело о председателе Московско-Белорусско-Балтийской железной дороги, дело о владимирской партийной организации и многие другие дела, прошедшие через ЦКК, изобилуют большими преувеличениями и совершенно необоснованно приравнены к шахтинскому или смоленскому делу газетами «Известия», «Киевский Пролетарий», «Курская Правда», «Гудок», «Рабочая Газета» и «Труд». В оценке фактов и событий печать должна решительно избегать искажений и соблюдать чувство меры. Необходимо помнить, что самый факт опубликования в прессе недочетов и лиц, виновных в них, уже является очень сильной, даже суровой мерой «воспитания». Надо, следовательно, уметь беречь работников, не изображать всех непременно преступниками и сознательными носителями вреда, а направлять, поддерживать *спотыкающихся и ошибающихся.*

В числе ошибающихся, как мы видели, бывают не только хозяйственники, но и редакторы газет. Поправлять приходится и их. Опровержения, за которые дерутся сейчас хозяйственники, имеют значение не только самозащиты для них, хозяйственников, но в известном смысле и «воспитания» редакторов газет. Убеждение большинства редакторов, что газеты никогда не ошибаются, что каждое опровержение, это—только бюрократическая отписка, не имеет серьезных оснований. В случаях, когда редакцией газеты допущена погрешность, когда факты освещены действительно неверно, должна быть обеспечена соответствующим работникам и учреждениям возможность оправдать себя.

Хозяйственники должны стать ближе к печати, должны участвовать в ней, должны фигурировать в ней не как «мальчики для битья», а как строители-общественники, которые в общий арсенал методов воздействия на массу обязаны включить также и использование общей прессы и стенгазет. Необходимо более частое общение хозяйственников, работников печати и рабкоров. К участию в редакционных совещаниях и конференциях рабселькоров необходимо обязательно привлекать и хозяйственников.

Период от XV с'езда партии был периодом пропаганды лозунга самокритики. Сейчас лозунг этот в основном достаточно раз'яснен. Несмотря на ошибки, допущенные рядом газет, печать все же была и остается основным проводником лозунга в массы. Но с каждым днем задачи печати становятся все ответственнее: сейчас уже недостаточно одной агитации за самокритику,—нужно, чтобы самокритика означала **конкретное содействие конкретному строительству.** Ценность критики будет определять не хлесткий заголовок и не количество вскрытых мнимых гнойников, а та реальная помощь, которую окажет критика делу развития активности масс в борьбе за более экономные и культурные пути строительства. И в этих условиях больше чем когда бы то ни было необходимо, на ряду с дальнейшим втягиванием в критико-разоблачительную работу печати широких масс, активное участие в прессе также и работников хозяйственных, советских и общественных органов и преданных социалистическому строительству специалистов.

Назначение самокритики один рабочий на собрании охарактеризовал так:

— За десять с лишним лет в нашей социалистической мастерской накопилось много мусору, стружек и разного хламу. Мы по колени погружены в этот мусор и не видим, что он нам мешает работать. Сейчас пора от него избавиться. Субботником тут дела не поправишь, надо каждый день понемножку подчищать.

Для того, чтобы «социалистическую мастерскую» освободить от хлама, для того, чтобы ее привести в такое состояние, когда работа будет много продуктивнее,—необходимо рационализировать самую работу по очистке мастерской. Самокритика также нуждается в рационализации. **Без знания предмета, без соответствующей культуры, обеспечивающей деловой эффект, дальнейшее развитие критики в печати невозможно.** И в этом состоят новые задачи печати в области дальнейшего развития самокритики,—задачи, которых одним работникам печати, без участия людей опыта,—хозяйственников, плановиков, специалистов и др.,—не разрешить.

С. ИНГУЛОВ.

1828 Л. Н. ТОЛСТОЙ. 1928

Л. Н. Толстой и большевики.

«В наши дни всякие попытки идеализации учения Толстого, оправдания или смягчения его «непротивленства», его апелляций к «духу», его призывов «к нравственному усовершенствованию», его доктрины «совести» и всеобщей «любви», его проповеди аскетизма и квиетизма и т. п., приносят самый непосредственный и самый глубокий вред».

В. И. Ленин. Л. Н. Толстой и его эпоха. «Звезда» № 6, 1911 г.

По поводу 80-летнего юбилея Толстого Владимир Ильич вынужден был разоблачить лицемерие либеральной печати. Он писал тогда: «Декламация и выспренние фразы о великом богоискателе—одна сплошная фальшь, ибо русский либерал ни в толстовского бога не верит, ни толстовской критике существующего строя не сочувствует. Он примазывается к популярному имени, чтобы приумножить свой капиталистический капиталец, чтобы разыграть роль вождя общенациональной оппозиции, он старается громом и треском фраз заглушить потребность прямого и ясного ответа на вопрос: чем вызываются кричащие противоречия толстовщины, какие недостатки и слабости нашей революции они выражают». (Л. Толстой, как зеркало революции).

За 20 лет, с тех пор, как написана была эта статья, мир был свидетелем грандиозной империалистической бойни. Революционная гроза пронеслась почти по всему миру. На родине великого писателя и мыслителя—Толстого эта гроза смела без остатка дворянский помещичий класс, из которого вышел Толстой. Эта гроза сверху донизу перевернула и начисто вымела остатки феодализма, социальные корни которого питали творчество Толстого в течение нескольких десятков лет. Эта гроза привела к власти класс пролетариев, социальной природы которого и политической роли не мог понять до конца дней своих Лев Толстой. За эти годы окреп союз пролетариата и крестьянских масс, которого не мог представить себе Толстой. Д. Маковицкий записал любопытный разговор в семье Л. Толстого накануне революции 1905 года. Сын Льва Николаевича Толстого—Илья, по поводу сдачи Стесселем Порт-Артура передает отцу слухи о том, что будет революция. Происходит такой диалог:

— Будет революция,—сказал Илья Л.

— Она уже есть,—ответил Л. Н.

— Весной,—сказал И. Л.,—ждут восстания мужиков против помещиков, землю возьмут, помещиков вырежут.

Л. Н. Этого не будет.

И. Л. Да, некоторые из уважения к тебе этого не сделают, а другие сделают.

Л. Н. Нет. **Мужики не станут этого делать. Поднять можно загипнотизированных фабричных рабочих, но не мужиков.**

И. Л. Социалисты бьют на землю, говорят им, что будут делить землю.

Л. Н. Это может сделать правительство, а не революция.

Так накануне революции 1905 года представлял себе дело Толстой. Революция уже началась, но мужик не станет силой брать землю, выгонять помещиков. Если кто и способен на это, то разве «загипнотизированные фабричные рабочие».

Толстой не понимал пролетарского движения, революция была ему чужда. Всю силу своего художественного таланта, все свое огромное влияние Толстой употреблял в течение нескольких десятков лет на то, чтобы доказать бесплодность, вред, гибельность революционного пути, для того, чтобы внушить трудящимся массам мысль, что они должны отказаться от классовой борьбы, не противиться злу насилием.

Правильно ли поэтому, что большевики—представители класса, вооруженной рукой сбросившего класс помещиков и класс капиталистов, революционным путем перестраивающие мир, чествуют Толстого в связи с столетием со дня его рождения? Правильно ли, что большевики, избравшие **революционное насилие**, как путь переустройства человеческого общества, устраивают юбилей писателя—общественного деятеля, который **принципиально отрицал революционное насилие**, проповедуя непротивление злу насилием? Правильно ли, что партия, считающая религию опиумом для народа, издает полное собрание сочинений Толстого, в которых такое видное место занимает самая реакционная проповедь религии (а надо сказать, что только при советской власти произведения Толстого увидят свет в таком виде, в каком они вышли из-под пера писателя)? Мы думаем, что поступаем правильно, привлекая широкое общественное внимание к тому, чтобы подвести итоги большому литературному наследству Л. Н. Толстого и показать, без всякой фальши и лицемерия, как мы относимся к Толстому.

В течение многих десятков лет Толстой был не только сыном своего класса—класса дворян и помещиков,—он был его певцом. Никто не дал из русских писателей такой апологии, никто не написал такого хвалебного гимна русскому дворянству, как Толстой в «Войне и мире». Ведь и сам он в течение многих лет был просто помещиком, которого интересы помещичьего хозяйства занимали больше всего, заслоняя все остальное. Известно, например, что Л. Н. одно время очень увлекался разведением особой породы свиней, которых держал в специально выстроенных помещениях в Ясной Поляне. В этот период для Толстого безразлична была судьба огромной армии полукрепостных, полурабов, которые составляли подавляющую массу населения в нашей стране. Толстой начал жить, когда на Сенатской площади в Петербурге прогремели залпы, убившие декабристов,—он не сочувствовал им. Уже в те годы, когда расцветал литературный талант Толстого, он писал в своем дневнике по поводу восстания в Польше 14 ноября 1865 года:

—«Я и не сочувствую тому, что запрещают говорить полякам по-польски, и не сержусь на них за это, не обвиняю Муравьевых и Черкасских. **А мне совершенно все равно**, кто бы ни душил поляков... **И мясники бьют быков**, которых мы едим, и я не обязан обвинять их или сочувствовать».

Его современник—Н. Г. Чернышевский был для Толстого в то время «клоповоняющим» писателем. Толстой этого времени по сути дела и не понимал жизни других классов общества. Он сам писал об этом в одном из неопубликованных предисловий к «Войне и миру».

«В сочинении моем действуют только князья, говорящие и пишущие по-французски, как будто вся русская жизнь того времени сосредоточивалась в этих людях... **Жизнь чиновников, купцов, семинаристов и мужиков мне неинтересна и наполовину непонятна**»...

Однако, есть же в «Войне и мире» мужики,—ведь уже тогда Платон Каратаев превозносится Толстым над образованными помещиками—Безуховыми, Болконскими. В «Войне и мире» есть даже рабочие, фабричные, но как изображает их Толстой?! Толстой изображает их как пьянчуг, пропивающих свое отечество,—не в пример добродетельным помещикам Ростовым. Да и вообще рабочему не повезло в литературных произведениях Толстого, рабочий не является героем романа Толстого. Толстой видел в рабочем «язву пролетариатства». И это не потому, что он понятия не имел о рабочем движении; он живал за границей, знал, конечно, о рабочем движении Западной Европы, но оно было ему чуждо; больше того, оно пугало его, как пугал Толстого-помещика надвигающийся победоносно капитализм. И Толстой отразил в своих произведениях эту ненависть своего класса к капитализму.

Но он отразил не только ненависть своего класса. Когда Толстой должен был задуматься о причинах разорения, надвинувшихся на представителя его класса, он нашел в себе силы, чтобы в самых ярких образах нарисовать противоречия, раздирающие общество; но он не сумел найти радикального ответа на вопрос: что же делать, каким путем изменить зло, уничтожить зло, проистекающее от разделения общества на классы, от безжалостной эксплоатации, от того, что капитализм разрушает феодальное общество, создавая новый класс—класс пролетариев, и вместе с тем пускает по миру мужика, гонит его на «Хитровку», прививает ему алкоголизм, проституцию, сифилис? Эти кричащие противоречия старой России нахлынули на Толстого. В «Исповеди», относящейся к началу 80-х годов, Толстой рассказывает, как он вдруг «почувствовал, что то, на чем я стоял, подломилось, что мне стоять не на чем, что того, чем я жил—уже нет, что мне нечем жить».

Это был период 80-х годов, период борьбы «Земли и Воли» и «Народной Воли», когда мирные пропагандистские пути революционной интеллигенции уперлись в каменную стену самодержавного полицейского государства, когда «Народная Воля» подняла знамя «единоборства с царизмом». Класс, к которому принадлежал Толстой, стал еще более реакционным. Толстой пишет о себе в это время: **«Я нашел в своей душе чувство, которое помогло мне перенести это, это было чувство самоунижения и смирения».**

Самоунижение и смирение—вот к чему звал Толстой революционную Россию. А вместе с тем он все чаще и чаще давал в своих произведениях самую яркую критику существующего порядка, беспощадную критику противоречий капитализма, богатства, роскоши господствующих классов, величайшей силы критику государства,—полицейско-самодержавного государства Николая Палкина и его последышей. Никто не дал такой острой критики православной церкви, казенной религии, какую дал Толстой. Но когда дело доходило до того, чтобы сделать надлежащий вывод, чтобы указать правильный путь борьбы, Толстой сам своими руками закрывал этот путь. Давши критику существующего земельного неравенства и думая разрешить аграрный вопрос проведением в жизнь проекта Генри Джорджа, Толстой надеется этим **избегнуть революции.** По мнению Толстого, провести в жизнь проект Генри Джорджа можно «без шума, вражды, обиды и разорения людей». Толстой не хочет видеть и не видит, что проведение в жизнь проекта Генри Джорджа **оставляет неприкосновенным капитализм**, со всеми его противоречиями. Толстой отражает настроение той крестьянской массы, которая еще не научилась бороться за землю, которая мечтает о том, как бы «по-божьему, без шума, вражды и обиды и разорения людей» получить эту землю. Мы видели, что Толстой не верил в то, что революция может дать крестьянам землю, ему и в голову не приходило, что революция может создать такое правительство, которое помещичьи земли отдаст крестьянам.

Классовая борьба пугала Толстого, революция была ему чуждой. В то время, когда партия «Народной Воли» погибала под ударами царизма, а в стране нарождалось новое массовое пролетарское движение, Толстой проповедывал, что «все люди равны». Он в 1890 году писал одному сектанту: «Дурных людей нет, и все люди одного отца дети, и все братья, и все равны,—не лучше и не хуже один других». Но если все равны, если дурных людей нет и все братья, то само собой разумеется, что классовая борьба лишена всякого значения. Палач равен своей жертве, насильники, насилующие в Чубаровском переулке,—«равны» насилуемой девушке, ибо «дурных людей нет, все люди одного отца дети и все братья, не лучше и не хуже один других». Но если все люди равны, не лучше и не хуже один других,—зачем же нравственное самоусовершенствование, все равно лучше не станешь, нет классов, нет палачей и жертв, нет эксплоататоров и эксплоатируемых!

В 1908 г. Толстой пишет индусскому революционеру Дасу:

«Неужели вы, сын одного из наиболее религиозных народов, с легкой верой в значение научного образования, отвергнете закон любви, возвещенный вашим же народом?.. Вы повторяете глупости, внушаемые проповедниками насилья, врагами истины, рабами—сначала теологии, а затем науки, вашими европейскими учителями...

Вы говорите, что англичанам удалось поработить Индию потому, что Индия недостаточно противопоставляла силу насилию. Но истина заключается как раз в противоположном. Если англичане поработили индусов, то это произошло только потому, что индусы признавали и признают до сих пор насилие основным принципом своей социальной организации... Если индусы порабощены насилием, то это потому, что они сами прибегали и прибегают к насилию, не признавая свойственного человечеству вечного закона любви»...

Конечно, Толстой прекрасно знал, что это не так, иначе бы он не писал такие произведения, как «Не убий», не писал бы «Николая Палкина», не писал бы о «фальшивом купоне» и т. п. Участвуя во всенародной переписи, Толстой изучил жизнь «Хитровки», жизнь мастеровых, московской городской бедноты. Участвуя в помощи голодающим, Толстой насмотрелся на ужасающие картины разорения, голода, деревенской нищеты. Как мог он, видя все это, зная все это, проповедывать непротивление злу насилием! Как он мог довести эту проповедь до того, чтобы советовать не защищаться даже против бешеной собаки! «Если я допущу,—писал Толстой,—что очень бешеного можно запереть, то и меня и вас можно и нужно окажется для кого-нибудь запереть... То, что бешеный убьет меня, вас, мою дочь, вашу мать,—да что же тут такого страшного! Умереть мы все можем, должны, а дурного делать мы не должны».

Толстой искал какой-нибудь опоры, гигант, оторвавшийся от своего класса. Как и многие «кающиеся дворяне», Толстой идеализировал крестьянство, но он идеализировал в нем не Степанов Разиных, не Пугачевых—эти люди пугали его. Толстой идеализировал Платона Каратаева, идеализировал тех крестьян, которые еще не стали на путь революционной борьбы. Толстой был выразителем слабости крестьянского движения, а не его силы. «Толстовские идеи,—писал Ленин,—это зеркало слабости, недостатков нашего крестьянского восстания, отражение мягкотелости патриархальной деревни и заскорузлой трусливости «хозяйственного мужичка» (том II, ч. 1-я, стр. 113—118).

Отмечая все эти слабые стороны творчества и философско-политических взглядов Толстого, мы—большевики—тем меньше в праве замалчивать у Толстого реакционную проповедь религии. Несмотря на самые резкие выступления против православной церкви, Толстой сам является проповедником утонченного религиозного мракобесия. Толстой выступает противником науки. Истинная наука для Толстого—религия. «Всякая жизнь, по мнению Толстого, бессмысленна, исключая той, которая имеет целью служение богу, служение **совершению недоступного нам дела божьего».** По мнению Толстого, существует только «одно средство не ошибаться—не предпринимать, а ждать призыва бога»... Против такой философии, против такой проповеди мы, большевики, вели и будем вести неустанную борьбу, ибо такая философия ничем не отличается от самой откровенной поповщины.

Мы не отказываемся и не думаем отказываться от художественного наследства Толстого. Нельзя выбросить за борт то, что было ценного у Толстого, у этого «гениального художника, давшего не только несравненные картины русской жизни, но и первоклассные произведения мировой литературы» (Ленин). Мы познакомим рабочие массы с той беспощадной критикой капиталистической эксплоатации, которая имеется в произведениях Толстого, мы познакомим массы с тем, как Толстой выражал «стремление смести до основания и казенную церковь, и помещиков, и помещичье правительство, уничтожить все старые формы и распорядки землевладения, расчистить землю, создать на место полицейско-классового государства общежитие свободных и равноправных мелких крестьян» (Ленин). Мы покажем, как «Толстой отразил наболевшую ненависть, созревшее стремление к лучшему, желание избавиться от прошлого,—и незрелость мечтательности, политической невоспитанности, революционной мягкотелости» (Ленин). Но мы никогда, ни при каких обстоятельствах не должны затушевывать, что со смертью Толстого «отошла в прошлое дореволюционная Россия, слабость и бессилие которой выразились в философии, обрисованной в произведениях гениального художника» (Ленин). Вместе с тем, выпуская в свет полное собрание сочинений Толстого, мы обязаны помнить, что в этих произведениях есть немалая доля того, отравляющего сознание народа, религиозного опиума, который обессиливает массы, расслабляет волю и сознание, мешает перестроить социалистическое общество, парализуя борьбу масс против мира эксплоататоров, притупляет силу классового гнева, классовой ненависти.

Никакой фальши! Нам не зачем прикрывать наше уважение к гениальному художнику и писателю замалчиванием отрицательных сторон его творчества, его отсталых социальных теорий и реакционных философско-политических взглядов. Надо брать Толстого таким, как он есть: надо правдиво и безбоязненно показать его массам таким, каков он есть,—со всеми его достоинствами и недостатками. Толстой этого заслужил.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

Трагедия художника.

Не мыслителя-философа (слабого, по выражению Плеханова), не социального реформатора (реакционного утописта, по определению В. И. Ленина) готовится чествовать советская общественность, а художника Толстого, классика Толстого.

Но именно художника отрицал в себе и стремился умертвить в себе творец «Войны и мира». Свое собственное искусство, а потом искусство вообще, поскольку оно не преследует религиозных задач, он об'явил—«ложью».

Толстой не первый совершил у нас это «великое отречение» (gran rifiuto, как выражался Данте).

Он и сам понимал, что в этом отношении он не оригинален.

В письмах конца восьмидесятых годов (к Страхову и Бирюкову) Толстой признается, что он «всеми силами старается, как новость, сказать то, что сказано Гоголем», что он в сущности «открывает Америку, открытую Гоголем».

Л. Н. Толстой на прогулке в Ясной Поляне.

Отсюда естественная, не осуществленная, однако, мысль, издать избранные места «Переписки», где,—лучше не скажешь,—Гоголь учил, кем должен быть писатель [1].

Отречение Л. Н. Толстого от искусства во имя морально-религиозной проповеди обычно об'ясняется,—как и сам он его толковал,—тем, что в нем на рубеже восьмидесятых годов произошел «религиозный переворот», при свете которого и его собственное искусство и все современное ему искусство, как нерелигиозное, должны были ему казаться ложью, ненужностью, опасным злом. Подобное об'яснение скользит по поверхности явлений.

Сознание определяется бытием.

Если вслед за автором «Мертвых душ» выступает с «великим отречением» автор «Войны и мира», перед нами, очевидно, явление социального порядка.

Самоосуждение и самосожигательство обоих великих художников—лишь особое выражение кризисов известных общественных групп, размалываемых мельничными жерновами исторического процесса.

Помещичья усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне

Трагедия художника Толстого,—это—трагедия классового художника.

I.

Мысль о лживости, ненужности вреде искусства впервые осенила Л. Н. Толстого еще задолго до происшедшего в нем «религиозного переворота». Поскольку он осознал это настроение, оно было ясно результатом сложного душевного процесса. С одной стороны, эта мысль была ему навеяна потрясшей его смертью брата, раскрывшей перед ним неожиданно ужасную «правду» жизни,—жизни, уничтоженной смертью. В 1860 г. он пишет Фету, что при свете этого нового сознания он потерял способность любить искусство—«прекрасную ложь». Но не только из этого сознания выросло его тогдашнее отрицание искусства. В том же году Толстой пишет Чичерину:

«самообольщение так называемых художников... есть мерзейшая подлость и ложь»;

и поясняет:

«всю жизнь ничего не делать и эксплоатировать труд и лучшие блага чужие, чтобы потом воспроизвести их (скверно, ничтожно, быть может), есть уродство и пакость» [2].

Как видно, мотив отрицательного отношения к искусству уже иной.

Это дает право заключить, что за сознаваемыми самим художником суб'ективными переживаниями лежали еще им не осознанные об'ективные причины.

Был канун освобождения крестьян.

Дворянский класс в его старой формации был обречен.

В шестидесятые годы он, однако, был еще способен к борьбе за самосохранение. Именно в эти годы Толстой расцветает как художник и притом как художник своего класса и даже не лишенный боевого задора... Он не только создает грандиозное художественное полотно «Война и мир», сочную, яркую, широчайшую картину быта и нравов своего класса—его героику,—его «Илиаду» и «Одиссею», под углом зрения несомненной апологии, но и боевым фронтом выступает против «новых людей», против разночинцев, либералов и радикалов, антагонистов дворянства, в комедии «Зараженное семейство», которую намеревался поставить на сцене Малого театра «на страх врагам».

И все же характерно: чтобы выявить себя, как художника, Толстой был вынужден (в «Войне и мире») уйти в прошлое своего класса (пусть и освещенное до известной степени под углом зрения настоящего).

Прошло десять лет.

Л. Н. Толстой снова выступает с большим романом «Анна Каренина».

На этот раз он счел возможным вдохновиться настоящим. И он дал уже не героику своего класса, а его агонию. Все еще, правда, чувствуется в романе боевая классовая установка: теснящая дворянское поместье буржуазия (банкиры, купцы, железнодорожные тузы), вскользь намеченные и выведенные, трактованы с величайшим пренебрежением. Революционная, народническая интеллигенция (Крицкий) показана столь же мельком и столь же недоброжелательно. Крепостное прошлое явно идеализировано (в речах одного помещика, находящих сочувственный отклик в Левине). Все образы дворянского мира—несмотря на эту боевую установку романа—находятся в состоянии социальной деградации, упадка—будет ли это Вронский, не без основания усматривающий в иностранном принце, к которому приставлен, свое собственное пустое и ничтожное будущее, или Облонский, смиренно вымаливающий для себя у капиталистов тепленькое местечко, или брат Левина Николай, опускающийся на дно, и, наконец, сам двойник Толстого—Константин Левин, не способный практически решить проблему нового (с наемными рабочими) хозяйствования и именно поэтому уходящий от жизни в служение божеству.

Родной класс, опускаясь, деформируясь, умирая, не мог больше питать творчество своего великого художника.

В самом деле! Если в «Войне и мире» и в «Анне Карениной» Толстой еще мог развернуть широкие социальные картины нравов и быта своего класса, в дальнейшем—и не вследствие старости, не вследствие упадка таланта—он мог становиться художником, уже почти только черпая материал для творчества в своем индивидуальном опыте.

Социальные картины сменяются личной исповедью (потенциально, правда, заложенной уже в его больших общественных романах).

Два события личной его жизни «особенно» мучили его,—как он передавал своему биографу на предмет включения этих данных в его жизнеописание,—«связь с крестьянской женщиной», «до женитьбы», а затем «преступление», которое он совершил с горничной тетки, которую он соблазнил: «ее прогнали, и она погибла» [3].

Одно событие дало основу для романа «Воскресенье», другое для рассказа «Дьявол».

Два наиболее художественных произведения последних лет Толстого выросли из личных переживаний и воспоминаний.

Вместе с разложением класса уходило из сознания художника все «социальное». Творческая мысль его обратилась к мотивам «общечеловеческим», но эти «общечеловеческие» мотивы, правда, освещенные с точки зрения известной морали—морали аскезы и нирваны,—были на самом деле мотивами и проблемами биологии. По мере того, как социально-классовая нагрузка испарялась в психике писателя вместе с разложением класса, из-под нее обнажался биологический субстрат с его тревожащими моментами—пола и смерти. «Война и мир» и «Анна Каренина» завершилась «Крейцеровой сонатой» и «Смертью Ивана Ильича». Искусство Толстого умирало, потому что его класс, деформируясь, падая, разлагаясь, беднея внутренним содержанием, не мог больше питать оживляющими полнокровными соками творчество величайшего своего художника.

II.

И Л. Н. Толстому показалось, что искусство и вообще умирает.

Поэзия процветала, была значительна и высока лишь до того времени, когда она питалась почвой помещичьей, земледельческой — вообще докапиталистической культуры, когда же установилась городская, буржуазная «лжецивилизация», искусство неудержимо пало на Западе и у нас.

В американской литературе,—писал Толстой в 1898 г. [4] после «великой плеяды»—Эмерсон, Торо, Уиттьер (все они связаны с помещичьим, докапиталистическим периодом Америки),—

«появляются романы и рассказы, которые невозможно читать по отсутствию в них всякого содержания».

В Англии после Диккенса (любимца Толстого, писателя, правда, городского, но психоидеологически связанного с докапиталистической ремесленной Англией) воцаряется «безразличная фабрикация Киплингов и др».

Так точно у нас «после Пушкина, Лермонтова, Тютчева» поэтическая слава переходит к ряду «сомнительных» поэтов (Майкову, Полонскому, Фету, правда, еще связанным с помещичьим миром), далее к Некрасову, «совершенно лишенному поэтического дара» [5], и, наконец, наступает эпоха символизма, когда

«все уже мешается и являются стихотворцы, которые даже не знают, что такое поэзия».

Так и в своих беседах с домашними Толстой неоднократно выражал ту же мысль об упадке и смерти искусства (в буржуазно-городской период).

«Я давно не помню, чтобы я испытал сильное художественное впечатление от литературного произведения. Я думаю, что не от того, что я стар. Мне кажется, что современная литература, как прежде римская, приходит к концу. Никого нет ни на Западе, ни у нас» [6].

Если в своей книге об искусстве Толстой об'являет все искусство Запада, начиная от эпохи Ренессанса и до символистов—за известными исключениями—простой «подделкой» под искусство, то в своих, в кругу домашних выраженных суждениях о современной ему русской литературе конца XIX века отчетливо выступает то же самое нежелание ее понять. Похваливая Чехова, иногда Куприна, иногда и Серафимовича, Толстой не уставал повторять:

«современные русские писатели утратили чувство того, что следует писать и чего не нужно, «им сказать нечего».

Современная русская литература вообще, а М. Горький в частности, уклонились от тех высоких нравственных задач, которые она прежде преследовала.

Все новое искусство, как и стихи Бальмонта, какая-то пересоленая карикатура на глупость» [7].

В этом мерещившемся ему всеобщем упадке искусства (буржуазного периода) Толстой иногда открывал «замечательного» писателя, но как и в его почти огульном отрицании искусства—городского, буржуазного, так и в этих положительных оценках отчетливо сказывалось классовое чувство последнего великого носителя помещичьей литературы.

Когда умер немецкий писатель Поленц, Толстой писал (в частном письме) [8]:

«Это был большой писатель, соединивший в себе в равной степени все три свойства, нужные для писателя: всегда важное содержание, прекрасную технику и большую искренность, т.-е. любовь к тому, что он описывает. Очень жаль, что публика не оценила по достоинству этого замечательного писателя. Но если он не оценен современниками, то его оценят будущие поколения» [9].

Для параллели, весьма поучительной, напомним, что величайшего немецкого поэта (правда, буржуазии, но восходившей) Гете Толстой называл «ничтожным человеком», а его «Фауста» квалифицировал, как «совсем плохое произведение» [10].

Но кто такое Поленц? Потомок старинной дворянской фамилии, закинутый в большой город, где он задыхался, он возвращается в свое саксонское поместье, где только и мог свободно творить, как Толстой в Ясной Поляне (тогда как в Москве творческая способность Толстого «иссякала», см. его письмо к художнику Ге. Бирюков, III). Большое влияние на Поленца оказал М. фон Эгиди, аристократ-офицер, снявший мундир и выступивший как проповедник христианского «социализма». Три романа написал Поленц, как их правильно определяет Толстой: «крестьянский» («Крестьянин», к переводу которого Л. Н. написал предисловие), где крестьянин погибает в тисках городского капитала, «помещичий» («Grabenhägers»), где помещик после рассеянной светской жизни возвращается в свое поместье выполнять долг свой воспитателя окрестных крестьян, и третий — «религиозный» («Pfarrer von Breitendorf»), где священник из чувства христианской веры отрекается от церкви:

«Роман этот,—писал Толстой,—прекрасен и по форме, и по содержанию».

Все это совершенно в духе Толстого. Поленц—«замечательный» писатель потому, что классово родственен ясно-полянскому помещику. Но если помещик Поленца «верил крепко как в евангелие», что «перед дворянством еще великое будущее», ибо оно «так прочно вросло в почву, которую веками возделывало, что его нельзя просто выкинуть из жизни» [11], —то этой иллюзорной надежды не было у творца Константина Левина, у Толстого, этого, как метко его окрестил один из его биографов, — «Будды русского дворянства» [12].

III.

Искусство помещичьего дворянства всюду умирало. Пришедшее ему на смену искусство городской буржуазии было лишь сплошной «подделкой».

Спасенье искусства было в искусстве народном.

Толстой мыслил это народное искусство сначала как изображение, с точки зрения идеалов крестьянства, его быта и его жизни. В семидесятых годах он задумывает роман (о декабристах), где крестьянской семье, переселившейся в Сибирь, он предполагал отвести центральное место. «Крестьянский роман» так и не был написан, ибо «быт» этого класса оказался Толстому «труден» (из дневника Софьи Андреевны).

Читая в девяностых годах роман Поленца «Крестьянин», Толстой записывает в своем дневнике:

«Прекрасная глава в романе Поленца, которая очень подзадоривает меня, но напрасно—писать» [13].

И на этот раз крестьянский роман не был создан,—вместо него родилась крестьянская драма «Власть тьмы». Когда пьеса была закончена, Толстой решил познакомить с ней деревенскую аудиторию. Читал Стахович, так передающий эту сцену в своих «Воспоминаниях»:

«Крестьяне слушали молча, один буфетчик шумно выражал свой восторг (!) громким хохотом (!). Кончилось чтение. Л. Н. обратился к пожилому крестьянину, бывшему его **любимым учеником** ясно-полянской школы, с вопросом, как ему понравилось прочитанное сочинение.

Тот ответил:

— Как тебе сказать, Лев Николаевич. Микита **по началу ловко повел дело... а потом сплоховал».**

Даже до сердца «любимого ученика» Толстого его народная драма—с ее «толстовской» интерпретацией крестьянской жизни—не дошла.

И Толстой уже больше не «спрашивал никого» [14].

Но, может быть, народное искусство, это—не искусство о народе, а искусство, *непосредственно творимое народом—трудящимися?*

В своей книге об искусстве, где Толстой всю вековую эволюцию литературы оценивает, с одной стороны, с точки зрения христианской религии, а по существу, скорее всего, с точки зрения примитивного крестьянина, примитивного общественного уклада, он, как известно, провозгласил, как последнюю свою мудрость, «настоящим искусством» не «Гамлета в исполнении Росси», не «сто первую сонату Бетховена»,—все это лишь «неудачные попытки искусства»,—а охотничью пантомиму вогулов, о которой прочел, и песню деревенских баб под аккомпанемент отбиваемых кос, пришедших «величать» его вышедшую замуж дочь.

Почему именно это «настоящее искусство»?

Потому, что и пантомима вогулов, и песня баб лучше «заражают» воспринимающего соответствующими чувствами, чем создания «высокого» искусства.

Но, во-первых, это еще вопрос, а, во-вторых, с этой точки зрения—чем не настоящее искусство песни Некрасова или роман Чернышевского «Что делать», «заражавшие», и притом превосходно, не только известными чувствами, но и готовностью эти чувства претворить в соответствующие поступки многие поколения воспринимавших эти произведения *читателей и слушателей?*

Прав Толстой, утверждая, что искусство буржуазной эпохи не сможет стать «искусством народа», но столь же явно, что «народное» искусство социалистической эпохи, вырастая из высокоразвитой базы экономики и общественности, ничего общего не может иметь с толстовским, «настоящим» искусством, порожденным примитивным хозяйственным и столь же примитивным социальным укладом.

IV.

Оставленный Л. Н. Толстым нам в наследство мир художественных видений, где основной темой являются в конечном счете психологические процессы, на что уже в конце пятидесятых годов метко указал в одной из своих рецензий в «Современнике» Н. Г. Чернышевский, картины нравственных исканий и душевных переворотов, лишен в силу этого, естественно, живописности. Мало в нем красок и недаром Толстой был равнодушен к красочной стороне живописи.

Но один цвет то и дело появляется—любимый цвет Толстого—лиловый (из *всех цветов он предпочитал — гелиотроп*) [15]. Один знаток толстовских текстов множеством примеров из разных эпох творчества Л. Н. Толстого убедительно показал, что именно этот цвет навязчиво господствует у Толстого, появляясь даже там, где ему, казалось бы, не место—лиловы у него облака и тучи на небе, и цветы на земле, и обычно женское платье, и (прибавим) ленты на дамских шляпах [16].

Писатель, сделавший эти наблюдения, не берется об'яснить причину столь навязчиво повторяющегося лилового цвета, в который окрашен (поскольку он красочно воссоздан) мир толстовских видений и, разумеется, здесь возможны лишь догадки более или менее произвольные.

На картинах старых западных художников лиловый цвет—часто цвет костюмов аристократических схимников, отрекшихся от мира не без сожаления о нем, с потаенной, лишь заглушенной тоской по его греховным радостям.

В этом лиловом мире толстовских видений вдруг вспыхивает—резко и ярко—иной цвет—красная панева крестьянки Степаниды. Кто она, мы не знаем. Художник не раскрыл ее души. Она дана лишь, как красное пятно, тревожащее помещика Иртенева.

Вся она—от нашей земли. В ней весь наш, чувствами воспринимаемый мир.

Она великий «соблазн» и «грех».

И Толстой, отождествляющий себя с своим героем, который тщетно силится поднять свое хозяйство на высоту «дедовских» времен, спешит—как «Будда русского дворянства» — скорее потушить этот, столь враждебный и чуждый в лиловом царстве отреченья, греховный цвет — символ земной плоти и земной жизни [17].

В. ФРИЧЕ.

[1] Бирюков. «Биография Толстого», т. III.
[2] Гусев. «Толстой в молодости».
[3] Бирюков, т. III.
[4] Предисловие к русскому переводу романа Поленца «Крестьянин».
[5] Чей стих «груб и пошл» (Гусев. «Два года с Толстым»).
[6] Гольденвейзер. «Вблизи Толстого».
[7] Гольденвейзер, ук. соч.
[8] Бирюков, т. IV.
[9] Отзывы немецких историков литературы все еще сдержаннее, напр. у Кюнера: «настоящий, но не крупный художник».
[10] Бирюков, т. IV.
[11] Цитата из романа Поленца по Куммеру. (Немецкая литература XIX и XX в.).
[12] Молоствов и Сергеенко. «Лев Толстой», изд. Сойкина.
[13] Бирюков, т. IV. По словам Гольденвейзера, Толстой даже воскликнул: «Отчего я, дурак, не написал этого романа. Я этот мир знаю».
[14] Бирюков, т. III.
[15] Гольденвейзер. «Вблизи Толстого».
[16] Апостолов в сборнике «Толстой и о Толстом», III.
[17] В первоначальном варианте «Дьявола» Иртенев убивает Степаниду, в окончательной редакции он кончает с собою.

Накануне толстовской недели.

ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ «ТОЛСТОЙ В СЕВАСТОПОЛЕ».

СЕВАСТОПОЛЬ, 8 сентября. (Роста). Именем Толстого названа площадь, на которой снесена часовня. На Историческом бульваре, на месте батареи, которой командовал Толстой и где он писал «Севастопольские рассказы», устанавливается мемориальная доска. Центральная библиотека названа именем писателя. Открыта выставка «Толстой в Севастополе». В день юбилея созывается широкий пленум горсовета.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ В МОСКВЕ.

Завтра исполняется 100 лет со дня рождения Л. Н. Толстого. В ознаменование юбилея правительственный толстовский комитет устраивает 10 сентября в Большом театре торжественное заседание, посвященное памяти писателя.

На торжественное заседание приглашен весь дипломатический корпус в Москве, члены правительства РСФСР и СССР, представители партийных, научных и общественных организаций Союза, московских предприятий, вузов, красноармейских частей и др.

Заседание откроется большим докладом тов. А. В. Луначарского. Затем будут заслушаны доклады проф. П. Н. Сакулина и представителя Академии Наук и многочисленные приветствия и адреса. В художественной части примут участие лучшие артистические силы Москвы. Начало заседания в 6 час. вечера.

ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ НА ТОРЖЕСТВАХ.

В Москву уже прибыл и прибывает сегодня и завтра ряд иностранных писателей и общественных деятелей для участия в юбилейных толстовских торжествах. Из Эстонии выезжают представитель союза писателей г. Семпер, представитель союза журналистов г. Лалли и редактор газеты «Ваба-Маа» г. Лааман.

Приезжающие из Лондона общественные деятели Даниэль и Хагберг Райт доставят в Москву архив В. Г. Черткова, хранившийся до сих пор в Лондоне. Этот архив состоит из 930 писем Л. Н. Толстого к Черткову и оригиналов антиправительственных статей Толстого, которые боялись хранить в России в условиях царской цензуры. Архив Черткова будет передан Толстовскому музею.

По сведениям комитета, сегодня в Москву прибывают известный австрийский писатель Стефан Цвейг, немецкий писатель Келлерман, проф. Токийского университета г. Нобори, итальянский профессор Ло-Гатто, редактор персидской газеты «Куше» г. Сефери, персидский общественный деятель г. Форуги и др. Ромен Роллан, в связи с затянувшейся болезнью, на торжества прибыть не может.

◆ Во время толстовской недели, с 10 по 17 сентября, Совкино организует **с'емку наиболее интересных моментов юбилейных торжеств.** Операторами будет заснято заседание в Большом театре, приезды иностранных гостей, поездка в «Ясную Поляну» и т. д.

◆ Торжественное заседание Наркомпроса в ознаменование толстовского юбилея, назначенное на 15 сентября, переносится на 17 сентября.

ГОРЯЧИЙ ПРОТЕСТАНТ, СТРАСТНЫЙ ОБЛИЧИТЕЛЬ, ВЕЛИКИЙ КРИТИК ОБНАРУЖИЛ В СВОИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТАКОЕ НЕПОНИМАНИЕ ПРИЧИН КРИЗИСА И СРЕДСТВ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА, НАДВИГАВШЕГОСЯ НА РОССИЮ, КОТОРОЕ СВОЙСТВЕННО ТОЛЬКО ПАТРИАРХАЛЬНОМУ, НАИВНОМУ КРЕСТЬЯНИНУ, А НЕ ЕВРОПЕЙСКИ ОБРАЗОВАННОМУ ПИСАТЕЛЮ. БОРЬБА С КРЕПОСТНИЧЕСКИМ И ПОЛИЦЕЙСКИМ ГОСУДАРСТВОМ, С МОНАРХИЕЙ ПРЕВРАЩАЛАСЬ У НЕГО В ОТРИЦАНИЕ ПОЛИТИКИ, ПРИВОДИЛА К УЧЕНИЮ О «НЕПРОТИВЛЕНИИ ЗЛУ», ПРИВЕЛА К ПОЛНОМУ ОТСТРАНЕНИЮ ОТ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ МАСС 1905—1907 ГГ. БОРЬБА С КАЗЕННОЙ ЦЕРКОВЬЮ СОВМЕЩАЛАСЬ С ПРОПОВЕДЬЮ НОВОЙ, ОЧИЩЕННОЙ РЕЛИГИИ, Т.-Е. НОВОГО, ОЧИЩЕННОГО, УТОНЧЕННОГО ЯДА ДЛЯ УГНЕТЕННЫХ МАСС. ОТРИЦАНИЕ ЧАСТНОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ВЕЛО НЕ К СОСРЕДОТОЧЕНИЮ ВСЕЙ БОРЬБЫ НА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОМ ВРАГЕ, НА ПОМЕЩИЧЬЕМ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИИ И ЕГО ПОЛИТИЧЕСКОМ ОРУДИИ ВЛАСТИ, Т.-Е. МОНАРХИИ, А К МЕЧТАТЕЛЬНЫМ, РАСПЛЫВЧАТЫМ, БЕССИЛЬНЫМ ВОЗДЫХАНИЯМ. ОБЛИЧЕНИЕ КАПИТАЛИЗМА И БЕДСТВИЙ, ПРИЧИНЯЕМЫХ ИМ МАССАМ, СОВМЕЩАЛОСЬ С СОВЕРШЕННО АПАТИЧНЫМ ОТНОШЕНИЕМ К ТОЙ ВСЕМИРНОЙ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ, КОТОРУЮ ВЕДЕТ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ.

В. И. ЛЕНИН.

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

ЗА ПОДНЯТИЕ КАЧЕСТВА РАБОТ ПАРТАППАРАТА И ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПАРТРАБОТНИКОВ.

ЦК ВКП(б) признал необходимым: установить специальные учебные отпуска для предоставления возможности руководящим работникам райкомов и ячеек систематически пополнять свои знания; усилить вовлечение в партработу членов партии, давая соответствующую нагрузку по работе ячейки; улучшить материальное положение работников низовых парторганов за счет пересмотра и сокращения других расходных статей парт. бюджета.

ЗА РАЦИОНАЛИЗАЦИЮ ПАРТАППАРАТА.

Центральный Комитет партии принял ряд решений о партаппарате. Три крупнейших мероприятия устанавливаются этими решениями.

Первое, ЦК установил типовые штаты для партийных органов разных звеньев. Штаты эти таковы, что дают по сравнению с количеством штатных единиц, ныне отпускаемых по партбюджету, сокращение партийного аппарата на 2.500 человек.

Сокращение это падает главным образом на вышестоящие парткомитеты и в очень малой степени касается низовой партийной сети. Осуществление типовых штатов по высшим и средним звеньям дает в среднем сокращение (к количеству штатных единиц, отпущенных на этот год) по ЦК нацкомпартий, крайкомам и обкомам—19,5 проц. ответственных и 16,5 проц. технических работников, по губкомам—16,7 проц. и 12,9 проц., по окружкомам—6,4 проц. и 5,5 проц., по укомам—19,5 проц. и 9,1 проц., по горрайкомам—33,3 проц. и 20,8 проц.

Вместе с тем по основной группе сельрайкомов, составляющей 80 проц. их общего числа, не будет никакого сокращения, оно затрагивает лишь группу районов промышленного типа. Сокращение в этих районах об'ясняется тем, что в промышленных районах имеется больше возможности использовать широкий круг партийцев в порядке партнагрузки для работы в аппарате парткомов.

В незначительной степени сокращение затрагивает производственные ячейки, последние при наличии более 500 рабочих на предприятии в городе и 400 в отдаленных от города местностях, независимо от числа коммунистов в этих ячейках, будут иметь одну платную единицу и, кроме того, для них будет отпущен в распоряжение парткомитетов фонд для доплаты неосвобожденным секретарям производственных ячеек. Этот фонд будет отпускаться из расчета половинной ставки секретаря на число ячеек, имеющих на предприятии рабочих менее 500—в городах и 400—в отдаленных от города местностях, но более 75 коммунистов в первом случае и более 50 коммунистов во втором случае.

Новые типовые штаты будут введены с 1 октября этого года. Но нужно прямо сказать, что провести их в жизнь затруднительно без решительного упорядочения работы партийного аппарата. Необходимо более широко, чем до сих пор, использовать комфракции непартийных органов для подготовки вопросов, стоящих перед парткомитетами в порядке осуществления партруководства. Комфракциям должно быть предоставлено право разрешать самостоятельно вопросы, вытекающие из имеющихся уже общих партийных директив, не загружая такими вопросами парткомитеты. Необходимо увеличить применение бесплатного труда в работе партаппарата, привлекая коммунистов в порядке партдисциплины для выполнения отдельных функций в парткомитетах. Нужно упростить структуру и сократить комиссионность, решительно уменьшить бумажный поток, идущий как сверху вниз, так и снизу вверх, упростить различные технические процессы и т. д.

Второе, Центральный Комитет признал необходимым повысить оклады зарплаты руководящим работникам низовой партийной сети.

Смысл этого мероприятия заключается в том, что при сокращении количества работников одновременно обеспечивается поднятие квалификации оставшихся. Ненормально такое положение, когда квалифицированный рабочий, выбранный секретарем ячейки, теряет часть своего заработка. Ненормально также, когда секретарь сельского райкома или волкома, будучи руководителем всех отраслей деревенской жизни и работы, получает в большинстве случаев меньше чем председатель райисполкома или волисполкома.

Реформа зарплаты будет несомненно иметь своим прямым следствием поднятие квалификации работников низовой партийной сети, а это даст повышение качества партийной работы и партийного руководства.

Но повышение зарплаты и ее основная целеустановка—поднятие квалификации—могут быть сорваны, если не будет осуществлена штатная дисциплина. Использование средств, отпускаемых для повышения зарплаты, не по прямому назначению, а для расширения штатов недопустимо. Поэтому ЦК категорически запретил дробление основных ставок и увеличение количества работников за счет уменьшения установленных по бюджету ставок и использование отпущенных для низового партаппарата бюджетных ассигнований на расходы вышестоящих парторганов.

Третье, на ряду с повышением зарплаты низовым партработникам ЦК в целях поднятия квалификации руководящего состава парткомитетов и ячеек решил установить систему специальных отпусков для учебы.

Все мы знаем, что руководящие партийные работники загружены и перегружены своей работой и не имеют возможности работать над пополнением своих знаний. Для того, чтобы дать возможность руководителям партийных комитетов и ячеек систематически работать над собой, необходимо в течение года их освобождать специально для этой цели на определенный промежуток времени, примерно на месяц—полтора. Крупнейшее значение этого мероприятия очевидно само по себе. Однако, едва ли удастся в первый же год осуществить его целиком. Необходимо, чтобы парткомитеты в соответствии с местными условиями, наметили определенную постепенность в охвате этим мероприятием руководящих партийных работников, причем в первую очередь оно должно коснуться секретарей ячеек и парткомов.

В своей совокупности намеченные меры: количественное сокращение аппарата, улучшение материального положения низовых партработников, систематические отпуска для учебы, при рационализации методов и техники работы партийного аппарата, должны обеспечить дальнейшее укрепление и углубление партработы и тем самым усилить влияние партии на широкие массы рабочего класса и крестьянства.

В. Я. ГРОССМАН.

О ШТАТАХ МЕСТНЫХ ПАРТОРГАНИЗАЦИЙ.

Центральный Комитет ВКП(б) утвердил типовые штаты местных парторганизаций, проведение которых должно обеспечить уменьшение партаппарата не менее чем на 2.500 штатных единиц против штатов, установленных по партбюджету на 1927—28 год.

На ряду с решением о сокращении партаппарата ЦК признал необходимым принять ряд мер в целях повышения квалификации партработников, что непосредственно вытекает как из общей задачи поднятия качества работы партаппарата, так и из необходимости обеспечения бесперебойности в работе последнего в связи с намеченным сокращением штатов.

В этих целях намечено два основных мероприятия.

Во-первых, ЦК решил **улучшить материальное положение работников низовых парторганов.** Принимая это решение, ЦК исходил из тех соображений, что низкая зарплата секретаря производственной ячейки, отстающая от уровня фактического заработка квалифицированного рабочего, зачастую приводит к потере части заработка для квалифицированных рабочих-партийцев, переходящих с производства на руководящую ячейковую работу, а в ряде случаев прямо препятствует переходу на эту работу, а также и из того, что ставки сельских руководящих партработников (секретарей райкомов и волкомов) стоят ниже ставок руководящего состава непартийных органов (председателей исполкомов) и тем затрудняют улучшение качественного подбора низовых работников.

Повышение зарплаты решено провести в следующем виде:

а) секретарям производственных ячеек повысить зарплату до уровня фактического заработка наиболее квалифицированных групп рабочих данного предприятия с некоторым (примерно до 5 проц.) ее превышением, однако не выше партмаксимума данной местности;

б) секретарям наиболее крупных производственных ячеек в предприятиях, насчитывающих более 2.000 рабочих, повысить зарплату до партмаксимума данной местности;

в) остальным платным работникам производственных ячеек (апоргам, женоргам) повысить зарплату в среднем на 10 проц. против ассигнований на оплату в 1927—28 г.;

г) секретарям сельских райкомов и секретарям волкомов повысить зарплату до уровня фактической зарплаты председателей районных и волостных исполкомов.

Исходя из тех же соображений необходимости улучшения качественного подбора низовых партработников путем улучшения их материального положения, ЦК предложил местным организациям не допускать увеличения количества работников за счет уменьшения установленных ставок и использования средств, отпускаемых для низового аппарата, на расходы вышестоящих парторганов.

Во-вторых, ЦК признал необходимым **установить специальные учебные отпуска** для предоставления возможности руководителям партийных комитетов и ячеек систематически пополнять свои знания. Так как обеспечить, по крайней мере в первый год, весь руководящий состав этими отпусками на учебу не представляется возможным, ЦК установил, что в первую очередь они должны предоставляться секретарям ячеек и парткомов.

Эти отпуска должны предоставляться по усмотрению местных организаций путем освобождения от работы соответствующих работников не менее чем на 1—1½ месяца в течение года (сверх обычных отпусков).

КАК МЫ „РАЦИОНАЛИЗИРУЕМ" РАБОТУ.

(Баку).

Вопросами рационализации партработы бакинская организация АКП(б) занялась позже других.

Две статьи о рационализации партработы в газете «Бакинский Рабочий», да доклад на оргсовещании—вот все, что было предпринято бакинским к-том в этой области.

Никаких руководящих директив и указаний на места дано не было. Районы поэтому тоже раскачиваются вяло. В виде примера возьмем фабрично-заводскую районную организацию.

Райком в мае проработал вопрос о рационализации партработы на об'единенном оргагитпропсовещании. Предложения совещания были обсуждены на совещании секретарей ячеек.

Предполагалась постановка вопроса на пленуме райкома. Но до сих пор предложения эти не проработаны не только на пленуме, но и в бюро райкома.

Предложения, после утверждения их совещанием секретарей ячеек, были разосланы на проработку в ячейки. Незначительная часть ячеек зачитала их и постановила «принять к сведению».

Сам райком практически сделал только то, что выделил группу товарищей около 10 человек в качестве внештатных инструкторов, которых до сих пор не удосужился созвать для учета и обобщения опыта их работы. Работают ли внештатные инструктора, или не работают, райком не знает и мало этим вопросом интересуется.

Заседательская суетня осталась попрежнему.

В самом бакинском комитете, в этом отношении, тоже далеко не благополучно.

БАКИНЕЦ.

КАДРЫ НОВЫХ БОЛЬШЕВИКОВ.

Рост партии за счет рабочих от станка в ряде организаций усиливается.—Вступают в партию преимущественно старые квалифицированные рабочие, активно проявившие себя на общественной работе.

К 25-ЛЕТИЮ.

Юбилей 25-летия II с'езда партии отмечается массовым вступлением в партию рабочих и работниц.

Среди вступающих есть бывшие политкаторжане, участники гражданской войны, а также комсомольцы.

❄ В **бакинской** организации до последних дней было принято заявлений о

Рабочие завода «Котельщик» (Таганрог), вступившие в партию в дни юбилея 25-летия II с'езда партии.

вступлении в партию от **800** рабочих. Сейчас наблюдается новая волна вступления беспартийных рабочих в партию. На машиностроительном заводе им. **Шмидта** подано **25 заявлений**. Тяга в партию наблюдается и в **Грузии**, в частности на **Ткибульских** угольных копях, где около **полутораста** рабочих изъявили желание вступить в партию.

❄ Тов. **Рогачев** из **Таганрога** сообщает, что на заводе **«Красный Котельщик»** в партию коллективно вступило **55** рабочих. Заявления о принятии в партию продолжают поступать и от других рабочих.

❄ Подали заявление о приеме в партию **147** горняков рудника **«Октябрьская Революция»** в Ростове-на-Дону.

❄ **Морской завод** в Севастополе передал в партию **135** рабочих от станка.

В ДНИ ТОРЖЕСТВ.

(Вятка).

25-летие II с'езда партии совпало с 25-летием возникновения вят. орг. РСДРП. Собраниями, беседами, вечерами по рабочим районам было отмечено торжество.

Делегатки-активистки, старые производственницы текстильной ф-ки «Красный Труд», кожевники из района имени Коминтерна, спичечницы из «Красной Звезды»—все они из своей среды выделили лучших рабочих и работниц в ВКП(б).

Только по трем этим фабрикам подано более 40 заявлений. Не отстают и спичечники. На открытом собрании парт'ячейки Витогров вступил в партию старый, имеющий за плечами ссылку за подпольную работу в 1905 г., сезонник Соломин.

Е. Ф.

НА РУДНИКАХ.

(Ростов-на-Дону).

26 августа происходило торжественное собрание рабочих рудника **«Октябрьская Революция»**, посвященное 25-летию второго с'езда партии. Еще до окончания доклада в президиум стали поступать из полуторатысячной аудитории заявления о приеме в партию.

Бурными аплодисментами собрание встретило выступление работницы **Киселевой**, подавшей заявление о приеме в партию одновременно с мужем-рабочим.

Киселева заявила: «Наши отцы, братья и мужья во время гражданской войны откликнулись на зов партии и пошли разутые, раздетые и голодные с винтовками в руках на фронты. Теперь партия призывает рабочих на фронт социалистического строительства. Я прошу принять меня в партию».

ПАРТОРГАНИЗАЦИИ О РЕШЕНИЯХ VI КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

В ЛЕНИНГРАДЕ.

Вчера на предприятиях Ленинграда состоялись митинги, посвященные обсуждению решений VI конгресса Коминтерна. На митингах выступали т.т. **Молотов, Тельман, Нейман, Стефани** и другие делегаты VI конгресса Коминтерна.

Рабочие завода **«Красный Путиловец»** приняли резолюцию, горячо приветствующую все решения VI конгресса Коминтерна.

«VI конгресс мировой партии коммунизма,—говорится в резолюции,—наметил ясные большевистские пути освобождения рабочего класса Западной Европы и Америки и угнетенных колониальных народов. Принятая VI конгрессом программа Коммунистического Интернационала с полной ленинской ясностью поставила перед рабочим классом задачи борьбы за мировую диктатуру пролетариата. Рабочие завода «Красный Путиловец» заявляют, что решения VI конгресса Коминтерна они будут проводить со всей ленинской решительностью. Мы будем крепить первую в мире страну пролетарской диктатуры — СССР, будем крепить также нашу военную оборону, чтобы во всякий момент быть готовыми выступить с оружием в руках на последний штурм с капитализмом за мировую пролетарскую революцию.

«Красный Путиловец»,—говорится далее в резолюции,—уверен в том, что недалек тот день, когда рабочий класс прогонит в шею, так называемых, «социал-демократических» лидеров.

Мы просим делегатов конгресса передать наш боевой пролетарский привет пролетариям Западной Европы и угнетенным трудящимся Востока и заверить их в том, что мы всегда готовы поддержать их в тяжелой и упорной борьбе.

Долой мировой империализм! Долой социал-предателей! Да здравствует мировая партия коммунизма! Да здравствует международная пролетарская революция! Да здравствует диктатура пролетариата во всем мире!».

Аналогичные резолюции приняты рабочими заводов имени Марти, «Большевик» и многих других.

УЛЬЯНОВСК, 8 сентября. (Роста). Об'единенное собрание ульяновской и заволжской партийных организаций, заслушав доклад тов. Слепкова о VI конгрессе Коминтерна, в единогласно принятой резолюции одобряет решения конгресса.

ВОРОНЕЖ, 8 сентября. (Роста). Городской партактив, заслушав доклад о VI конгрессе Коминтерна, в единогласно принятой резолюции целиком и полностью одобряет решения пленума, особенно отмечая важность решений конгресса о борьбе с опасностью империалистических войн и о положении в ВКП(б). Актив призывает организацию углубленно изучать решения конгресса и продвинуть их в широкие рабочие массы.

От рабочих, работниц и служащих **воронежских** мастерских им. Дзержинского.

Заслушав доклад представителя Коминтерна тов. **Васильева** о решениях VI конгресса Коминтерна, мы, рабочие, работницы и служащие воронежских мастерских, приветствуем решения VI конгресса Коминтерна и шлем пламенный привет боевому штабу мирового пролетариата и заверяем о нашей всемерной поддержке в деле борьбы за мировую революцию.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

КИЕВСКИЕ МАНЕВРЫ.

КОННИЦА НА МАРШЕ.

(От нашего специального корреспондента).

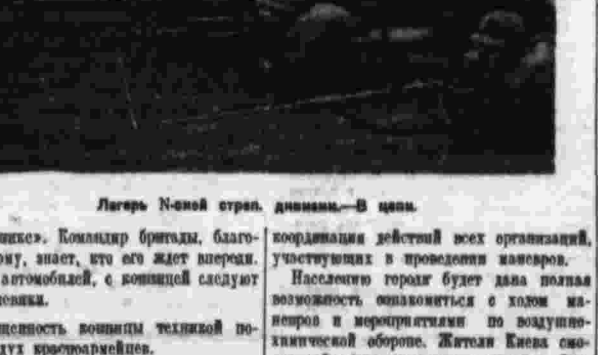
Первый и второй день маневров N-ской кав. дивизия прошел в непрерывном марше. Перед дивизией стоит задача прорвать фронт «красных» и несколькими налетами помешать их мобилизации и сосредоточению. Но «красные» от нашей дивизии на расстоянии 70 клм. Отсюда и возникла необходимость в марше для обложения «противника».

Принято представлять маневры как нечто такое, что заранее предрешено. Но это не так. Большая самодеятельность представляется командирам маневрирующих частей. Им даны только вводные данные, основываясь на которых, они должны наметить решения технических задач. К каждому полку прикомандирован посредник. Он наблюдает за решениями задач командирами и вносит коррективы.

На нашем марше коннице пришлось столкнуться с авиацией «красных». Из-за горизонта вынырнуло 10 самолетов. Они направили на конницу свои пулеметы и, снижаясь почти над нашими головами, поливали свинцовым дождем. На помощь коннице были двинуты зенитные отряды, поставленные на автомобилях. Сама же конница в мгновение ока рассеялась во всю ширь полей. Это называется на языке военных «расстреляться» и имеет целью рассеять внимание воздушных «пиратов»: так для них меньше об'ектов истребления. Но вот на сцену появляется посредник.

— 15 проц. выбито из строя,—кричит он командиру полка, и командир полка, скрепя сердце, вынужден выполнить его требование.

На взаимодействие частей в этом году обращено особое внимание. Конница не имеет крыльев, но имеет в своем распоряжении авиацию. Это ее уши и глаза. Вот подлетает самолет. Снижаясь, он сбрасывает пакет. В нем донесение о

Лагерь N-ской стрел. дивизии.—В цепи.

«противнике». Командир бригады, благодаря этому, знает, кто его ждет впереди. Помимо автомобилей, с конницей следуют автоброневики.

Насыщенность конницы техникой поднимает дух красноармейцев.

Вот мы подошли вплотную к «противнику». Артиллерия стала. Фланги укрепляются пулеметами и спешенной конницей. Когда огневая подготовка кончилась и посредники определили ее поражение, тогда грозной лавой двинулись эскадроны, смяли пехотные боевые единицы и ворвались в расположение противника.

На протяжении всего марша полки держали себя бодро. Везде нас встречали крестьяне с хлебом-солью и с корзинами яблок, которые тут же раздавали красноармейцам.

Надо отдать должное и нашей армии, которая умеет устанавливать с крестьянством самое дружественное отношение.

Н. ЛАПШИН.

ОСОАВИАХИМОВСКИЕ БАТАЛЬОНЫ ВЫСТУПИЛИ НА «ПЕРЕДОВЫЕ ПОЗИЦИИ».

КИЕВ, 8 сентября. (Наш корр.). Первый киевский и второй всеукраинский батальоны Осоавиахима вышли на «передовые позиции» для участия в маневрах совместно с N-ской дивизией. Настроение бойцов прекрасное. В первом батальоне участвуют отряды самокатчиков и мотоциклов.

Батальон имеет радиостанцию, присланную ему одним предприятием. Радиостанция во время привалов будет устраивать концерты для крестьянского населения.

Имеется также агитационная повозка, в задачу которой входит обслуживание как бойцов, так и сельского населения. С батальоном идет походный распределитель киевского Сорабкоопа.

В 12 часов дня отправляющиеся на «передовую линию огня» рабочие батальоны были встречены у завода «Большевик» делегацией рабочих. Рабочие завода горячо приветствовали осоавиахимовцев.

Сегодня из Киева отправились на «фронт» части «красных». Рабочие предприятий города организовали торжественные проводы отправляющимся на маневры.

ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЕ КИЕВА.

КИЕВ, 8 сентября. (ТАСС). Для руководства всей противовоздушной обороной Киева создан специальный комитет, в функции которого входит направление и координация действий всех организаций, участвующих в проведении маневров.

Населению города будет дана полная возможность ознакомиться с ходом маневров и мероприятиями по воздушно-химической обороне. Жители Киева смогут наблюдать операции в городе с балконов домов и с окон. Снабжение города продуктами и товарами будет происходить совершенно нормально. Прекращение подачи света будет произведено на весьма короткий срок и будет иметь исключительно показательный характер. Движение по городу будет прекращено.

Запрещение уличного движения имеет целью приучить население к тому, как оно должно поступать в случае действительного нападения.

ДЕЛЕГАТЫ КОНГРЕССА КОМИНТЕРНА В ЛЕНИНГРАДЕ.

ОТ'ЕЗД ЧАСТИ ДЕЛЕГАТОВ.

ЛЕНИНГРАД, 8 сентября. (Наш корр.). Находящиеся в Ленинграде делегаты конгресса Коминтерна продолжали знакомиться с ленинградскими заводами. Часть делегатов, во главе с т. Кашеном и Тельманом, посетила завод «Большевик».

Днем состоялись торжественные проводы уезжающих на родину делегатов во главе с т. Кашеном. К моменту отхода парохода на пристань Лейтенанта Шмидта собрались многотысячные толпы рабочих. Провожать делегатов явились также с оркестрами музыки комсомольцы и пионеры с живыми цветами. С прощальным приветствием выступил т. Кашен:

— Товарищи,—сказал он, — у меня осталось о вас самое лучшее впечатление. Я рад провести последние минуты перед от'ездом с вами. Да здравствуют ленинградские рабочие!

ПЕРВЫЙ ОБЛАСТНОЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ.

ДОКЛАД ТОВ. ХЛОПЛЯНКИНА.

САРАТОВ, 8 сентября. (Наш корр.). Краевым с'ездом советов получены приветствия от Президиума ВЦИК и Совета Народных Комиссаров.

Доклад председателя краевого организационного комитета тов. Хлоплянкина подвел итоги трехмесячной работе по районированию. Создан край с территорией в 300 тысяч квадратных километров, с населением в 5.316 тысяч человек. Край составлен из двух национальных автономий и восьми округов; вхождение Республики Немцев Поволжья состоялось на определенных условиях, обеспечивающих незыблемость основных конституционных прав республики. Эти условия должны получить авторитетное подтверждение с'езда. Сельское хозяйство края не восстановлено до довоенного уровня, посевная площадь составляет 79 проц. довоенной. Основной задачей является под'ем зернового хозяйства. В крае развертывается крупное строительство зерновых советских хозяйств. В этом году зерновые фабрики поднимут 47 тысяч гектаров.

В области промышленности край стоит перед крупным строительством. В ближайшем пятилетии намечается построить судостроительную верфь и вагоностроительный завод, строится тракторный завод. Всего в строительство предполагается вложить 300 миллионов рублей.

В крае имеются значительные естественные богатства. В Хоперском округе разведанные запасы железной руды исчисляются в миллиард пудов. Чрезвычайно важную роль для края играет транспортная проблема—сооружение Саратово-Миллеровской дороги, Волго-Донского, Волго-Каспийского каналов, долженствующих изменить экономику Волги. Бюджет края вырастает на 7,6 процента. Состояние дела народного образования характеризует отсталость края от других районов республики.

АВТОПРОБЕГ МОСКВА—ЛЕНИНГРАД—МОСКВА.

ИТОГИ ПЕРВОГО ЭТАПА.

ЛЕНИНГРАД, 8 сентября. (Наш спец. корр.). В течение вчерашнего дня водители московских автомобилей и мотоциклов приводили в порядок свои машины и готовили их к предстоящему в воскресенье состязанию на скорость.

Воскресные гонки на 1 клм. должны будут подтвердить качество каждой машины и с достаточной полнотой выявить спортивные и профессиональные качества их водителей.

Теперь уже можно подвести некоторые итоги первого этапа пробега—Москва—Ленинград. Прежде всего погода не совсем благоприятствовала пробегу. Сразу же после старта надвинулся густой туман, а после Вышнего Волочка нас захватил сильный дождь, в результате которого дороги были сильно испорчены.

Первыми в Ленинград прибыли две машины: «Паккард» под управлением тов. Рыбина в 16 ч. 12,2 мин. и «Мерседес» с водителем тов. Викандровым в 18 ч. 13 м., шедшие вне конкурса. Вслед за ними и первыми по серии конкурсных машин прибыл наш «Форд»—ЦИК СССР с шофером тов. Сухотым, который впервые участвует в подобных гонках. Дальше следуют «Форд» военведа с тов. Федоровым, «Австро-Даймлер»—ЦАГИ, «Додж»—НКИД, водитель тов. Иванов, «Вольво»—Шарикоподшипника, «Амелькар»—Наркомпочтеля, «Цитроен»—ВСНХ, полугрузовик «Додж», «Катэн-Дегутэ», «Амелькар»—московского автоклуба.

Последняя машина прибыла к финишу в 23 ч. 16 мин. Из мотоциклов первым прибыл в 19 ч. 25 м. «Харлей Дэвидсон» с коляской под управлением тов. Бритая. Вторым финишировал мотоцикл-одиночка этой же марки с тов. Давид, третьим тоже «Харлей-Дэвидсон» с чемпионом СССР по мотогонкам тов. Костакя, далее «Индиан» с коляской, «Харлей № 9» и т. д. Окончательные итоги финишу мотоциклов еще не подведены.

Во время первого этапа, несмотря на все трудности и препятствия, водители машин проявили себя с самой лучшей стороны. За время пробега не зарегистрировано ни одной серьезной поломки, исключая вполне нормальных проколов покрышек и камер.

МИХ. Б.

К СУДЬБЕ САМОЛЕТА „СОВЕТСКИЙ СЕВЕР".

МНЕНИЕ ПРОФ. ВИТЕНБУРГА.

ЛЕНИНГРАД, 8 сентября. (Наш корр.). В Академии Наук крайне обеспокоены судьбой летчика Красинского, совершающего на самолете «Советский Север» большой трансбирский перелет. Ученый секретарь якутской комиссии Академии Наук проф. Витенбург в беседе с нашим корреспондентом сообщил следующее:

— Перелет Красинского по своей трудности вряд ли на много уступает экспедиции Нобиле. Аналогичный полет был совершен в апреле этого года летчиком Вилькинсом по маршруту: Аляска—мыс Барроу—вдоль северных берегов Америки в Северной Гренландии — Америка. Однако апрель в полярных странах для полета аэропланов является наиболее благоприятным, и во всяком случае не может быть сравним с условиями сентября. Ледяные условия Восточно-Сибирского моря, над которым должен был пролететь Красинский, в настоящем году чрезвычайно тяжелы. Судно «Колыма», направлявшееся к устьям Лены, вернулось обратно и сообщает, что пройти не представляется возможным. Судно «Ставрополь», находящееся в настоящее время на меридиане мыса Северного, зажато льдами, и тоже сообщает о тяжелых ледяных условиях. Это говорит за то, что Красинскому чрезвычайно трудно будет стартовать. Последний, кто видел гидроплан Красинского,—«Ставрополь», сообщил по радио, что Красинский должен находиться у мыса Северного. Новых данных о Красинском больше в Академию не поступало.

Уходи!.. Уходи!..

(От нашего специального корреспондента).

Куда же ушли все люди? Что произошло на Азербайджанских нефтяных промыслах?

Ни одно гигантское сооружение современного нашего строительства не потрясает так, как нефтяные промыслы, пересозданные, окованные машиной.

Мне здесь не с кем говорить. Привезли и оставили одного. Пустой дорогой, выложенной из белого камня, иду в глубь промысла. По сторонам качаются механизмы, похожие на загнутые хоботы животных, тяжелые и настойчивые; или легкие, как деревенские коромысла, движутся изящные, выкованные из тонкого железа конструкции склоненных наискось рам. К ним протянулись железные канаты, которые также непрестанно движутся туда и сюда, и то, что приводит в действие эти канаты, где-то скрыто в путанице промыслов. Все это журчит и задыхается, и рычит, и звенит. Звуки, похожие на рев заглушенных сирен, и звуки тонкого струнного бряцания организованы в удивительный ритм. Их последовательность можно проверить по секундомеру и она будет точной.

Если бы летел по рельсам паровоз без людей,—как это можно понять? Вы обходите одну за другой тридцать буровых, где добывается нефть, и не встречаете человека. Вас окружает разговор и смех машин—как это можно почувствовать?

Железо, перелитое в причудливые формы, говорит и действует. Из глубочайших недр, из Биркакинской свиты нефть поступает на поверхность земли, но ты не видишь даже и нефти.

Архаический способ добычи нефти всем известен. Некогда из колодца тюрок черпал нефть и кричал, задыхаясь:

— Тарт! Тарт! [1].

Так в технике образовался термин «тартание» и варварский беспомощный способ вычерпывания нефти. Народилось племя необычайно странных людей—тартальщиков. Это были несчастные, задушившие в себе мысль и радость. Они пришли из страны деспотизма—Персии. Им нужен был лук и немного пресного хлеба. И за это их дорожили промышленники, ибо они принесли много миллионов Ротшильду, но сами получали очень мало. Охраченные скрадом нефти в черных вышек, ничего не прощавшие, как они ненавидели! Но тартальщики не имеют права много думать. Это—не красное слово об угнетении рабочего, это—условие его работы, его жизни. Чудовищная сосредоточенность нужна при тартании. Секунды решают успех и приносят несчастье. Пропустил секунду, и вот оборвался и разбился шестисаженный железный сосуд—желонка или зацепилась в шкивах. И не то страшно. Ты можешь засадить желонку на дно скважины, и если ее не сумеют извлечь, здесь уже нельзя будет добывать нефть.

Тартальщики в своих будках у тяжелых рычагов сложили песни, мелодии колониальных дикарей. Нобель мог думать, что они поют веселые песни цветистой экзотики, но его приказчики знали, что они рыдают.

Вот о чем пели они. Эти песни исчезли. Их не слыхать нигде.

«В темную ночь глаза мои не видели желонку.
И вот желонка зацепилась.
Усталые глаза мои, только видели черную вышку.
Я нажал ногой тормоз. Мои ноги дрожали.
Я молился желонке. Мне ничто не помогало.
Будь проклят весь мир и ты, труд ада, будь проклят,
Ты увядаешь, тартальщик, как увядает однодневный цветок.
Сколько лет тебя мучают!
Сколько лет ты гибнешь!..».

Руками железного, непримиримого, глубоко революционного тюркского пролетариата создана нефтяная промышленность. Это еще не показано историей и искусством.

Мы имеем полное право здесь устыдить азербайджанское кино. Оно занималось чепуховой легендой о любви бакинского хана к своей дочери и сделало фильму «Девичья башня»,—сказку дикую и пошлую, ибо ничего такого на самом деле не было. Оно занимается экзотикой и любовью и лживо показывает революционный народ. Оно не видит, как руками азербайджанского пролетариата создавался нефтяной гигант—хозяйство, выдвинувшееся на второе место в мире. Ибо если подумать, что получили рабочие в том месте, где была архаическая нефтяная промышленность, и увидеть, что на сегодня сделали они—не станет слов, чтобы выразить изумление и восторг.

Еще в 1905 г. начался упадок на Апшероне. Он то стабилизировался, то давал кривые. Это были судороги, в которых жили промыслы до 1920 года. Калифорнийская нефть била фонтаном на мировом рынке. Война на восемь лет отрезала Апшерон от мира. Глухие толчки разрухи начались не в годы революции, а за 15 лет до гражданской войны. У нас многие об этом не знают. Бакинская нефтяная промышленность должна была сделать прыжок небывалый в промышленной истории—перепрыгнуть через полстолетие. Но у рабочих не было просто хлеба. Промыслы отстали от техники на пятьдесят лет, но и в таком состоянии они внутренне умерли. Надо было спасать корабль, который в открытом море разломился на части. Безнадежность смотрела отовсюду.

Мы не имели инструментов, аппаратов, приборов, технических приспособлений, не знали приемов, которые за десять лет накопились в Америке. Мы были просто дикарями, которые разбрасывают золото. Но дикари должны были выйти на рынок и конкурировать с мощными нефтяными об'единениями. Нефть—богатство, валюта, политическая сила. И успех победы на мировом рынке решается у скважин.

Бакинские большевики, советские специалисты оказались способными с железной волей учиться и с бешеной быстротой броситься за Америкой.

Мучительная война за нефть не кончилась в тот день, когда из Баку ушел последний англичанин. Она продолжалась пять лет спустя невидимая, молчаливая, упорная. Люди положили винтовки и взяли в руки стальные инструменты, похожие на рыбьи хвосты. Эти тяжелые сверла стремительно пронзают породу. Вращаясь, они кремень дробят, как соль. Они дают прямую вертикаль скважины, которой не знали у нас до революции. Постигая высшее искусство вращательного бурения, здесь, у скважин, восстали с мировым нефтяным капиталом.

Сверло оказалось могучим орудием. Оно имеет чудесное свойство. Если хотите, оно тонко и остро касается сердец иных владык за океаном. Тогда начинается бешеная травля большевиков. Отсюда хорошо видать, как из Индии глядят на Баку английские генералы, невидя и беснуясь. Это—не образ, а сущая действительность.

И вот—сегодняшний день... Сказки — плохой материал для сравнений, но что поделаешь, если здесь, на полуострове, произошли преображения, какие видели лишь в сказке о синей птице. Наши поэты недавно воспевали вышки, но это уже не звучит. Никогда не употребляйте старый термин «лес вышек», говоря о нефти. Это теперь не совсем верно. И неверно думать о нефтяных промыслах, будто там чернеют мазутные озера, по желобам льется нефть, воздух полон смрада, и нефть проникает в легкие, давит головы. Ничего не льется—есть бассейны с прозрачной водой для купанья, а мазут скучает где-то в иных местах. Собственно само название нефтяного треста «Азнефть» уже несколько устарело. Вернее сказать «Аз-газнефть», ибо здесь развили небывалую у нас газовую промышленность. Аннулировали все наши понятия о нефти. Люди ходят, дивясь и волнуясь. В самом деле, как плохо мы знаем о подвигах своего строительства.

Дубообразная мачта имеет форму женской точеной шпильки. Она возвышается над деревянным помостом, и старозаветный человек мог бы подумать, что это лобное место. Но и человек современный ничего не понимает. Ему с помоста навстречу раскланивается деревянный брус с тяжелым носом и по-своему разговаривает. Отсюда сняли вышку и увезли двигатель шестидесяти сил, убрали тартальный барабан и желонку, и три тартальщика, сменявшие друг друга, ушли отсюда. Здесь установлен глубокий насос. Это—качалка. Деревянный брус имеет на концах тяжести. Его приводит в действие легкий электромотор и он балансирует. В скважину спущены тонкие свинченные трубы и на самом нефтеносном пласте находится насос. Брус движет внутри труб штангу, которая соединена с насосом. А насос гонит по трубам нефть на поверхность земли. И без людей, один, дни и ночи кланяется и кланяется балансир. Его называют красным тартальщиком, который кланяется большевикам, но тартальщики истолковали это по-своему:

— Уходи... Уходи...

Они нашли в качании балансира глубокий символ. В одно слово вложили они весь смысл промышленной революции, ее ожесточенной борьбы и побед.

— Уходи... Уходи...—повторяли они.— Все, уходи—вышка, желонка, все кругом.

Они думали,—что будет? И ничего не случилось. По ступеням технической грамотности и культурности пошли тартальщики. До революции три человека из десяти кое-как читали. Сейчас из десяти—восемь читают и два учатся. Площадь промыслов за 8 лет возросла на одну треть. Половину добычи дают новые скважины. Ничего не случилось. Тартальщику много работы на промыслах. Но тартанья нет. Оно ушло. Есть растартывание желонками—прочистка скважин, удаление песков, работа на новых скважинах, которые не «обошлись», не установили своего режима. Оно необходимо. И сейчас тартанье в добыче составляет 6 проц. Насос не может работать постоянно, хотя в иных случаях действует без ремонта полгода. Враг насоса — нефтеносный песок. Насос защищается от него фильтрами и побеждает. Но когда песок наступает массой—дело плохо. Тогда насос зовет тартальщика:

— Приходи, приходи.

Машина зовет человека. Она жалуется и злится. Вы издали услышите иные ноты, иные звуки волнующейся качалки. Быть может, испортился насос, быть может не справился с песком. И к нему спешит «автомобилизованный» тартальщик. Он едет на тракторе и быстро через лебедку мачты вытаскивает трактором насосные трубы, развинчивает, складывает на помосте, вынимает насос. И если надо, передвижной тартальщик обрабатывает скважину желонкой.

Умница и скопидом—насос разумней человека использует до самого конца недра. То, что было невозможно и невыгодно взять иначе, все добудет насос. Он не рвет, как желонка, и не вызывает колебания в пласте, он сосет ласковой пьявкой землю и увлекает ее кровь. В земле есть приказчик-погонщик нефти—газ. Он стремится выйти в скважину и его медленно пропускает насос. Тогда газ организованно и планомерно гонит нефть в скважину. Он пытается выбраться на поверхность, но насосная установка его не выпустит, ибо газ—сила и ценность.

Регистрируйте дальше успехи.

Скважина стала узкой, и мы только на железе и цементе сохраняем миллионы. Добыча превратилась в эластичную и легкую—скважина долго живет. И это далеко не все.

Я за день не мог обойти промысел. Было до ста буровых. Двигалось в живом предприятии миллионных оборотов. Его добычу обслуживало 25 человек. Другие выполняли иные работы—буровые, слесарные, плотничные и электротехнические. Всех рабочих на промысле в три смены занято [...] человек. При тартании их было бы около 1.000. И это еще не все.

На новую качалку «Аврора» смотришь, как на картину тончайшего мастера. Занимая места не больше, чем обеденный стол, она [...]рает балансиром, кокетничает и смеется. И есть чему смеяться. Она дала ногой пониже спины шестидесятисильному двигателю со всеми средниками его. У «Авроры»—трехсильный электрический мотор.

Данную движущую силу называют центральным приводом. В нем есть что-то от карусели и паровозного локомотива. Он внешне совершенно прост, но трудно об'яснимо. На вертикальный вал эксцентрично надеты шкивы, которые вращаются вместе с валом. На шкивах свободно устроены бугели—кольца. Когда вертикальный вал вращается, вращаются эксцентрично горизонтальные шкивы, кольца получают движение переменно-возвратное. Они движутся туда и сюда. А кольца захватили тяги—железные канаты, которые двигают качалки насосов туда и сюда, как если бы человек качал их рукою.

Центральный привод располагают в каком-то центре промысла, и эта установка, как паук, протягивает во все стороны паутину своих железных канатов к скважинам на установки насосов. Она их захватила вокруг и держит, и покачивает, пусть одна скважина от противоположной расположена за две версты. Принцип взаимодействия, принцип балансирования, основанный на математической точности, имеет центральный привод. Когда подымается одна группа насосов, противоположная опускается. Насосы раскачиваются сами, как весы, которые ритмически подталкивает человек.

И вот тридцать пять буровых, тридцать пять нефтяных скважин, около которых работало прежде до двухсот человек, которые двигало прежде тридцать пять двигателей общей мощностью в две тысячи сто лошадиных сил, теперь приводит в действие один электромотор привода в 60 сил, и погуливает здесь один скучающий человек.

Равномерно, плавно, спокойно движутся железные рамы качалок, равномерно звенят и бряцают железные канаты...

Смотрите вокруг—нет нефти. Вдыхайте свободно—здесь чистый воздух. Вы можете открыть контрольное отверстие трубы у насосной установки и посмотреть, как с теми же равномерными всплесками бежит и шепчет теплая нефть. Заметим,—нефть герметизирована. Ни одной полушки не ворует эфир. Здесь из газа на заводах делают бензин—газолин. И высосанный сухой газ здесь отапливает тысячи очагов.

Здесь неприлично и наивно говорить о довоенных нормах. Здесь говорят об американских показателях. Запомните это навсегда.

И весь колоссальный механизм, организованный в единое целое силой пролетарской воли и научной мысли, дни и ночи, в динамике необыкновенного ритма движется, как маятник карманных часов. И голосом, который слыхать очень далеко, он всему, что нас делало темными и нищими, говорит:

— Уходи!.. Уходи!..

НИК. ПОГОДИН.

[1] Тяни.

„ТЫ, тов. ТЫЩЕНКО, НЕ ВОЛНУЙСЯ“.

Рабкорка Студникова, работавшая на Болдинских промыслах Центросоюза в Астрахани и разоблачавшая творившиеся там злоупотребления и в частности махинации главбуха Тыщенко, уволена еще в мае 1926 года. Это увольнение хорошей и аккуратной работницы было столь скоропалительным и необоснованным, что в сами Студникова и местная газета «Коммунист» не могли не усмотреть в нем «сведения личных счетов», или, проще говоря, расправы с неугодным начальству человеком. Этим делом сразу заинтересовалась прокуратура. Потом оно очень долго мурыжилось следователем Закаретского района и, наконец, поступило в нарсуд. Суд признал, что с рабкоркой Студниковой расправился именно главбух Тыщенко, и предложил администрации Болдинских промыслов принять Студникову на работу, уплатив за вынужденный прогул. Тыщенко же за незаконные действия и преследование рабкорки Студниковой был приговорен к 6 месяцам заключения, но по какой-то очередной амнистии—условно.

Тыщенко приговор нарсуда обжаловал. Дело дошло до Верхсуда, который оставил в силе вынесенное на месте решение. Пом. прокурора республики тов. Шаверди, сообщая об этом астраханскому губпрокурору, предложил «принять меры к тому, чтобы потерпевшая от незаконных действий Тыщенко гражданка Студникова немедленно была восстановлена», и т. д.

На этом бы можно и кончить, если бы Студникова была восстановлена, а судебная практика в Астрахани отвечала духу пролетарской законности. Но самая большая груда бумаг только началась. В этой груде мы находим сообщения губпрокурора и губ. КК о том, как дело Студниковой проходит через новые и новые инстанции в Астрахани—от одной трудсессии к другой,—а действительного стремления ускорить разрешение этого дела, о чем «Правда» многократно просила, нет. Трудсессия постановляет, губсуд отменяет, дело снова и снова пересматривается...

Нет никакой возможности описать здесь всю волокиту, издевательства и лишения, которым подвергалась рабкорка Студникова за эти годы.

— Я решила и решусь,—писала она в апреле,—к тому же у меня хронический ревматизм, издерганы нервы и болит легкие. Мне 24 года, а я уже полный инвалид. От страхкассы ничего не получаю в виду истечения срока...

В мае она пишет об «очередном» судебном заседании в Астрахани:

— В большом зале, где народу было очень много, мой ответчик после решения суда стал громко ругать меня. Судья (Полуэктов) стал его мягко успокаивать: «Ты, тов. Тыщенко, не волнуйся, успокойся»...

Одно из решений трудсессии ровно через два года после увольнения Студниковой снова попало к прокурору республики. В этом решении было указано, что Студниковой полагается лишь 65 руб. за все прогульное время (за два-то года!) и притом без восстановления на прежней работе. Прокурор республики признал это постановление «сомнительным» и переслал его прокурору Верхсуда по трудовым делам, чтобы тот рассмотрел его в порядке надзора. Потом оно опять разбиралось трудсессией в Астрахани и снова обжаловалось. Тем временем произошло районирование. «Правда» обращалась в областной центр, но конца этому «делу» все не видно.

В последнем своем письме тов. Студникова пишет, что ее дело должно было, по предложению прокурора, разбираться на «очередном» пленуме окружного суда. Но, когда после этого пленума Студникова пришла к секретарю суда т. Кущенову, тот ответил:

— Знаете что, я ваше дело совершенно забыл внести на пленум. Ну, подождете следующего очередного пленума, тогда-то уж я не забуду...

Когда же будет конец этой возмутительной истории?

Е. ДВИНСКОЙ.

Музыка.

ТОЛСТОЙ И МУЗЫКА.

Среди издаваемых к юбилею Толстого его посмертных сочинений имеется пространная статья, свидетельствующая о том, что великий писатель чрезвычайно интересовался музыкальным искусством и даже высказывал свои соображения о новой системе музыкального мышления. Кроме того имеется немало воспоминаний об отношении Толстого к музыке, и сам Толстой в конце своей жизни говорил, что «ни с одним искусством ему не было бы так жаль расстаться, как с музыкой».

Толстой, как известно, был сам любителем-пианистом и больше чем кто-либо из других русских писателей следил за музыкальными событиями своего времени, приходя в соприкосновение с крупнейшими представителями русского музыкального искусства. За шесть десятков лет своей творческой работы Толстой был свидетелем развития новой русской музыкальной школы, постепенно осознававшей идеалы народничества и реализма в искусстве звуков.

Однако надо признать, что в своих музыкальных симпатиях Толстой был скорее консерватором и западником, чем сторонником русского музыкального народничества. Впечатления юных лет и первой поры возмужалости особенно сильно сказывались на музыкальных симпатиях Толстого. Эти музыкальные симпатии писателя склонялись в сторону западной классики и романтизма, и не случайность, конечно, что даже в последние годы своей жизни Толстой наибольшее музыкальное удовольствие получал от слушания музыки Шопена, как об этом с полной определенностью свидетельствует в своих воспоминаниях московский пианист А. Б. Гольденвейзер, много игравший Толстому в домашнем кругу.

В своих музыкальных вкусах Толстой—типичный представитель той верхушечной интеллигенции, которая до недавнего времени являлась единственным ценителем «высокого» искусства. С этой точки зрения вполне последовательно отрицательное отношение Толстого к музыкальному быту своего времени. Толстой ясно ощущал, что бетховенские сонаты, моцартовские квартеты, шопеновские фортепианные произведения, камерная музыка Чайковского, вплоть до маленьких произведений Скрябина, с которыми он познакомился в последние годы своей жизни, не находят путей к массовому слушателю, и огромные средства, затрачиваемые обществом на исполнение и постановку музыкальных произведений,—неоплатный долг перед нищими и лишенными культурного просвещения массами.

В своем очерке «Что такое искусство» Толстой подчеркивает, что профессиональное занятие искусством, в особенности в таком сложном деле, как оперное, вызывает безобразное отношение руководителей к бесправным сотрудникам, что вся атмосфера музыкального производства насыщена фальшью, рисовкой и что во имя искусства одни люди оскорбляют человеческое достоинство других.

Музыкальному искусству верхних слоев Толстой противопоставляет народное искусство, непосредственно воспринимаемое массой. Об этом искусстве, о значении народной песни, Толстой говорит с огромной теплотой, оно представляется ему подлинным средством для передачи чувства друг другу. Музыка, как и всякое другое проявление искусства, «ценна только при том условии, если она передает чувства, полезные целям общества». Таким афоризмом Толстой заканчивает свой этюд об искусстве.

Полемические выпады Толстого против музыкального быта его времени являются яркой иллюстрацией ненормального положения музыкального искусства, ограниченного в смысле своего распространения лишь верхними слоями общества. При всей остроте постановки вопроса Толстой мыслит, однако же, и в этом направлении слишком отвлеченно. Он не представлял себе, что действенность искусства зависит от расширения круга людей, его воспринимающих. Он не предвидел того момента, когда после Октябрьской революции Бетховен, Моцарт и Шопен стали доступными тем бесправным и неграмотным в музыкальном отношении массам, которые раньше должны были слушать лишь жалкие отбросы с господского музыкального стола.

ЕВГЕНИЙ БРАУДО.

К юбилею Л. Н. Толстого автор-монтажер картин «Падение династии Романовых» и «Великий путь» Эсфирь Шуб сделала на материалах киноархивов фильму «Эпоха Романовых и Л. Толстой».

Библиография.

М. С. Каролинский. Л. Н. Толстой. «Академия». Стр. 61. Ц. 45 к.

Лев Толстой, как столп и утверждение поповщины. Изд. «Атеист». Сб. полезных материалов. Стр. 130. Ц. 1 р. 25 к.

Классики марксизма о Толстом. Книга первая.

Ленин о Толстой. Стр. 164. Книга вторая.

Плеханов о Толстой. Стр. 176. Приготовлена к печати С. Бельтбургом. Редакция и вступит. статья И. Нусинова. Изд. ИКА. 1928 г.

Д. Ю. Квитко. Философия Толстого. Изд. ИКА. 1928 г. Стр. 302. Ц. 2 р.

«Антирелигиозник», Орган Ц. С. союза безбожников № 7. Статьи Е. Ярославского, В. Фриче и А. Луначарского. (Обзор литературы к толстовскому юбилею). Стр. 3—44.

Владимир Ильич с решительной враждебностью относился как к «либеральской» вульгаризации образа Толстого, так и к «жульническо-лицемерному» изображению Толстого святошей. Ленинский анализ Толстого—писателя, публициста, философа и религиозного учителя—был социальным, историческим и диалектическим анализом. Эти существенные признаки всякого марксистского анализа соблюдаются далеко не всеми нашими «юбилейными» писателями и еще больше—не всеми правильно применяются.

Рассматривая толстовскую литературу с «худшего участка», мы можем сразу выключить из анализа брошюру из-за «Академия» и перейти к характеристике «смелых» обобщений «Атеиста». Дело в том, что брошюра Каролинского и не претендует на какое-либо марксистское значение. Это сжатый перечень давних либеральных восторгов о «великой совести», наивное пережевывание избитых утверждений о внеклассовой об'ективности творчества. «Необ'ятное», «величавое», «монументальное», «неувядаемый», «поэтичнейшие»,—таковы эпитеты автора, постоянно ссылающегося на авторитет реакционного семидесятника Н. Н. Страхова.

В противоположность М. С. Каролинскому, редакция «Атеиста» занимает чрезвычайно воинственную позицию. О направленности сборника говорит его тенденциозное и не справедливое содержанием название. Вульгарный подход к теме характеризуется здесь и подзаголовками и безапелляционным обозначением «мракобесы», среди которых находится и Лютер. Составители сборника разделили материал на две основные части: учение Л. Толстого и Л. Толстой, как зеркало русской революции. Социальный генезис, таким образом, является не базисом для характеристики учения Толстого, а механически следует за его положением. В результате получился бессистемный, неорганизованный цитатник, в котором даже Ленин «абсолютно неправомерно» разорван на две части. Непоследовательность сказывается и в отношении противоречий редакции цитированным авторам — Ленину, Плеханову, Горькому, Аксельроду. В предисловии к сборнику много непродуманного. Так, о Толстом-художнике сказано: «создал целый лексикон выражений таких сложных и тонких чувств, которые могут и отсутствовать, заменяясь словесностью, фразеологией». «Поэтому, — смело продолжают атеисты,—художественная манера Толстого, поражающая, почти потрясающая читателя своим глубоким и всеоб'емлющим реализмом, является фактически искусством создавать иллюзию реальности, закрывать ее искусственными толстыми фетишами, отражающими не живых людей, а моральные принципы самого Толстого». Толстой не получил здесь правильной и серьезной оценки.

Для понимания подлинных взглядов Ленина и Плеханова на Толстого читателю окажутся много более полезны сборники Коммунистической академии. Снабженные в целом удачными (исключение составляют немногие примечания о Гегеле, Канте, Спинозе) пояснениями текстов, дающие высказывания авторов полностью без всяких подразделов и еще более вольных сокращений,—эти книги с успехом заменят сборник «полезных материалов» «Атеиста». Вступительные статьи т. Нусинова, конечно, беглы и не исчерпывают развитых Лениным и Плехановым (особенно последним) мыслей. Но в своей основе они, безусловно, верны и четки. Тов. Нусинов борется, и достаточно успешно, против легенд о кризисе Толстого, подчеркивая монистичность творчества автора «Войны и мира», выводя его эволюцию из эволюции крупнопоместного барства.

Следовало ожидать, что выпущенная философской секцией работа т. Квитко даст глубокую и систематическую марксистскую критику идеологии Толстого. Ибо библиографических, более удачных работ о Толстом наша литература насчитывает уже достаточное число. К сожалению, сильная сторона книги той. Квитко именно в этой части. Он дает достаточно четкий конспект взглядов Толстого, но и только. Немногочисленные критические экскурсы автора «Философии Толстого» чрезмерно общи и расплывчаты. Социологические основания идеологии Толстого слабо выяснены. Социальный и социально-экономический моменты сливаются в определении «родового-поместный класс» и т. д. Это, конечно, частности, которые легко покрылись бы, если бы книга удовлетворяла своей основной задаче. Но она представляет по существу социально-психологический портрет. Каждая глава сводится к «толстовскому богу», но социальные корни «толстовского бога» недостаточно об'яснены. Только в заключительной главе автор коротко мотивирует развитие и разложение учения Толстого цитатами из Ленина. Но эта мотивировка даже неоригинальна, ибо Квитко считает одной из существенных черт Толстого «христианский анархизм», а Ленин об этом писал:

«... стремление смести до основания и казенную церковь, и помещиков, и помещичье правительство, уничтожить все старые формы и распорядки землевладения, расчистить землю, создать на место полицейски-классового государства общежитие свободных и равноправных мелких крестьян,—это стремление красной нитью проходит чрез каждый исторический шаг крестьян в нашей революции, и несомненно, что идейное содержание писаний Толстого гораздо больше соответствует этому крестьянскому стремлению, чем отвлеченному «христианскому анархизму», как оценивает иногда «систему» его взглядов». (В. И. Ленин, Собр. соч., т. XI, ч. 1, стр. 113 — 118). Наконец, книга т. Квитко написана очень неровно (особенно вначале), с значительными отступлениями от этимологических правил.

Очевидно, работа сделана на-спех. Жаль, ибо т. Квитко, как и т. Нусинов, схватил основное для правильного анализа—внутренние противоречия творчества и учения, как противоречия социально обусловленные.

В заключение отметим доступную в во всех отношениях правильную оценку Толстого в статье т. Ярославского «О Толстом и толстовцах» («Антирелигиозник»).

А. З.

Шахматный отдел.

Под редакц. А. Ф. Ильина-Женевского и С. С. Левмана.

ЗАДАЧА № 120.
В. Бочкарев (Вятка).
W. Botschkareff.

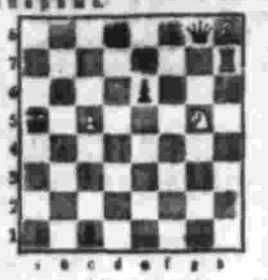
ЭТЮД № 101.
А. И. Куббель (Л-град).
H. A. L. Kubbel.

Печатаются впервые.

Б. Крg7, Ф a1, С b7, d2, К c8, f8, п b4, c3, f6, g4, h4 . . . . (11)
Ч. Кр e5, Л b2, С e2, К e1, п a3, a4, b3, b5, f3, h3 . . . . (10)

Мат в три хода.

Б. Кр a5, Л b7, С h6, К g5, п c5 . . . . (5)
Ч. Кр d8, Ф g8, С e1 п e6 . . . . . . (4)

Белые выигрывают.

Партия № 111.

Играна в только что окончившемся турнире в Бад-Киссингене.

Индийская партия.

Рети—Эйве. 1. d4 К f6; 2. c4 g6; 3. g3 (На К c3 последовало бы также d5, приводя к так называемой защите Грюнфельда) d5; 4. cd К : d5; 5. e4 К b6; 6. С g2 С g7; 7. К e2 С g4; 8. f3 С d7; 9. К bc3 Ф c8; 10. 0—0 c6; 11. cc3 С g2; 12. Кр g2; 0—0; 13. Ф d3 Л d8 (Препятствуя ходу d5) 14. b5 c6; 15. С : b3 (Этот размен не дает белым тех выгод, на которые они рассчитывали) ab; 16. Ф e3 cd; 17. К : d5 Ф c5; 18. Ф b3 (Если 18. Ф : c5 bc 19. К : e7+ то Кр f8; 20. К d5 c : b2 и Л : a2) К c6; 19. Л ac1 (Нельзя 19. К : b6 из-за К a5 с выигрышем фигуры) Ф a5; 20. a3 (Опять нельзя 20. К : b6 из-за Л d2! Кр. выигрывая по меньшей мере качество) e6; 21. К c3 Л d2; 22. Л f2 Л ad8 (У черных великолепная партия!); 23. Л c2 Л 2d3; 24. Ф b5 Л d2; 25. Ф : a5 (Лучше было Ф b3 возвращаясь к старому положению) ba; 26. Л : d2 Л : d2; 27. К c1 c : c3 (Приводя партию к выгодному для себя эндшпилю); 28. bc Л d1; 29. Л f1 Л d7; 30. Л f2 К e5; 31. К b3 К c4; 32. f4 Л d3; 33. К c5 (На 33. Л f3 последовало бы Л : f3; 34. Кр : f3 a4; 35. К c5 b5 с легким выигрышем) Л : c3; 34. К : b7; Л : a3; 35. Кр h3 Л b3; 36. Л c2 Л : b7; 37. Л : c4 Л a7; 38. Л a4 Кр f8; 39. Кр g4 Кр e7; 40. e5 Кр d7; 41. Кр g5 h5; 42. Л c4 (Если 42. Кр f6, то Кр e6 и выигрывают) a4; 43. Кр f6 a3; 44. Л c1 a2; 45. Л a1 Кр c6; 46. h3 Кр d5; 47. g4 h4; 48. f5 ef; 49. gf gf. Белые сдались.

(Примечания А. Ф. Ильина-Женевского).

Хроника.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Бад-Киссинген. Международный турнир закончился победой Боголюбова (Германия)+8 из 11, 2 приз—Капабланка (о. Куба) +7, 3 и 4—поделили: Рубинштейн (Польша) и Эйве (Голландия) по +6½, 5—Нимцович (Дания) +6, 6—Рети (Чехо-Словакия) +5½.

Далее следовали Маршалл (Нью-Йорк), Тартаковер (Париж) и Ейтс (Англия) по +5, Шпильман (Германия) 4½, Тарраш (Германия) +4, Мизес (Германия) +3.

ПО МОСКВЕ.

Ф. И. Дуз-Хотимирский вернулся из большой шахматной поездки по Уралу, Сибири и Д.-Восточному краю и снова 4 сентября выехал по маршруту: Кисловодск, Владикавказ, Тифлис, Баку, Батум, Туапсе, Ростов-на-Д., Харьков, Курск. Все шахорганизации, желающие принять мастера Дуза-Хотимирского, сообщают об этом ему телеграфно по адресу: Тифлис, главный почтамт, до востребования. Условия приема обычные. Поездка организована советом шахсекций совместно с ЦК железнодорожников.

Завтра, в 7 ч. в., созывается заседание губшахсекции МГСФК.

ПО СССР.

Иваново-Вознесенск. Губернский шахматный чемпионат закончился блестящей победой москвича Кана (+10! из 10), игравшего вне конкурса. 2 и 3 призы поделили Журко и Рыбаков (Ив.-Вознесенск) (по +6), 4—5—Карелин (село Яковлевское) и Колосов (Шуя) по +5½.

Минск. Здесь 25 сентября начнутся всебелорусские шахматные и шашечные соревнования.

Тифлис. Закончился турнир Дома Красной армии. 1-ое место занял Водбольский (+13 из 15), 2—Эбралидзе (+12½), 3—Маркозов (+10).

Шахматные журналы. Вышли № 17 жур. «Шахматный Листок» (ц. 30 к.) и № 8 жур. «Шахматы» (ц. 50 к.).

Следующий «Ш. О.» № 128 16/IX.

Суд.

СТЕНГАЗЕТА В ДЕРЕВНЕ.

Верховный суд РСФСР. Кассационная коллегия по уголовным делам. 4 сентября. Состав: председательствующий т. Глузман; члены коллегии тт. Георгиева и Егоров. Заключение давал тов. Савицкий.

Издающаяся в селе Полчанинове (Татищевского района, Саратовского округа, Нижневолжского края) стенная газета «Советский Факел» проводит на селе большую культурную работу. Энергичный редактор газеты—селькор В. С. Сергеев—подобрал себе из сельского молодняка редакционную коллегию, от внимания которой не ускользает ни одно отрицательное явление сельской жизни. В те дни, когда в здании сельсовета вывешивается очередной номер «Советского Факела», трудно протиснуться к газете,—всех она интересует.

С конца 1927 г. по начало лета 1928 г. должность председсовета с. Полчанинова занимал Ф. И. Решетников. «Советский Факел» прохватил Решетникова дважды—раз за дружбу с деревенскими кулаками, одному из которых он передал возов 30 пней из леса местного значения, а в другой—за укрытие от обложения 27 саж. своей земли.

Решетников пытался мешать изданию газеты (бывали случаи, что он не разрешал вывешивать ее в здании сельсовета), а затем при всякой встрече на людях он старался всячески унизить Сергеева, называл его при этом «селькоришкой» и высмеивал его «писульки» в газете.

Эту нелюбовь к Сергееву разделял племянник Решетникова—Н. А. Решетников. Вечером 16 мая он явился в дом, где заседала редколлегия с Сергеевым во главе, и стал хулиганить. Нецензурная брань, угрозы все разнести вынудили редколлегию прекратить свои занятия. Разбушевавшийся Решетников не успокоился, а, подождав на улице Сергеева, набросился на него и стал душить. На крики Сергеева сбежались его товарищи и с большим трудом вырвали его из рук рассвирепевшего Решетникова. В зажатом кулаке последнего оказался клок волос, вырванных им из головы Сергеева.

Н. А. Решетников был привлечен к уголовной ответственности. Следственная власть квалифицировала его действия по ст. 174 уг. код. т.-е. как вымогательство—путем насилия—отказа Сергеева от издания стенной газеты. Другой Решетников был привлечен к уголовной ответственности по аналогии (сходству) преступления по ст. ст. 16 и 174 уг. код.

Саратовский губернский суд, рассмотревший это дело в конце июля текущего года, признал обвинение доказанным и приговорил Н. А. Решетникова к лишению свободы на два года, а его дядю—Ф. И. Решетникова—на один год.

Верховный суд, куда оба Решетникова принесли кассационную жалобу, нашел, что Решетников должен отвечать по 2 ч. 74 ст. уг. код. (хулиганство) и оставил в остальном приговор в силе.

ЛИБ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Котировка фондового отдела при МТБ.

8 сентября.

По этим ценам Госбанк, все кредитные учреждения и сберкассы продают и покупают облигации госзаймов.

К концу биржи оставались:

	Продавцы.	Покуп.	Справ. цены
1-й г. 6% в. з. 22 г. по 5 р. обл., с т. к. . .	4.71½	4.60½	—
2-й г. 6% в. з. 24 г. по обл. в 5 р., с т. к. .	5.00	5.00	—
3-й кр. в. з. 27 г. по обл. в 5 р. с т. к. .	5.00	5.00	—
Выигр. заем 26 г. по 100-р. обл.	121.00	119.00	—
10% в. з. 27 г. по обл. в 25 р., вкл. т. к. .	25.30	25.00	—
6% в. з. индустр. нарком. СССР по 50 р. обл., вкл. т. к. . .	25.37½	25.17½	—
12% вн. з. 27 г. по обл. 100 р., вкл. т. к. . .	103.25	102.27	—
8% вн. з. НКПС по обл. 100-р., вкл. т. к. . .	95.22½	94.72½	—
1-й 8% вн. з. 24 г. по обл. в 100 р. вкл. тек. куп.	—	—	96.19
2-й 8% вн. з. 27 г. по обл. в 100 р. вкл. тек. куп.	—	—	96.19
3-й 8% вн. з. 27 г. по обл. в 100 р. вкл. тек. куп.	—	—	96.19
10% в. хоз. восст. по обл. в 100 р. вкл. тек. куп. . . .	—	—	104.84
Пл. об. ЦК НКФ 6-м. по обл. в 100 р. проц. 1/X-28 г.	102.40	102.30	—
То же ср. 1/XI-28 г. .	101.40	101.30	—
То же ср. 1/XII-28 г. .	100.40	100.30	—
То же ср. 1/I-29 г. .	99.40	99.30	—
То же ср. 1/II-29 г. .	98.40	98.30	—
То же ср. 1/III-29 г. .	97.40	97.30	—
Пл. об. ЦК НКФ 12-м. по обл. в 100 р., в т. к., ср. 1/III-29 г.	100.40	100.30	—
То же ср. 1/IV-29 г. .	99.45	99.35	—
То же ср. 1/V-29 г. .	98.50	98.40	—
То же ср. 1/VI-29 г. .	97.55	97.45	—
То же ср. 1/VII-29 г. .	96.60	96.50	—
То же ср. 1/VIII-29 г. .	95.65	95.55	—
То же ср. 1/IX-29 г. .	94.70	94.60	—
Доллары С.-А. С. Ш. .	1.96	1.94	—
Фунты стерлинг. . . .	9.48	9.39	—
Франки франц. . . .	7.67	7.61	—
Кроны шведск. . . .	52.28	51.29	—
Кроны норвежск. . .	52.10	51.56	—
Кроны датские . . .	52.10	51.66	—
Кроны эстонск. . . .	52.61	51.81	—
Марки германск. . .	46.77	46.64	—
Марки финские . . .	4.92	4.87	—
Латы латвийск. . . .	37.70	37.64	—
Литы литовск. . . .	19.54	18.95	—
Лиры итальянск. . .	10.28	10.02	—
Лиры турецкие . . .	104.42	98.53	—
Гульд. голландск. . .	78.29	78.73	—

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда извещает, что 10 сентября могут явиться без повесток для посылки на работу безработные следующих профессий: секц. металл.: 2 слес.-рем., 5 токар. по металлу, 7 слес.-водопр., 10 слес. по рем. паровоз., 1 слес.-инструм., 10 котельщ., 1 слес. по ... 1 котельщ., 12 трактористов, 4 стальщ., 10 ... секц. просвещ.: пр[illegible] ж.-д. ... сигнал.—1 и станц. счетов. и отчет.—1; секц. сов.торг. служ.: 1 маш., ... 1 ... 2 ... арифм., 1 конторщ.-хронометр., ... 1 стеногр.-корресп. с ... 1 делопроизв., 4 агента, ... 2 агента по распр. ..., 25 агент. по распр. плакат.; секц. гарант. служ.: 1 прод. хлеба, 1 прод. ...

Радиопередача.

Московский широковещательн. узел НКПиТ (ст. им. Коминтерна): 9 сентября. В 8 ч.—Урок по эсперанто. 9 ч.—Деревенский утренник. 10 ч. 35 м. — «Пойте вместе с нами». 11 ч.—Детский концерт. 12 ч. 35 м.—Инф. радиобюллетень ОДР. 1 ч. 30 м.—Музыкальный отдых. 3 ч. 10 м.—Беседа: «Крепите союз безбожников». Продолжение беседы для крестьян: «Озимый сев яровых культур». 4 ч.—Крестьянская радиогазета. 5 ч.—Крестьянский концерт. 7 ч.—Беседа: «Школа и семья рабочего». 7 ч. 20 м.—Программа передач на 10 сентября. 7 ч. 30 м.—Обзор внутренней жизни СССР. 8 ч.—Вечер юмора, сатиры и эксцентрики. 9 ч. 30 м. — Беседа: «Крестьянка, иди в коллектив!». 10 ч.—Продолжение вечера. 11 ч. 40 м.—Радиокалендарь. 11 ч. 59 м.—Бой часов с Кремлевской башни.

10 сентября. 11 ч. 10 м. и 12 ч. 10 м.—«Рабочий Полдень» МГСПС. 5 ч. 20 м.—Беседы по физкультуре. 5 ч. 55 м. — Беседа: «Как можно организовать детский дом». 6 ч. 15 м.—Рабочая радиогазета. 7 ч. 20 м.—Программа передач на 11 сентября. 7 ч. 30 м.—Рабочий радиожурнал. 9 ч.—Концерт. 11 ч. 15 м.—Передача на яз. эсперанто. 11 ч. 40 м.—Радиокалендарь. 11 ч. 59 м.—Бой часов с Кремлевской башни.

Ст. им. Попова. 9 сентября: 6 ч. 15 м.—«Комсомольская Правда» по радио.

10 сентября: 6 ч. 15 м.—Красноармейская радиогазета.

Ст. МГСПС и по проволочной сети в рабочие клубы 9 сентября, в 9 ч.—Деревенский утренник, в 11 ч.—Детский концерт. 12 ч. 35 м.—Бюллетень ОДР. 1 ч. 20 м.—Музыкальный отдых. 3 ч. 10 м.—«Рождение человека» Горького. 3 ч. 45 м.—Лекция: «Преступление Мартына—Вахметьева. 4 ч. 30 м.—Крестьянский концерт. 6 ч. 30 м.—«Комсомольская Правда». 7 ч. 30 м.—«Сорочинская ярмарка» из Экспериментального театра. 8 ч. 15 м.—Концерт из ст. радиоузла. 9 ч. 30 м.—«Эсмеральда» из Больш. театра.

10 сентября: 11 ч. 10 м. и 12 ч. 10 м.—«Рабочий Полдень». 1 ч. 30 м.—Лекция: «Юбилей Л. Толстого». 6 ч. 30 м.—Трансляция толстовского юбилейного вечера из Больш. театра.

Погода.

Виды на погоду в Москве и Моск. губ.: улучшение погоды. Температура днем около 15°. Неровные, временами порывистые, западные ветры.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

МОСКОВСКИЙ РАДИОВЕЩАТЕЛЬНЫЙ УЗЕЛ НКПиТ СССР с глубоким прискорбием извещает о смерти преданного и старейшего работника художественного радиовещания

Александра Михайловича МЕНДЕЛЬСОНА,

концертмейстера Московского Р. В. У.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ГРУППА МОСКОВСКОГО РАДИОВЕЩАТЕЛЬНОГО УЗЛА НКПиТ СССР выражает соболезнование семье безвременно скончавшегося крупного художника-пианиста и чуткого товарища

Александра Михайловича МЕНДЕЛЬСОНА,

одного из бессменных работников Художественной Группы.

П/отд. нацмен МК ВКП(б) 10 сентября, в 10 час. утра, созывает расширенное совещание п/отдела с председателями нацмен комиссий, укомов и райкомов и секретарей фракций нацмен клубов.

Порядок дня: 1. Партпросвещение среди нацмен на 1928—29 г. 2. О проведении кампании перевыборов делегатов.

ПКК ВКП(б) просит найти к партследователю тов. Филиппову (Ильинка, 21, комн. 322) тов. Жилина К. М., если он в Москве.

ЦКК ВКП(б) просит т. Веснова, Андрея Матвеевича, работавшего в 1928 г. на заводе в Бремене, и т. Журавлева, Алексея Михайловича, работавшего в Крыму, сообщить свои адреса, не выезжая в Москву.

ПАРТИЙНЫЕ.

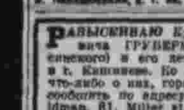
Зам. р. АПО. 10 сент., в 6 ч. веч., в партклубе работают курсы рабочих пропагандистов группы тт. Постникова, Вухштама, Лазаревского и сменная группа т. Анненковой. Очередное занятие курсов совещаний работников кабинетов партработы сост. 10 сент., в 6 ч. веч., в райпартклубе. 10 сент., в театре Зам. совета, сост. пленум делегаток района. Билеты получить в отд. работниц.

Краснопресненск. р. 10 сент., в 6 ч. веч., в доме комсомола (Васильевская, 13) орготдел созывает совещание секретарей ячеек ВКП(б), секретарей цех'ячеек, фракций фабзавместкомов и коммунистов, работающих в цехпрофбюро предприятий и учреждений, где предстоят перевыборы фабзавместкомов АПО. 10 сент., в 6 ч. веч., в комн. 8, сост. консульт. для агитаторов, работающих среди безработных. 10 сент., в 5 ч. веч., в комн. 7, засед. методбюро.

Сок. р. Отд. работниц. 10 сент., в 5½ ч. веч., в зрит. зале райкома сост. пленум делегатских собраний. Вход по делег. билетам.

ОТДЕЛ ЗРЕЛИЩ.

СЕГОДНЯ В КИНО.

ГОСИЗДАТ НОВЫЕ КНИГИ

В. МОЛОТОВ
О ПОДГОТОВКЕ НОВЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
Ц. 18 коп.
ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ

Н. И. БУХАРИН
ОБ ИТОГАХ VI КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА
Доклад на собрании актива Московской организации 5/IX 1928 г.
ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ

ПРОГРАММА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА
принятая на VI Конгрессе Коминтерна 1 сентября 1928 г. в Москве.
Готовится, 11/IX, поступит в продажу

М. ГОРЬКИЙ
ПИСЬМО СЕЛЬКОРАМ
Стр. 24. Ц. 8 к.
ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПАЕТ В ПРОДАЖУ

А. КРИНИЦКИЙ
ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ АГИТАЦИИ, ПРОПАГАНДЫ И КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.
Доклад на агитпропсовещании при ЦК ВКП(б) 30 мая—3 июня 1928 года.
Стр. 80. Ц. 25 коп.
СОДЕРЖАНИЕ. I. Общая линия работы. II. Мобилизация масс. Повышение их политического и культурного уровня. III. Подготовка кадров. Вопросы научной работы. IV. Повышение политического и культурного уровня партии. V. Общие организационные вопросы.
ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ

ПУТИ АГИТАЦИИ, ПРОПАГАНДЫ И КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
Сборник материалов Агитпропсовещания при ЦК ВКП(б) 30/V-3/VI 1928 г.
ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ

П. Керженцев и А. Леонтьев
Азбука ЛЕНИНИЗМА
ПОСОБИЕ ДЛЯ ГОРОДСКИХ ПАРТШКОЛ и САМООБРАЗОВАНИЯ
СОДЕРЖАНИЕ: Партия и класс. Капиталистическое общество. Империализм—последняя ступень капиталистического строя. Переходный период. Диктатура буржуазии и диктатура пролетариата. Основы хозяйственной политики партии. Через нэп к социализму. Задачи партии в области промышленности и сельского хозяйства. Борьба за культуру. Первая революция. Партия в эпоху реакции и империалистической войны. 1917 год (две революции). Основы партийного устава. Борьба за единство партии. Коминтерн. СССР и капиталистический мир.
Стр. 284. Цена в перепл. 95 коп.
ВЫШЛА и ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ

Заказы направлять в Торгсектор Госиздата—Москва, Центр, Богоявленский пер., 4, тел. 2-65-31 и во все магазины и отделения Госиздата РСФСР.
По почте эти книги высылают немедленно по получении заказа, **МОСКВА**, Центр, ГОСИЗДАТ „КНИГА ПОЧТОЙ"; **ЛЕНИНГРАД**, ГОСИЗДАТ „КНИГА ПОЧТОЙ"; **РОСТОВ н/Д.**, ГОСИЗДАТ „КНИГА ПОЧТОЙ"; **КАЗАНЬ**, ГОСИЗДАТ РСФСР „КНИГА ПОЧТОЙ", а на Украине—**ХАРЬКОВ**, ГОСИЗДАТ РСФСР **„КНИГА ПОЧТОЙ"**.
Книги высылаются при заказе до 1 руб. только по получении стоимости. При заказе выше 1 рубля по получении задатка в размере 25% стоимости.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ"
Москва 19, Воздвиженка, 10.

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Л. Н. ТОЛСТОГО
Лев ТОЛСТОЙ 1828—1928.
Сборник под ред. **Б. С. ОЛЬХОВОГО.** Ц. 1 р. 25 к.
Содержание: **Б. ОЛЬХОВЫЙ**—Лев Толстой. **В. ФРИЧЕ.**—Художественные образы Толстого. **С. ШАЦКИЙ.**—Толстой как педагог. **НУСИНОВ.**—Толстой и Горький.—Как провести дни юбилея Толстого в избе-читальне, в школе соцвос, в доме работников просвещения.—Библиография о Толстом.
Из предисловия: „Материал, помещенный в сборнике, ставит своей целью не только дать работнику просвещения представление о Л. Н. Толстом, как о великом художнике и педагоге, на основе марксистской оценки его творчества, но и рекомендовать ряд практических указаний для проведения юбилея в домах работников просвещения, школах, избах-читальнях".
ВЫСЫЛАЕТ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ
Издательство **„РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ"**
Москва 19, Воздвиженка, 10.

ГОСТЕХИЗДАТ
Москва, ГСП 1, Ильинка, Юшков пер., 4. Тел. 5-72-12.
Вышли из печати и продаются во всех магазинах и отделениях ГТИ в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Н.-Новгороде и Свердловске:
БАРТ, К., инж. САМООБУЧЕНИЕ ПО ТЕХНИКЕ. Т. III. Машиностроение и электротехника. Пер. с нем. Под ред. проф. М. Н. Берлова. Ц. 4 руб. 50 коп., в пер.—5 руб.
Настоящая книга является третьим (вполне самостоятельным) томом четырехтомного руководства «Самообучение по технике», написанного опытным герман. инженером К. БАРТ, известным своею практическою деятельностью и в литературе. Книга составлена в форме отдельных писем и состоит из систематических лекций, заключающих в себе три отдела: общее машиноведение, прикладная механика и учение о теплоте и электротехника. Книга отредактирована и обработана для наших условий крупными специалистами-учеными. Курс этот необходим каждому технику, а также учащимся средн. и низш. технич. школ, т. к. поможет им привести в систему имеющиеся уже опыт и знания, довести их до современного уровня и тем повысить свою квалификацию.
Остальные три тома труда БАРТА, из которых 1-й посвящен вспомогательным техническим наукам (математика и химия), 2-й—технология металлов и 4-й—строительному искусству, готовятся к печати.
ХЕДЕР, Г.—Большая паровая машина и первая помощь в несчастных случаях с ней. Практическое руководство к уходу и надзору за паровой машиной. Перев. с нем., под ред., с добавл. и обработке проф. А. И. Сидорова. Ц. 3 руб. 80 коп., в перепл.—4 руб. 20 коп.
С почтовыми заказами обращаться в «КНИЖПОЧТУ» Гостехиздата по адресу: Москва, 19, Волхонка, 8.

НЕОБХОДИМО КАЖДОМУ!!!
КУХНЯ на ПРИМУСЕ и ПЛИТЕ для быстрого приготовл. простых, дешевых обедов. Свыше 550 рецептов мясн. и вегетарианск. вкусных блюд. С приложением рецептов варки киселей, варенья, солений и пирожных и кондитерск. изделий. Ц. 1 р. 20 к. Книгу высылает налож. плат. или по получении денег. Книжный магазин „Техник" А. А. Кашкина. Ленинград, 6, Н. Александровский рынок, № 64-11.

ЧЕРЧЕНИЕ
ЗАОЧНАЯ ПОДГОТОВКА НА ДОМУ ЧЕРТЕЖНИКА КОНСТРУКТОРА
ГЛАВНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ—ИНЖ. АМ. ИЕРУСАЛИМСКИЙ
СПЕЦИАЛЬНОСТИ:
1. МАШИНОСТРОИТЕЛЬНАЯ
2. ЖИЛ.-СТРОИТЕЛЬНАЯ
3. ИЛЛЮСТРАЦИОННАЯ
ПРОГРАММА УТВ. ГЛАВПРОФОБРОМ
ПОДРОБНЫЕ ПРОСПЕКТЫ БЕСПЛАТНО
Ленинград, ул. Слуцкого 35 кв 12

Издательство Коммунистической Академии при ЦИК СССР
Москва, 19. Волхонка. 14. Телеф. 5-71-38.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ **Л. Н. ТОЛСТОГО**
НОВЫЕ КНИГИ:
ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ ИЗДАНИЕ ФИЛОСОФСКОЙ СЕКЦИИ
Д. Ю. КВИТКО
ФИЛОСОФИЯ ТОЛСТОГО
Стр. 302. Цена 2 р. (в перепл.).
Серия—КЛАССИКИ МАРКСИЗМА О ТОЛСТОМ—подготовлено секцией литературы и искусства Коммунистич. Академии
ЛЕНИН и ТОЛСТОЙ | **ПЛЕХАНОВ и ТОЛСТОЙ**
Предисловие к печати **С. М. Брейтбург.** Редакция и вступительная статья **Н. И. Нусинова.**
Книга 1-я. Стр. 186. Цена 1 р. 35 к. (в перепл.) | Книга 2-я. Стр. 176. Цена 1 р. 35 к. (в перепл.)
Выписка из письма Наркомпроса СССР.
... „Наркомпрос, ознакомившись с вышеозначенными изданиями, рекомендует их в качестве руководящего материала при проведении толстовских дней для руководителей торжеств, докладчиков, библиотек, высших учебных заведений, техникумов, школ II ступени и школьных работников".
Замнаркомпрос *Яковлева*. (Москва, 28/VIII-28 г. 273-068).

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА
Л. Я. ЗИВЕЛЬЧИНСКАЯ
ОПЫТ МАРКСИСТСКОГО АНАЛИЗА ИСТОРИИ ЭСТЕТИКИ.
СОДЕРЖАНИЕ: I. Введение.—II. Эстетика рабовладельческого общества.—III. Эстетика западно-европейского общества.—IV. Эстетика восходящей буржуазии. (1. Классицизм и эмпиризм итальянской эстетики XVI—XVII вв. 2. Классицизм и эмпиризм английской эстетики XVIII века. 3. Классицизм и эмпиризм французской эстетики XVIII века. 4. Классицизм и рационализм немецкой эстетики XVIII века).—V. Эстетика господствующей буржуазии. (1. Метафизическая эстетика. 2. Психологическая эстетика. 3. Эволюционная эстетика. 4. Социологическая эстетика. 5. Нормативная эстетика).—VI. Наука об искусстве.—VII. Русская эстетика XVIII века. (1. Эстетика просветителей. 2. Эстетика народничества. 3. Эстетика кающегося дворянства. 4. Эстетика пролетариата).
Стр. 262. Цена 3 руб. (в перепл.).
Заказы просим направлять по адресу: Москва, 19, Волхонка, 14, изд-во Коммунистической Академии; телеграф. адрес: Москва, ИКА. | Заказы выполняются немедленно. По желанию заказчиков книги высылаются наложенным платежом.

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ **Л. ТОЛСТОГО**
Стр. 84. Ц. 75 к.
ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ
П. С. КОГАН
ЛЕВ ТОЛСТОЙ И МАРКСИСТСКАЯ КРИТИКА
ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ ИЗДАТЕЛЬСТВУ „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ". МОСКВА, ЦЕНТР, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 7.

ВЫШЕЛ из ПЕЧАТИ, РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ и ПОСТУПАЕТ в ПРОДАЖУ № 21
ПРОПАГАНДИСТ
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ АППО МК ВКП(б)
СОДЕРЖАНИЕ: МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ. К ПРОГРАММЕ ЕДИНОЙ ПАРТШКОЛЫ. Схема работ профколлективов. О применении лабораторного метода в ВСПШ.
ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1928 ГОД. УСЛОВИЯ: на 3 м.—1 руб., 6 мес.—1 руб. 75 коп., на год—3 руб., Цена отдельного номера—20 коп.
Изд-во „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ", Москва центр Кузнецкий Мост 7.

ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ КНИГА
„ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В ДОНБАССЕ"
(ИТОГИ ШАХТИНСКОГО ДЕЛА)
Сборник статей и документов по шахтинскому делу под общ. редакц. зам. народн. комиссара юстиции РСФСР **Н. В. Крыленко.**
СТАТЬИ: «Класс против класса» (к итогам шахтинского дела). Вышинский—«Классический пример экономической контрреволюции», Аграновский—«Тихой сапой», Крыленко—«Уроки шахтинского дела». Гринько—«Чему учит шахтинский процесс наших хозяйственников». Кроме этого, в книгу вошло обвинительное заключение в выдержках; речи обвинителей и приговор полностью.
Размер книги 300 стр. —— Цена 1 руб. 95 коп.
КНИГА ВЫПУЩЕНА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБЛОЖКЕ И С ФОТОГРАФИЯМИ.
Заказы и деньги направлять ЮРИЗДАТУ РСФСР—Москва, центр, Кузнецкий Мост 11; представительствам, складам, имеющим в уполномоченных Изд-ства.

ВРАЧЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПОЛИКЛИНИКА
Медицинской Секции ЦЕКУБУ.
Арбат, Гагаринский, 37, уг. Плотникова, (б. Никольский), тел. 3-65-40.
Прием по всем специальностям ассистентами клиник 1 и 2 Московских Государств. Университетов ежедневно от 10 до 8 ч. веч.
КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЗАПИСИ

ВНУТРЕННИЕ.	ЖЕНСК. и АКУШЕР.	УРОЛОГИЯ.
Бурмин . . . чтв. 4 ч.	Благоволин субб. 12 ч.	(Мочепол. и гонорея)
Зеленин . . . пятн. 8	Брауде . . . четв. 2	Лежнев . ср. 3, птн. 3 ч.
Кончаров . . . ср. 5	Казанский . . . ср. 5	Соловов . . . чтв. 1
Кончаловский . четв. 6	Колосов . . . воскр. 12	Фронштейн . . . пон. 1
Плетнев . ср. 12, пт. 12	Снегирев . вт. 3, птн. 4	КОЖН. и СИФИЛИС
Плетнев . . . субб. 3	ХИРУРГИЯ.	Вознесенский { воскр. 2, чтв. 2
Российский пон. 2, ср. 1	Бурденко . . . пон. 6	Иордан . . . пон. 1
Фохт . . . субб. 3	Ленин . . . субб. 4	Мещерский . . . пт. 2
Фромгольд . . . втори. 4	Мартынов . . . втори. 4	УХО, ГОРЛО, НОС.
Шервинский . птн. 11	Розанов . . . ср. 6	Малютин { пон., четв. 6, субб. 11
Шуровский . воскр. 10	Спасокукоцкий . птн. 7	Серебренников пн., пт. 2
Яроцкий . . . пон. 10	Теребинский . . . четв. 6	Шнейдер . . . ср. 4
НЕРВНЫЕ.	ГЛАЗНЫЕ.	ЗУБН. ХИРУРГИЯ.
Бродский . пон., птн. 5	Авербах . . . чтв. 1	Лампасский { субб. 5, вт., четв.
Деттерев . . ср., субб. 5	Благовещенский вт. 12	Евдокимов. пон., птн. 5
Минор . . . чтв. 5	Головин . . . ср. 5	
Сепп . . . вт. 1, птн. 5	Одинцов . . . субб. 4	
Тарасевич . . . субб. 6	ОРТОПЕДИЯ.	
Хорошко . . . чтв. 4	Пом . . . ср. 4	
Чугунов . вт. 5, воскр. 3	Шенк . . . ср. 10	

ТУБЕРКУЛЕЗ, кост., хирургич. реалични. искривлен. и др.
ЗУБОВРАЧ. ОТДЕЛ.: леч., хирургия, пломб., искусств. зубы.
ЗУБОПРОТЕЗНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ.
РЕНТГЕНОВСКИЙ ИНСТИТУТ: просв., снимки, лечение.
ЭЛЕКТРОЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТ.
ЛАБОРАТОРИЯ: все виды медицинских анализов—9½—7½ ч.
ПРИЕМ ДЛЯ ВСЕХ ГРАЖДАН. НАУЧН. РАБОТН. СКИДКА—25%
ВОСКРЕСН. ПРИЕМ ОТ 10 до 4 ЧАС.
С ОСЕНИ ОТКРЫВАЕТСЯ КЛИНИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ С ПОСТОЯННЫМИ КРОВАТЯМИ ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ.

ПОЛИКЛИНИКА 2-го МОСК. ГОСУД. УНИВЕРСИТЕТА
Ул. ГЕРЦЕНА (б. Б. Никитская), д. № 13/8. Тел. 1-28-99
ПРИЕМ БОЛЬНЫХ ассистентами клиник по всем специальностям ежедневно от 9 ч. у. до 9 ч. в., по праздн. от 9 ч. у. до 4 ч. д.
Консультанты ПРОФЕССОРА и ПРИВ.-ДОЦЕНТЫ по предв. записи
ЗУБОВРАЧЕБНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ И ХИРУРГИЯ ПОЛОСТИ РТА, ЭЛЕКТРО-СВЕТОЛЕЧ. КАБ. ■ ХИМ.-БАКТЕРИОЛОГ. ЛАБОРАТОРИЯ, РЕНТГЕНОВСК. КАБИНЕТ. ИНЪЕКЦИИ, ИНГАЛЯЦИИ, МАССАЖ и пр.
Прием для всех граждан. ■ Учреждениям и коллективам СКИДКА по договорам.
ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ НА ДОМ.

МЯСНИЦКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА
Частная д-ра Гдалина.
Мясницкая ул., № 4 (четыре), у Лубянской площади. Тел. 1-88-93.
ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

Детские . . . с 8 ч. у. до 8 ч. в.	Кожн., леч. угрей и пятен, леч. волос . . . с 9—8 ч.
Внутренние . . . с 8—8 »	Ухо, горло и нос . . . » 8—8 »
Хирургические . . . » 8—8 »	Туберкулез легких с 9—1 и 3—7 »
Женские и акушерские . » 8—8 »	Болезни сердца . с 9—12 и 5—7 »
Желудочн. и кишечн. 9—2 и 4—7 »	Зубные, лечение, пломбиров. и искусств. зубы . . с 8—8 »
Нервные . . . с 8—8 »	Глазные и подбор очков » 9—8 »
Венерические . . . » 8—8 »	Анализы (кровь, моча и др.) » 8—8 »
Сифилис . . . » 8—8 »	
Мочеполовое отдел. . . » 8—8 »	

Рентгеновский кабинет: просвечиван., снимки и пр. с 9—2 и 7—8 ч. в.
Вызов врачей на дом по всем специальностям.
ПРИЕМ И КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ЕЖЕДНЕВНО.
По воскресеньям прием от 9—4.

СЕЛИВЕРСТОВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА
Частная
врачей ГИРШФЕЛЬДА и БРУЦКУСА. Тел. 4-80-38.
СРЕТЕНСКИЕ ВОРОТА, вход с МИЛЮТИНСКОГО пер., д. 4-18
ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ

Детские . . . с 8—8	Туберкулез легких с 9—12 и 6—8
Горлов., ушн., носов. . . » 8—8	Кожн., леч. угрей и пятен, леч. волос (выпад., перх.) с 8—8
Венерич. и мочеполов. . . » 8—8	Кост. туберк., с'емн. кор. » 7—8
Женские и акушерск. . . » 8—8	Зуб. бол., плом., иск. зубы с 8—8
Хирургические . . . » 8—8	Рентг. каб., снимки . . . » 10—8
Глазные (подбор очков) . . » 8—8	Все виды электролечения,
Желудочные и кишечные . » 8—2	горное солнце и ванны » 8—8
Нервные и внутр. . . » 8—8	

АНАЛИЗЫ (крови и мочи). ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ на ДОМ по всем специал. ПО ВОСКР. и ПРАЗДН. с 10—2. КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ.

ЛЕЧЕБНИЦА б. О-ва РУССКИХ ВРАЧЕЙ
ПЕРЕХОДЯЩАЯ НЫНЕ В ВЕДЕНИЕ 1-го МОСК. УНИВЕРСИТЕТА.
ПЕРЕВЕДЕНА Арбат, Серебряный пер., д. 5 (пять). Телефон 3-70-85.
КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ по предварит. записи.
ПРИЕМ ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ 9—8 ч. Воскресн. и праздн. дни от 9—3 час.

ЧАСТНАЯ АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКАЯ и ХИРУРГИЧЕСКАЯ
ЛЕЧЕБНИЦА Р. С. Спокойной
ПЕРЕВЕДЕНА в Леонтьевский пер., д. 3, тел. 3-67-28. Трамваи: 4, 15, 23, 16, 22 и авт. № 7. **РОДЫ ПО ЗАПИСИ.**

Д-р НИКИН, ЭЛЕКТРОЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТ, АРБАТ, 38, кв. 11. Телеф. 4-97-99
МОЧЕПОЛОВЫЕ, НЕРВНЫЕ Прием от 8 ч. утра до 8 час. веч.

Д-р Л. ВОЛЬПЯН Мясницкая, 21, прот. Почтамта, кв. 8 (во дворе), т. 1-86-31. Прием 9—1 и 4—8, праздн. 9—1 дня. КОЖНЫЕ, СИФИЛИС, ВЕНЕР., МОЧЕПОЛ., АНАЛИЗЫ МОЧИ И КРОВИ, ЭЛЕКТРОЛЕЧЕНИЕ.

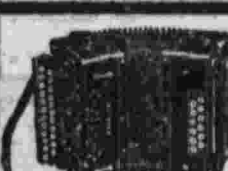
СИФИЛИС, МОЧЕПОЛОВЫЕ и НЕРВНЫЕ ВЕНЕР. и КОЖН. **Д-ра РАБИНОВИЧА.** Петровка, Столешников, 6/7 [illegible]

Д-р ЭНТИН. СИФИЛ. и ВЕНЕР. бол. АНАЛИЗЫ. ПРИЕМ ВО ВСЯКОЕ ВРЕМЯ ДНЯ, ТВЕРСКАЯ, БРЮСОВСКИЙ, 2, кв. 50. телефон 3-32-19.

Д-р ФИЛИНТЕЛЬ СИФИЛИС, ВЕНЕР., МОЧЕПОЛ. АНАЛИЗЫ. Прием муж. 9—2 и 6—9, жен. 4—5. Четвертая Тверская-Ямская, восемь, кв. 13 (1-й этаж). Тел. 71-72.

МИКРОСКОПЫ
ЦЕЙСА, ЛЕЙЦ., РЕЙХЕРТ и пр.
Ленинград, Пр. 25 Октября, 15.
Оптико-механик **А. Бурхард.**

В пятницу, 14 сентября, ровно в 4 ч. дня, в Большой Студии Московского Радиоузла, Никольская, 3
СОСТОИТСЯ КОНКУРС НА НЕДОСТАЮЩ. ИНСТРУМЕНТЫ в симфонический оркестр Московского Радиовещательн. Узла НКПиТ.
Конкурсу подлежат: 1-я скрипка, 2-я скрипка, 2-я виолончель, 2-й контрабас, 2-я флейта, 1-й кларнет, 3-й кларнет (с саксофоном), 2-я труба и 2-й гобой.
ЗАЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: Художественной группой Московского Радиовещательного Узла НКПиТ с 12 час. до 3 час. дня, Никольская, 3.

АКЦИОНЕРН. ОБЩЕСТВО **„ГАРМОНИЯ"**
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОР
ВЕНСКИЕ ГАРМОНИИ И БАЯНЫ,
струнные инструменты, бубны и барабаны, а также полное оборудование великорусских оркестров.
Иллюстр. прейскурант высылается за две 10-коп. почт. марки, влож. в конверт.
Главный склад и магазин № 1. Москва, Покровка, 39-П.

ШТОПАЛЬНЫЙ ПРИБОР
необходим в каждой семье
ШТОПАЕТ всякие ткани: чулки, носки шелковые и фильдеперсовые, скатерти, салфетки льняные и полотн. изделия. **ШТОПАЕТ** всевозможной **ПРЯЖЕЙ**: чулочной, шерстью, пухом и шелком. **ШТОПКА** получается машинная, быстрая, гладкая и ровная. Цена прибора с руководством и показательной работой — 3 руб. с пересылкой. При заказе 50% задатка можно марками. **МОСКВА, центр, Сухарев. пл., Ананьевский пер., д. № 16/16. П. Загорелину.**

ПЕЧАТНЫЙ НАБОР.
Полный алфавит квч. букв и принадл. в рукоя. для печатания бланков, конвертов, имени, отчества, фамилии и проч. Печат. алфав. из 80 б.—1 р. 75 к.; 115 б.—2 р. 50 к.; 220 б.—3 р. 50 к.; 320 б.—5 р.; 500 б.—7 р. 50 к. Цены с пересылкой. Высылается нал. плат. по получ. ½ стоимости заказа. Ленинград, почт. ящ. № 363/п **И. Е. БЕННЕР.**

ИЗБАВИТЬСЯ может всякий от **ПОТА, Сорочек, мозолей, КРЫС, МЫШЕЙ, КЛОПОВ, ТАРАКАНОВ** и всех гр. паразитов. Адрес: Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер., дом № 1 16. „ЯТЕЛЬ". Прейскуранты высылаются БЕСПЛАТНО.

ВСЕМ ГЛУХИМ И ТУГОУХИМ необходимо иметь **„РЕЗОНАТОР"**. Он усиливает слух на 80% и действует без электрических батарей. Цена на одно ухо 17 р. 50 к., на оба уха 35 руб. Подробные описания высылаются за две 8-ми коп. почт. марки. Оптик-механик **А. БУРХАРД.** Ленинград, Пр. 25 Октября № 15—k.

СКАЖИТЕ ВСЕМ! [illegible] П. Н. АРТЕМЬЕВА [illegible] 40 [illegible]

ВЫСШУЮ МАТЕМАТИКУ бесплатно малоимущим преподает Рывин. Тверская, Гнездник. пер., 8, кв. 14.

УРОКИ ПЕНИЯ дает оп. пр-ца, ок. Ленингр. конс. по кл. проф. Альмы Фострем. Телеф. 3-24-93, от 1—3 час.

ИНТЕЛ. пожил. жен. место по хоз. или компаньонкой, умеет шить, ин. яз.; уход за больн. Согл. в от'езд. Почт., ящ. № 835.

КУРСЫ.

Ц-НТРАЛЬНЫЕ
ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСК. НАУК
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ СССР и МОСК. ПРОМ. ЭКОНОМ. ИНСТИТУТА им. В. И. РЫКОВА
(МОСКВА, Ильинка, 9, НКФ СССР)
переподготовляют и готовят работников средней и высшей квалификации (инспекторов, ревизоров, контролеров, инструкторов, бухгалтеров-экономистов) на Высших Курсах счетно-финансовых наук (уклоны банковой и торгово-промышленной) и отделениях банковом, налоговом, бюджетном и финансового контроля.
Курс обучения 4 месяца. Плата 3 руб. 50 коп. в месяц.
С текущего года открыто отделение сберегательного дела, которое готовит и переподготовляет зав.касс, сберегат. кассами, инспекторов, контролеров, бухгалтеров, инструкторов, счетоводов и счетоводное отделение для подготовки и переподготовки счетоводов. Курс обучения—10 месяцев. Плата—3 руб. в месяц.
Окончившие курсы и выдержавшие экзамен в государственных комиссиях получают диплом и соответствующие права.
Подробные условия приема (проспект) высылаются по первому требованию БЕСПЛАТНО. Открыт прием в 5-ю группу. Количество мест ограничено.
Бюро заочного обучения Моск. Пром.-Экон. института с текущего года сливается с Заочными Курсами НКФ СССР. Учащиеся должны направлять корреспонденцию: МОСКВА, Ильинка, 9.

ГЛАВПРОФОБР.—Ломоносовский институт. Москва, 9, Богоявленский пер., 1/3. Бюро заочн. обучен.
ЗАОЧНАЯ ПОДГОТОВКА ТЕХНИКОВ и РАБОЧИХ
Подробности в проспекте за 2 к. маркам. Справки 4—7 ч.

ЧЕРЧЕНИЕ легко изучается по пособиям **А. Д. ДЕМКИНА**
ТРЕБУЙТЕ во всех книжн. магаз. и от автора: Москва, Покровка, 50/4.
1) Техника черчения. 5 изд. Доп. ГУС и рекоменд. МОНО. Ц. 2 р. 25 к. 2) Технич. условн. знаки и обознач. для чертежей. Доп. ГУС. Ц. 2 р. 50 к. 3) Услов. знаки санитарн. назначения. Доп. ГУС. 1 р. 75 к. 4) Образцы шрифтов и рамок для чертежей и оформлен. Доп. ГУС. 2 р. 5) Образцы диаграмм. 1 р. 75 к. 6) Черчен. кривых. 1 р. 50 к. 7) Черчен. с натуры. Основы проекц. в перспек. черчен. 1 р. 75 к. 8) «Правила для растанов. размеров». 85 к. 9) Черчение по клеткам. В 3 вып. по 30 к.

ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ РСФСР
БЮРО ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ
Заочная школа II ст. в об'еме семилетки и школы взрослых повышенного типа.
Заочные курсы английского и немецкого языков.
Запись принимается **круглый год** в бюро заочного обучения (лично и письменно) и во всех почтовых отделениях и у письмоносцев. — **Требуйте бесплатно проспект.**
Москва, центр, Сретенка, д. 8/6

Всероссийский комитет содействия промышленно-экономическому (коммерческому) образованию при Наркомторге РСФСР.
ЗАОЧНЫЕ
ТОРГОВЫЕ и ОРГАНИЗ.-ХОЗЯЙСТВЕН. КУРСЫ
Для подготовки и переподготовки работников торг. предприятий, заготпунктов, складов, правлений синдикатов и трестов, их контор и отделений, адмнн.-хоз. и таможенных учреждений, служащих гарант. страхования и пр.
ОТДЕЛЕНИЯ: I. Заготовительное. II. Торговое. III. Организационно-хозяйственное. IV. Организация и техника внешней торговли и таможенного дела. V. Счетно-кассовое. VI. Издательское и книготорговое.
ПРИЕМ ОТКРЫТ. Слушат. начисл. лица, имеющие знания в об'еме шк. 1-й ст. или соотв. практ. стаж.
ОКОНЧИВШИЕ курсы после испытаний в государственных комиссиях получают ДИПЛОМ.
ПРОСПЕКТ КУРСОВ высылается за 8 коп., обозрение преподавания — за 32 коп. марками.
АДРЕС: Москва (центр), Армянский пер., 11/4.
ЗАОЧТОРГКУРСЫ.

КУРСЫ КРОЙКИ и ШИТЬЯ. Учр. Г. Г. Чумичевым. Открыт прием с 9 у. до 9 веч., в утр., веч. и веч. гр. Сретенка, 26, с Даев пер., д. 1.

КУРСЫ КРОЙКИ и ШИТЬЯ. с практикою, сущ. с 1902 г. Прием учениц ежедн. до 8 ч. в. Рождественка, д. 12, кв. 53. Зав. курсами Кучаева.

ЗАОЧНЫЕ Госкурсы КРОЙКИ и ШИТЬЯ
при моск. техн. кустарн. пром. В.С.Н.Х. Утв. Главпрофобром.
Задача курсов — дать знания на дому по кройке и шитью всех видов одежды, а также—возможность специализации в качестве мастера. Обучение год. Плата 9 руб., первый взнос 2 руб. По окончании курсов выдается свидетельство. Справочник высылается за 20 коп. марками.
МОСКВА. Леонтьевский пер., д. № 7 (семь).

ГОСКУРСЫ З. О. Н. О.—Б. Ордынка, Пятницкая и Шипок. Прием ежедн. от 1 ч. до 7 час. в главной канцелярии Б. Ордынка, д. 22, на ОТДЕЛЕНИЯ: **ЧЕРТЕЖНОЕ,** подготовки в **ВУЗЫ и ТЕХНИКУМЫ, БУХГАЛТЕРИИ, КРОЙКИ, ШИТЬЯ,** вышивок шляп, кройки верхн. вещ. **ИНОСТР.** языки: англ., нем., фр. **СТЕНОГРАФИИ** тех. курс. Зав. к. Д. В. Когтевич. Зав. уч. ч. А. А. Паршин.

В ИНСТИТУТ КАГ.-ШАБШАЯ к 15 февр. и в **ВУЗЫ** к 1 авг. 1929 г. готовит А. И. ВОЛОТОВ. Баррикадная ул., 19, кв. 26. Обращ. со сред. образов.

Издательство „ПРАВДА" и „БЕДНОТА"
Печатается и на-днях выйдет из печати
№ 8 „ПРЕДПРИЯТИЕ" № 8
ЖУРНАЛА ЖУРНАЛА
(34 АВГУСТ)
К номеру будет дано очередное приложение (второе): „Библиографический указатель техн.-эконом. литературы".
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 1 мес.—1 р. 25 к.; 3 мес.—3 р. 60 к.
ЗАКАЗЫ и ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ в Главн. Контору Издат. „ПРАВДА" и „БЕДНОТА", Москва, 9, Тверская, 48, во все отдел. „ПРАВДЫ", почт.-телегр. конторы и письмоносцам.

КНИГИ О ТОЛСТОМ.
ДНЕВНИКИ СОФЬИ АНДРЕЕВНЫ ТОЛСТОЙ. 1860—1891. Под ред. С. Л. Толстого. С пред. М. А. Цявловского. С портретом. (Публикуется впервые). 2 р. 80 к.
ЛЮБОВЬ В ЖИЗНИ ЛЬВА ТОЛСТОГО.—В. А. ЖДАНОВА. Книга 1-я. С 9 портретами. (По неизданным материалам). 3 р.
ТОЛСТОЙ и ТУРГЕНЕВ—ПЕРЕПИСКА. Под ред. А. Е. Грузинского и М. А. Цявловского. 1 р. 75 к.
ТЮТЧЕВА, А. Ф. При дворе двух императоров. Воспоминания. Дневник. 1853—1855. 2 р. 80 к.
СУСЛОВА А. П. Годы близости с Достоевским. Дневник. Повесть. Письма. 2 р. 50 к.
Книги высылаются налож. платежом. Выписывающим со склада пересылка бесплатно.
Издательство М. и С. САБАШНИКОВЫХ Москва, 9, Нащокинский 6., № 6/4.

В об'явлении Малой Советской Энциклопедии, напечатанном в „Правде" от 8/IX вкралась опечатка: напечатано: **редакционный совет Н. И. Бухарина,** следует читать: **Н. И. Бухарина.**

ВЕСТНИК ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ
Руководящие статьи и информация по кустарной промышленности и промысловой кооперации. Орган Всекопромсоюза при участии ВСНХ СССР.
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
на год—10 р., на ½ года—5 р. 50 к.
Москва, Петровка, 5. Тел. 2-27-05.

ТЕА-КИНО-ПЕЧАТЬ
„ПУТИ КИНО"
Руководящие материалы и стенограммы Кино-Партсовещания под ред. Б. С. ОЛЬХОВОГО.
Стр. 466. Ц. 2—75.
„**ПУТИ КИНО**"... хороший, нужный справочник-руководство для всех—и интересующихся советской кинематографией и практической работой кинопосевы.
(„Известия ЦИК СССР и ВЦИК" от 6/IX—28 г.).

ГИМНАСТИКА УМА
А. Мирлес.
СБОРНИК загадок, шарад, задач, шуток, головоломок и др., с решениями; с 164 рисунк., ц. 2 р. 25 к. высыл. налож. платежом.
Акц. О-во КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ Ленинград, внутри Гост. двора 125/20

ПИСАТЬ ЧЕТКО и КРАСИВО
Можно быстро научиться, приобретя „Руководство по исправл. почерка" М. Я. Калишевова. Полный, общедоступный курс и 240 упраж. дополнен. и исправл. изд. 1928 г. Ц. с перес. 1 р. 75 к. Москва, ул. Герцена, 31/10. Кооп. Т-во „Современник".

ГИПНОЗ
для внушения и психотерапии проф. **А. ФОРЕЛЯ.**
Перев. с 12 нем. изд. с предисл. прив.-доц. **В. В. СРЕЗНЕВСКОГО.** 304 стр.—**2 р. 50 к.**
ВЫСЫЛ. НАЛОЖ. ПЛАТЕЖ.
Акц. О-во КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ Ленинград, пл. Гост. двора № 125/28.

ВЫШЕЛ
АЛЕКСАНДР ДЮМА
10 ЛЕТ СПУСТЯ
ч. I (Виконт де-Бражелон)
4-й том — Похождения трех мушкетеров полн. перевод 858 стр., 60 рис. **Ф. Мона.**
ЦЕНА в сатин. перепл. с зол. тисн. и худож. обложке **3.80.**
2-е издание
Алекс. Дюма
ТРИ МУШКЕТЕРА
Полн. перевод **920** стр. **70** рис.
Цена в сат. пер. с зол. тисн. и худ. обл.—**4 р. 20 к.**
Высылаются деньги вперед за перес. не платит.
Изд. „АКАДЕМИЯ". Москва, 6, Тверская, 26-II.

САМОУЧИТЕЛЬ ИГРЫ на семиструнной гитаре, мандолине и балалайке по цифрово-нотной системе. С прилож. сборн. репер. для каждого инстр., ц. **2 р. 50 к.**
ВЫСЫЛ. НАЛОЖ. ПЛАТЕЖ.
Заказы направлять
Акц. О-во КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ Ленинград, пл. Гост. двора № 124/27.

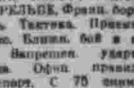

ЗАГОТОВКИ и ЗАПАСЫ
на зиму. Руководство для домашних. Сушка. Маринады. Соленья. Консервы. Вина. Наливки. Квасы. Пиво. Мед и пр. 150 стр. Ц. 1 р. Высыл. нал. пл. Москва, Политехнич. муз., 110/п. «Культура и Знание».

НОВЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ
КРОЙКИ и ШИТЬЯ
ЖЕНСКИХ ВЕРХНИХ ВЕЩЕЙ, ПЛАТЬЕВ и БЕЛЬЯ, **ДЕТСКИХ** ВЕЩЕЙ и МУЖСКОГО БЕЛЬЯ.
Самоучитель наглядно общепонятным языком, дает возможность легко изучить ПОРТНЯЖЕСКОЕ РЕМЕСЛО.
Книга также содержит ОТДЕЛЫ: шитья ... по ПОЧИНКЕ и ПЕРЕЛИЦОВКЕ вещей. В книге свыше 200 пояснительных рисунков и чертежей выкроек.
Цена [illegible]
Адрес писать подробно и ясно
Книжный склад КНИГОВЕД
В. Д. Платонова, Москва, ул. Герцена, 75 В.

КНИГИ
ПО ЛЮБОМУ ВОПРОСУ высылает наложен. платежом
КНИЖН. МАГАЗИН
Кооперат. Изд. Писателей
„НИКИТИНСКИЕ СУББОТНИКИ"
Москва, 19, улица Герцена 15 Н.

ЗАЩИТА
И НАПАДЕНИЕ. Ловкость и силу тренирует единств. руков. по БОРЬБЕ, БОКСУ, ФЕХТОВАН., СТРЕЛЬБЕ. Франц. борьба. Стиль. Тактика. Приемы. Англ. бокс. Ближн. бой и на дистанц. Запрещен. удары. Тренировка. Офиц. правила. страхд. спорт. С 75 рисунк. Стр. 228. Сост. Коропинский. Ц. 1 р. 35 к. Высыл. наложен. платеж. Москва, Политехнич. музей, 110/п. «КУЛЬТУРА и ЗНАНИЕ».

НЕОБХОДИМО ВСЕМ.
БЫСТРО и МОМЕНТАЛЬНО!!! С Быстротой чтения можете получить результаты умножения, деления и вычисления процентов, без особого вычисления и учебы. Счетчик высылается немедленно по получении заказа в 50 к. Пересылка и упаковка 20 к., всего 70 к. (можно почтовыми марками). Заказы и деньги адресовать по адресу: Книжный магазин «ТЕХНИК», А. А. Кашкиной, Ленинград, 6, Н. Александровский рынок, № 64-II.

Кооперативное Издательство **„МИР"**
Москва, 9, Б. Дмитровка 17. Телефон 3-36-56.
УЧЕБНИКИ и УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ
«Рабочая книга по математике». Составили БЕРКУТ, ГОСТЕВ, ГОФНЕР и ПОППЕРЕК. Ч. 1—1 р. 20 к. (сапка—20 к.), ч. II—2 р., ч. III—2 р. Все три части допущены ГУС.
РУССКАЯ ИСТОРИЯ. Руководство преимущественно по истории классовой борьбы в России. Для рабфаков и самообразования. Н. Фирсова. Вып. I. Древний период — до конца XVI века. (Печатается).
ПАВЛОВ-ШИШКИН и СТЕФАНОВСКИЙ.—Сборник стилистических и синтаксических упражнений. Руководство к выработке правильно построенной речи. Пособие для рабфаков и школ взрослых повышенного типа. Допущено ГУС. (Печатается).
ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ И ШКОЛЕ. Проф. А. Ф. Белякова-Кистяковна. Цена 2 руб.
ЧТО ТАКОЕ ХОРОШИЙ УРОК. (Педагогическое мастерство на основе рефлексол. и педологии). А. П. Красильникова. Ц. 1 р. 40 к.
ПРЯМОЛИНЕЙНАЯ ТРИГОНОМЕТРИЯ И СОБРАНИЕ ЗАДАЧ. В. Гебеля. Допущено ГУС. Цена 60 коп.
РАБОЧИЙ И КРЕСТЬЯНИН. Серия производственных сборников, составленных по комплексной системе. Составили: БРОДСКИЙ, ДЗЮБИНСКИЙ, МИРСКИЙ и ЦВЕТАЕВ. ГОРНЯК. История горной промышленности. Условия труда. Борьба за освобождение труда. Ц. 2 р. 40 к. ТЕКСТИЛЬЩИК—2 р. 50 к.
ПРАКТИКА ОБЩЕСТВОВЕДА. С. Н. Дзюбинского. Планирование—25 к. Рынок—25 к. От ремесла к фабрике—40 к. Деревня—45 к. Завод, как об'ект школьного изучения—90 к.
БОРЬБА ЗА ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ И ШКОЛЬНАЯ ПРАКТИКА ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ. Сборник статей под ред. ДЗЮБИНСКОГО и ЖАВОРОНКОВА. Цена 1 р. 20 к.
КРАСИЛЬНИКОВ и МАРТЫНЕНКО. Комплекс и навыки. (Пути накопления навыков в системе комплексной работы). Ц. 1 р. 20 к.
ШАЛГИН. Кабинет обществоведения и работа в нем. Под ред. ЖАВОРОНКОВА. Цена 80 коп.
—— КАТАЛОГИ БЕСПЛАТНО ——

„ЦЕНТРАЛЬНОЕ БЮРО АДРЕСОВ"
на основании соглашения между Акц. Изд. О-вом «Огонек» и Отделом подсобных предприятий при ЦС о-ва «Долой Неграмотность» перешло в ведение последнего со всеми имеющимися в нем адресами, картотекой и материалами, а также со штатом квалифицированных сотрудников.
«ЦЕНТРАЛЬНОЕ БЮРО АДРЕСОВ» принимает заказы на комплекты адресов, заготовленные в виде этикеток, годных к наклейке на отправления, и подобранных в комплекты по всевозможным признакам.
«ЦЕНТРАЛЬНОЕ БЮРО АДРЕСОВ» производит экспедиционные работы по рассылке рекламных материалов, а также по экспедированию тиражей газет и журналов.
Все запросы направлять по адресу: МОСКВА, Центр, Кривоколенный пер., 14, тел. № 1-40-22 и 31-08.

НОВАЯ КНИГА
М. Вайсфельд
СЛАБОСТЬ ИНИЦИАТИВЫ
«БЕЗВОЛИЕ», ИССЛЕДОВАНИЕ и ЛЕЧЕНИЕ.
[illegible] изд. Ц. 1 р. 60 к. с пересылкой. Высылает без задатка наложенным платежом книжный магазин „ТРУД", Москва, центр, Моховая, 15/п. **Н. И. ГУСЕВ.**

АВГУСТ ФОРЕЛЬ
ГИПНОТИЗМ или ВНУШЕНИЕ
Перевод с 12-го немецк. изд. Цена 2 р. 50 к. Высылает налож. плат. Культ. просв. трудов. т-во „Образование", Ленинград, ул. Пестеля, 12/II.

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК
изучайте по САМОУЧИТЕЛЮ Б. Шведова, в 10 вып., составлен по методу Мартинеса, не треб. заучив. слов и правил. Доп. Гос. Учен. Совет. Ц. 2 р. 85 к. с перес.
Адр.: Москва, ул. Герцена, 31/10. Коопер. Т-во «СОВРЕМЕННИК».

БУХГАЛТЕРАМ
счетоводам и друг. работникам конторского труда высылается **БЕСПЛАТНО** каталог новейшей, вышедшей в СССР литературы — по номеру, научным. — Ленинград, 2, Троицкая, 24, КНИЖНОЕ ДЕЛО «ПРАКТИЧЕСК. ЗНАНИЯ» Л. ПИСАРЕВСКОГО.

ХУДОЖЕСТВ. УВЕЛИЧЕНН. **ПОРТРЕТ** прекрасно отделанный тушью **КАЖДЫЙ** может иметь, прислав любую **фото-карточку**. [illegible] Цены: 30×40 см—5 р., 31×50—7 р. 45, 55—10 р., 55×70—15 р. 70×80—20 р. Красками на 50% дороже. «ТЕНТАН» и ФОТО-РАФАИ СКИДКА. Заказы выполняются быстро и аккуратно без задатка налож. платежом. Карточки возвращаются. МОСКВА, 1-я Тверская-Ямская, 34. Художеств. мастерская **И. БОРОДУЛИНА**

ПОЛНАЯ ПОВАРЕННАЯ
КНИГА для ХОЗЯЕК
Мясной и вегетарианск. стол. Различное тесто. Пироги. Печенье. Овощи. Зелень. Наставление для готовки на примусе. Ц. 2 р. 85 к. с перес. Коопер. Т-во «СОВРЕМЕННИК», Москва, ул. Герцена, 31/10.

ЗВОНИТЕ по телефону **2-53-77** и вам примут ... объявления в **„ПРАВДУ"**.

ГЛАВЛИТ, № 51.185, Москва.
Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.